

#5

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для образованных горожан

Декабрь
2020

MISSION

НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ СЛОВ ОБРАЗОВАННЫМ ГОРОЖАНАМ

Постмодернизм – какое страшное слово!

Уж как его ругают и боятся.

А вот великий и ужасный Умберто Эко так разъясняет жизнь постмодерниста: «ну представьте себе, что вы, культурный и образованный человек, хотите объясниться в любви женщине, которую высчитаете не только культурной и образованной, но еще и умной. Конечно, вы могли бы просто сказать: «я безумно люблю вас», но вы не можете этого сделать, потому что она прекрасно знает, что эти слова уже были точно так же сказаны Анне Австрийской в романе Александра Дюма «Три мушкетера». Поэтому, чтобы себя обезопасить, вы говорите: «Я безумно люблю вас, как сказал Дюма в «Трех мушкетерах». Да, разумеется, женщина, если она умная, поймет, что вы хотите сказать и почему вы говорите именно таким образом. Но совсем другое дело, если она в самом деле такая умная, захочет ли она ответить «да» на такое признание в любви?».

Разве вам стало страшно, ведь нет, может быть даже жалко, хотя...

«Мы живем в эпоху, когда все слова уже сказаны», – как-то обронил С.С. Аверинцев, поэтому каждое слово, даже каждая буква в постмодернистской культуре – это цитата.

Когда же родился постмодернизм? Наиболее распространена точка зрения, что он возник как кризис на классический модернизм в конце 1930-х гг. и что первым произведением постмодернизма является роман Дж. Джойса «Поминки по Финнегану» (ср. также «Игра в бисер», «Мастер и Маргарита», «Доктор Фаустус»). Ирония во всех этих произведениях побеждает серьезный модернистский трагизм, такой, например, который свойственен текстам Кафки. Однако существует подозрение, что постмодернизм появился гораздо раньше, одновременно с модернизмом, и начал с самого начала подтачивать его корни. Если смотреть на дело так, то первым произведением постмодернизма был «Улисс» того же Джойса, в котором тоже предостаточно иронии, пародии и цитат. Так или иначе, вся послевоенная литература: романы Фаулза, романы и повести Кортасара, новеллы Борхеса, новый роман, весь поздний англоязычный Набоков (см. «Бледный огонь»), «Палисандрия» Саши Соколова, «Бесконечный тупик» Д.

Галковского, «Хазарский словарь» Милорада Павича – все это натуральный постмодернизм.

Впервые он стал философским понятием после выхода в свет и широкого обсуждения книги французского философа Жан-Франсуа Лиотара «Постмодернистский удел», в которой он критиковал понятие метарассказа, или метаистории, то есть власти единой повествовательной стратегии, парадигмы – научной, философской или художественной.

Постмодернизм, таким образом, есть нечто вроде осколков разбитого зеркала тролля, попавших в глаза всей культуре, с той лишь разницей, что осколки эти никому не причинили особого вреда, хотя многих сбили с толку.

Анна Ахматова, говоря о сути поэзии, конечно, прежде всего XX века, обронила такие строки:

*Но, может быть, поэзия сама –
Одна великолепная цитата.*

В 1976 г. американский писатель Реймон Федерман опубликовал роман, который можно читать по усмотрению читателя (он так и называется – «На ваше усмотрение») с любого места, тасуя пронумерованные и несброшюрованные страницы. Так литература вскоре стала компьютерной, ее можно читать только на дисплее: нажмешь кнопку – и переносишься в предысторию героя, нажмешь другую – поменяешь плохой конец на хороший, или наоборот (см. виртуальные реальности, гипертекст).

В 1979 г. Жак Ривэ выпустил роман-цитату «Барышни из А.», представляющий собой сборник 750 цитат из 408 авторов. Вспоминается американский студенческий анекдот о том, что студент-филолог впервые прочитал шекспировского «Гамлета» и был разочарован – ничего особенного, собрание расхожих крылатых слов и выражений.

В сущности, постмодернистская филология есть не что иное, как утонченный (когда в большей, когда в меньшей степени) поиск цитат.

Вот и мы, не являясь поклонниками постмодернизма, но читающие и Гессе, и Булгакова, и Павича, обратим внимание только на один его аспект – цитата и цитатное мышление.

Мы ведь, если хотим быть честными, должны знать – кого мы цитируем? А вдруг – кто-то уже цитирует нас!

«ЗАМНОЙ, ЧИТАТЕЛЬ!»

(Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»,

Часть вторая, Глава 19)

Содержание

MISSION

Несколько важных слов образованным горожанам

Сергей Ерёмин:

В Красноярске запустили новую городскую традицию, *стр. 5*

Татьяна Ситдикова:

Мало писать историю – семья творит ее «здесь и сейчас», *стр. 10*

ГОРИЗОНТЫ ПРОЕКТНОГО РАЗУМА

Геннадий Блинов:

О четырех кантовских вопросах, *стр. 12*

Дмитрий Шалимов:

Военно-патриотический полигон, *стр. 18*

Сергей Костюков: Красноярск – город 100 экскурсий *стр. 24*

ГОРИЗОНТЫ ПУТИ К ВЕРЕ

Митрополит Пантелеимон:

Проповедь о проповеди, *стр. 32*

Марина Гудошникова:

Умение молчать становится возможностью общаться, *стр. 38*

15 фраз маленького принца, которые стоит осмыслить, *стр. 42*

ГОРИЗОНТЫ ГЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Ефим Островский:

О предназначении, *стр. 46*

Галина Федяева:

Угадать мотив внутреннего состояния, *стр. 52*

Дмитрий Дуля,

Алена Гуртовая: Знай, что я люблю тебя, *стр. 58*

Андрей Завалин, Александр Рябученко:

Семейную жизнь нельзя сохранить духом справедливости, *стр. 60*

ГОРИЗОНТЫ НАДЕЖДЫ НА СЛОЖНОСТЬ

Два предисловия к докладу Global Education Futures:

«Образование для сложного мира: зачем, чему и как?», *стр. 64*

Мортимер Адлер:

Как читать книги, *стр. 68*

Крылатые выражения:

из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла, *стр. 70*

ГОРИЗОНТЫ ТЕКУЧЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Стелла Васильева:

Информационная диета, *стр. 72*

Александр Адамский:

Школа дрейфует в Советский Союз, *стр. 78*

Вместо заключения..., *стр. 84*

В Красноярске запустили новую городскую традицию

В Красноярске положено начало новой городской традиции проведения концертов и культурных мероприятий в формате open air на крыше здания мэрии.

Старт учебного года в последнее время стал для города особым моментом не только как праздник, но и как время запуска новых традиций. В прошлом году именно 1 сентября главные часы сыграли свою первую мелодию – «Чему учат в школе». С тех пор красноярский «Биг-Бен» регулярно радует горожан композициями, посвященными значимым датам.

В этом году с Днем знаний красноярцев музыкально поздравили не только городские куранты, но и коллективы хорового ансамбля солистов «Тебе Поемь» и духового оркестра, которые дали концерты на крыше мэрии.

Там же на крыше у юных журналистов студии блогеров ТВОРИ-ГОРЫ была возможность встретить новый учебный год вместе с мэром. Но не праздника ради, а работы для. Давайте почитаем первую пробу пера юных журналистов после встречи с Главой города.

– Вообще, с площадкой на крыше у нас связаны планы по разным проектам. Отсюда открывается живописная панорама на наш город, Енисей, Столбы и уникальную природу. Мы уже начали использовать крышу для экскурсий, будем включать их в наши туристические маршруты, – отметил **Сергей Ерёмин**.

НЕ ИЗМЕНЯЙ МЕЧТЕ, ВЛЮБЛЕННЫЙ В НЕБО!
На крыше мэрии мы встретились с главой Красноярска Сергеем Васильевичем Ерёминим. Я задал вопросы, которые мне были интересны.

Об отношении мамы к будущей профессии мэра и отношении мэра к будущей профессии дочек!

БЛОГЕРЫ. ПРАКТИКА

Илья пришел на курс блогеров 2 года назад. До этого он год учился в столярной мастерской. У него дома гости могли посидеть на стуле, аналогичном Икеевскому, но сделанному своими ручками. Правда, один из папиных гостей оказался слишком увесистым для покачаться. У взрослых иногда мозг работает в режиме отключки. А у Ильи проблема со временем. Но он мечтает, что когда-нибудь стул поедет на Вавилова в Технопарк и там починится.

А пока Илья вместе с Тимофеем Спрыжковым готовится к Национальному этапу ЮниорПрофи, который пройдет онлайн, и практикуется в интервью.

Илья: Сергей Васильевич, в одном из интервью Вы говорили, что хотели стать летчиком.

С.В.: Да, это факт.

И: Но Ваша мама не одобрила такой выбор. Вы не пошли против ее воли и поступили в то время в Политехнический институт. И прошли путь от специалиста до мэра миллионного города. Скажите, жалеете ли Вы о том, что послушались маму? Я тоже хочу стать летчиком, и моя мама тоже против.

С.В.: У меня все было очень жестко, вплоть до семейных разборок. Мама просто поперек легла. Отец меня поддержал, а мама – ни в какую! Но если что-то безумно любишь, о чем-то мечтаешь, если влюблен в профессию или у тебя есть какое-то жизненное кредо, и ты будешь ему верен, то все обязательно воплотится в реальность. Может только трансформируется, как это случилось со мной.

Покажу на своем примере. Я пошел на автотранспортный факультет, совсем вроде бы никакого отношения к авиации не имеет, но о самолетах всегда мечтал. У

меня и сейчас, если в самолет сажусь, мурашки по телу бегут, я прямо весь нахожусь в таком воодушевлении. В итоге все свелось к тому, что я закончил автотранспортный факультет, потом наукой немного занимался, лет 10 работал в управлении дорог, после этого перешел в министерство транспорта, сначала был заместителем, потом министром. В министерстве у нас были: дорожная, железнодорожная, автомобильная, речная отрасли, в общем, все, за исключением авиации. Как-то губернатор говорит: «А почему у нас авиацию курирует министерство промышленности? Давай присоединим ее к профильному министерству». В итоге авиация «приземлилась» у нас. И судьба подарила мне бесценный опыт. Я был причастен к грандиозной стройке нашего международного аэропорта Красноярск имени Дмитрия Хворостовского. Неоднократно летал в Норильск, чтобы на месте понять, как нам максимально грамотно сделать реконструкцию взлетной полосы заполярного города. Много тысяч километров налетал на север края. Плотно занимался развитием нашей малой авиации. Вот так моя мечта ко мне вернулась. Я, конечно, не управлял самолетами,

но все же в какой-то степени, был связан с авиацией и считаю, что это подарок судьбы за верность мечте. Может, слишком романтично, но это жизненный факт. А еще это мое хобби – я собираю модельки самолетов.

И: У Вас четыре дочки, они тоже будут выбирать профессию. Будете ли Вы настаивать на своем, как ваша мама или дадите им свободу?

С.В.: Как родители, мы постараемся высказать свое мнение. Может быть, обсудим эту тему. Конечно, категорически я бы не хотел настаивать на своем, потому что на себе это давление испытал. В своем ребенке хочется воплотить то, что сам не сумел реализовать. Не получилось в себе, будешь воплощать это в ребенке. Поэтому я постараюсь не быть сильно критичным к выбору дочерей. Вот старшая выбрала медицину, я смотрю, подбадриваю ее. По остальным пока рано говорить, еще совсем не определились.

И: А каким врачом она хочет стать?

С.В.: Вот здесь у нас уже очень большие дискуссии идут. У нее, знаете ли, такой юношеский максимализм! Всех хочет вылечить, как доктор Айболит. Сначала она хирургом хотела стать, причем, по разным направлениям. Я здесь маленько пытаюсь ее корректировать. Все-таки хирург – более мужская профессия, стоять по 6, 8, 10 часов у операционного стола – это не девичье занятие. Но это мое внутреннее, конечно, ощущение. Здесь позицию свою мы стараемся высказывать, ведь есть более женские направления у врачей. Хотя, если сделает такой выбор, значит, будет преодолевать трудности сама.

И: Как Вы считаете, какая в наше время самая высокооплачиваемая и самая престижная работа?

С.В.: У нас край, все-таки, современный с точки зрения промышленности и высоких технологий. Я по пред-

приятиям достаточно часто езжу и общаюсь, у нас очень серьезное направление машиностроения. Понятно, что это в большей степени оборонная промышленность, здесь не надо кривить душой, мы – мировые лидеры, это однозначно. У нас очень серьезные предприятия, связанные с космической отраслью. При этом мы будем развивать сферу услуг – очень современное, хорошее направление. Не у каждого есть желание у станка стоять или работать над проектами, узлами, деталями, производством.

Есть романтичные специальности. У нас сейчас очень серьезно развивается сфера общественного питания. Нам нужно развивать туристическую индустрию. Вот сейчас мы на крыше мэрии, это новая экскурсионная площадка. Посмотрите, как интересно узнавать город с высоты птичьего полета прямо в центре! В Красноярске можно найти все, что душа пожелает! Судостроение, железная дорога, авиационный узел, который и дальше будет развиваться, сфера культуры у нас серьезная и крепкая. Администрация города является учредителем трех наших легендарных коллективов – Духовой оркестр, хоровой ансамбль солистов «Тебе Поемь» и Камерный оркестр. Молодой человек может найти себя в любой отрасли. Если ты специалист, ты деньги заработаешь!

Раньше я видел мэра только по телевизору. После встречи с Сергеем Васильевичем я понял, что мэры тоже люди, и они могут искренне и честно отвечать на вопросы.

Илья Шамсутдинов

Тимофей Спрыжков из студии «Блогеры Твори-Горы», его команда победила на региональном туре ЮниорПрофи, он умеет добывать информацию!

Первого сентября была встреча с мэром города Красноярск Сергеем Васильевичем Ерёминым. Я задал ему три вопроса, ответы на которые помогут мне и, возможно, помогут другим.

Т: Я живу в доме рядом с которым растет большой старый тополь. Он настолько уже разросся, что ветви буквально закрывают окна и мешают свету проникать в квартиру. Плюс, во время ветреной или дождливой погоды, мимо него вообще нельзя проходить, дерево может даже в глаз ткнуть. Ветки настолько подобрались к окну, что просто могут его разбить. Мы пытались решить эту проблему жильцами всего подъезда, но нам запрещают даже подрезать ветки.

С.В.: А запрещает кто? Если тополь растет рядом со зданием, то это, скорее всего, придомовой участок. Это в компетенции управляющей компании.

Т: Мы подавали во все инстанции, и в управляющую компанию, и до сих пор проблема не решена, хотя ей столько же лет, сколько и мне.

С.В.: Иногда, действительно, в одиночку проблему трудно решить. Самый первый шаг – это управляющая компания, туда надо официально направить заявку. Потом можно продублировать в городскую справочную службу. И нужно оставить обязательно адрес, чтобы специалисты могли разобраться и понять, чья это территория. Если это городская зона ответственности, то это к городским коммунальщикам. Если это дворовая территория, то это, по сути, собственность жильцов дома.

Т: А существует ли программа, связанная с озеленением, чтобы и деревьям не навредить, и чтобы жильцам жило спокойно, и чтобы все это выглядело красиво?

С.В.: Вообще с зеленым фондом системной работы почему-то много лет не проводилось. Мы сейчас на протяжении трех лет ведем очень жесткую политику в отношении сохранности деревьев. Конечно, город развивается и невозможно все существующие насаждения сохранить. Но если ты убираешь дерево, допустим, чтобы тротуар сделать, чтобы может быть где-то дорогу расширить, либо автобусную остановку организовать, то у нас есть жесткое правило, прописанное в документе «Правила благоустройства». Что обязательно взамен этого дерева, в этом же ареале, должен быть высажен крупномер. Вот это, по сути, простой и базовый принцип. И я стараюсь, чтобы все наши коммунальные службы его соблюдали.

Т: У Вас, получается, техническое образование. Я сам хочу поступать в технический вуз, чтобы получить такое образование. Скажите, как знания технаря помогают Вам на Вашей должности, и как

они помогают решать Вам различные проблемы и задачи?

С.В.: Помогают очень серьезно. Я не знаю, как бы я выглядел, если бы был гуманитарием, мне сложно сказать. Но техническое образование – это в любом случае инженерное образование. Это алгоритмы, это системы, это пошаговость действий. И как бы ты ни хотел, все равно внутренне ты стараешься выстроить четкую логику своих действий. Ты должен сделать конкретные шаги, чтобы прийти к какой-то цели. Если ты этого не сделаешь, то ты туда не дойдешь. Ты получишь половину результата. Еще плюс – системность. То есть существует ряд задач, которые ты себе запланировал, и они должны быть обязательно выполнены. У меня сразу начинается некомфортная ситуация, если, допустим, вот эту задачу я не решил и не могу решить. Я все равно к ней возвращаюсь, я все равно ее постараюсь «досверлить», как-то найти решение. Пусть не сразу, пройдет месяц-два, я все равно к ней вернусь и заставлю специалистов думать над этим. Это как раз и есть системность. Можно было посмотреть, подумать: «Да ну, что-то тяжело», бросить ее и начать чем-то другим заниматься.

Город — это же, по сути, большой организм. Это миллион вопросов, и здесь мелочей нет. В этом, конечно, техническое мышление помогает. И если у тебя есть желание получить техническое образование, то ты точно не ошибешься.

После общения с мэром я понял для себя 2 вещи:

1. В нашем городе мэр очень строго следит за сохранением зеленого фонда, а это значит, что Красноярск будет зеленым, и деревьев точно не станет меньше.

2. Мне, как будущему технарю, можно пойти не только в науку или инженерию, но и быть полезным в различных сферах жизни общества, например, в городском хозяйстве или управлении.

Тимофей Спрыжков

У юных журналистов студии блогеров ТВОРИ-ГОРЫ была возможность встретиться с новым учебным годом вместе с мэром. Но не праздника ради, а работы для.

У Сони была серьезная задача! И девочка изящно эту задачу решила. Не любопытства ради (хотя и ради него тоже), а журналистского опыта для.

Если желаете научиться брать интервью у серьезных людей, при этом чувствовать себя комфортно и свободно, приходите на курс для начинающих журналистов!

Когда я шла на встречу с Сергеем Васильевичем Ерёминым, мэром нашего города, я очень волновалась. Думала, что он будет строгим, и я его испугаюсь. Но, оказалось, все наоборот! Очень открытый, добрый и веселый человек. На все мои вопросы мэр отвечал так, что я все узнала, что хотела узнать.

Соня: Сергей Васильевич! Я хочу вас поблагодарить за те красивые и яркие изменения, которые произошли во внешнем облике нашего города. Но вопрос у меня про другое: у Вас бывают смешные случаи на работе?

С.В.: Смешные... Мне кажется, они у нас каждый день (*улыбается*). А если серьезно, то это ведь еще зависит от человека, как он к жизни относится. Можно на все хмуро смотреть, и тогда вообще не будет у тебя смешных случаев. А можно шуткой разрядить самое суровое совещание, и общение с коллегами будет проще. Я вообще ценю в людях чувство юмора. Это очень помогает и в работе, и в жизни.

С: Я читала статью и, как помню, Вы говорили, что уже с 9-ти лет много работали по хозяйству. Можем ли мы, дети 12-13 лет, зарабатывать в интернете? Как Вы к этому относитесь?

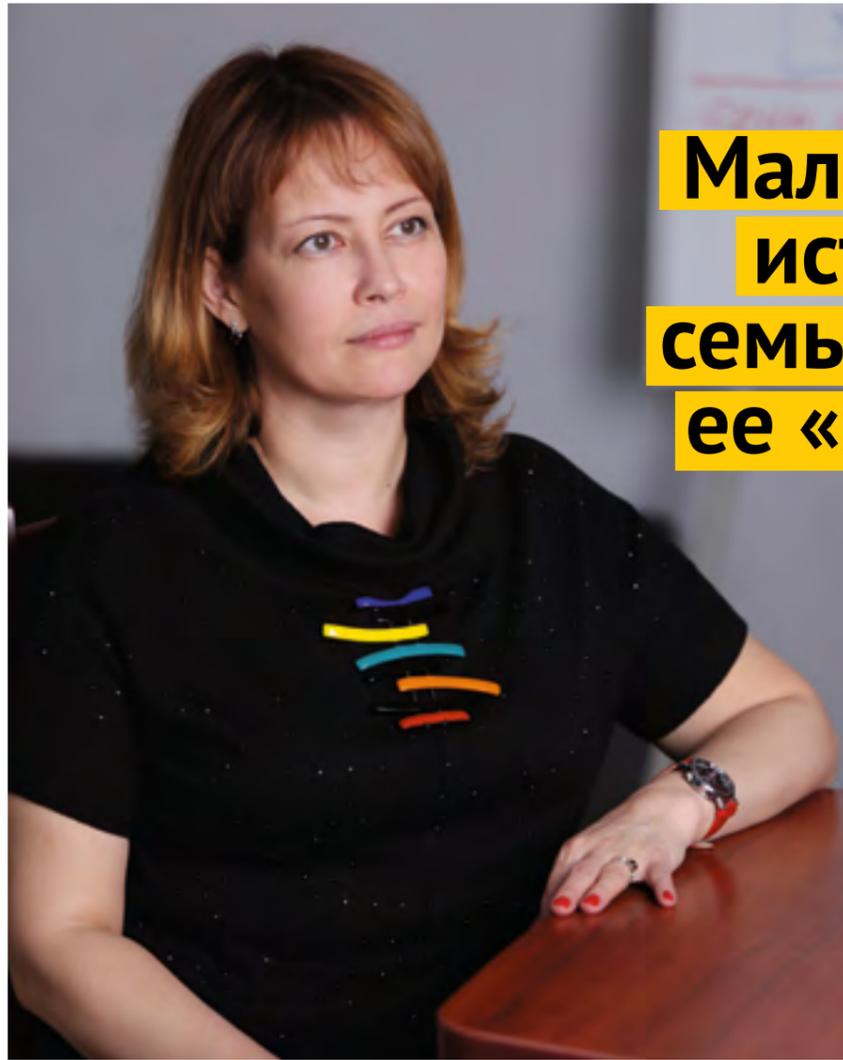
С.В.: Я в деревне рос. Когда я был в 3 классе в хозяйстве завели животных. Как и положено, сначала были поросята, потом утки, следом коровы, а потом лошади и так далее. Сейчас жизнь другая, городская. Уже и школьники могут зарабатывать, в том числе, в интернете. Единственное, что я хочу попросить, когда вы работаете с сетями, будьте осторожны. Вся ваша информация становится доступной, не надо переходить грань нравственности. Это ваше резюме на всю жизнь. Когда ко мне приходят устраиваться на работу, я резюме не читаю, а захожу в Инстаграм, ВК, Facebook, Tik-tok, и через 5 минут все про человека знаю. Можно зарабатывать, но с головой!

Вечер 1-го сентября был для меня удачным. Мне все понравилось! И концерт Духового оркестра на крыше мэрии, и наши разговоры с Сергеем Васильевичем, и его пожелание моему классу. У меня потом было настроение такое, что хотелось всех обнимать, много-много раз!

София Поданова

СОХРАНИМ НАШ ГОРОД В ЧИСТОТЕ!

Мало писать историю — семья творит ее «здесь-и-сейчас»

Беседа с руководителем управления образования Татьяной Юрьевной Ситдиковой

Татьяна Юрьевна, чего не хватает и чего, на ваш взгляд, хватает современной семье?

В советское время система была проста: ясли — детсад — школа — ПТУ или институт, — воспитывались все одинаково. Сегодня этой цепочки нет. Вся ответственность за развитие и воспитание детей легла на папу и маму — на семью. И родители стремятся вложить в ребенка то, чего самим не хватало. А не хватало многого: внимания бабушек и дедушек, теплого семейного пространства и просто свободного времени мамы, ее настроя исключительно на ребенка, когда она не думает постоянно о заработке и производственной дисциплине. Отыгрывая свои комплексы, родители погружаются в мир детства, достраивая то, что не успели достроить в собственном взрослении. Получается так: дети растут и родители растут вместе с ними, иногда соревнуясь друг с другом. И вместе прорастает самостояние семьи, родителей и ребенка.

Какой интересный и красивый термин вы использовали: «самостояние»? Пожалуй-ста, чуть подробнее?

Пожалуйста. Если в детстве все совершается легко и без усилий, то дети не учатся преодолению, понимаете? Тепличные условия семьи и постоянно предлагаемый выбор (а не выбор, право на который нужно завоевывать) порождают безволие и пассивность. Нужно обустроить переход от благополучного мира семьи в другой — внешний, взрослый мир, переход к самостоянию ребенка. А значит, нужно формировать условия для соревновательности, для достижений и преодолений. Мало отправить ребенка в спортивную секцию к тренеру, важно и самим быть «спортсменами», хотя бы для собственного здоровья. Тогда родителю легче понять и почувствовать своего ребенка, трудности его побед и поражений. В деле воспитания нельзя центрироваться на ребенке. Если семья — это целое, где роди-

тели любят друг друга и каждый из них при этом самоценен, у каждого есть свое достойное дело, и эти дела складываются в одно общее, то в ребенке возвращается стержень, на который он может опираться всю жизнь, продолжая и развивая его.

То есть по-вашему получается, что семья — это очень сложная, очень интенсивная (хотя и любимая), но все же работа?

Конечно. И у каждого из родителей своя задача. Отец — это «паровоз», он двигает семью, задает образцы действий и поведения во внешнем мире, задает планку устремлений, свершений, целей. Мать — хранительница культуры и ценностей, внимательная к нюансам и чуткая к изменениям опора мужа. Но опираться можно только на то, что самостоятельно, поэтому маме, жене важно самой развиваться, удерживая свою интенцию. И стержень семьи, с одной стороны, они держат оба, каждый по-разному, а с другой, он возникает между ними в натяжении между двумя векторами направленностей за счет ценности целого. Если дерево каждого из родителей растет вверх, то и маленький росток детского дерева будет тянуться к «небу», вплетаясь в родительские ветки и со временем перерастая их, формируя дерево рода.

Это описание только современной ситуации (я бы даже сказал, современной мечты) или есть исторические прецеденты?

Да есть, конечно, и их великое множество. В истории немалую роль в формировании детей играли наставники. Это были духовники, люди церкви. А еще кормилицы, няни — женщины из народа. Например, няня Пушкина Арина Родионовна. Она рассказывала ему былины, сказки. А Пушкин, став взрослым, весь этот богатый сказочный мир воплотил в своих текстах, сделал его доступным для будущих поколений.

Часто дворянские дети воспитывались вместе с крестьянскими — детьми нянь и кормилиц. Существовали такие понятия, как «молочный брат», «молочная сестра». Они росли вместе и не чувствовали разницы в сословиях. Родная традиция и культура впитывалась буквально «с молоком матери» (кормилицы). И вырастая, дети знали, как строить отношения с подопечными.

Затем ребенку в возрасте пяти лет нанимали иностранного гувернера, который учил языку, наукам, вводил будущего наследника в мир европейской культуры. Так, формируя богатый и разноуровневый мир, детей готовили к большому делу, делу жизни: служить царю и Отечеству.

Нужно возрождать семейные дела. Сколько ярких династий можно привести в пример: Шереметьевы, Романовы, Третьяковы, Дуровы, Михалковы и т.д. Все они передавали свое

дело от сына к отцу, растили приемников, продолжателей дела. При этом для дворянских детей обязательной была военная подготовка и служба.

Для чего мы живем и растим своих детей? Чему служим мы, и чему будут служить наши дети?

Отвечая на эти вопросы, я понимаю, что начинать нужно с себя — создавать, писать и переписывать свою историю, рассказывая своим детям о дедах и прадедах, формируя ответственность от прошлого к будущему. И не так важно, кто твои родители и прадеды, важно, что ты от них возьмешь, на каком фундаменте будешь создавать свою состоятельность, дело своей семьи.

Мало писать историю — семья творит ее «здесь-и-сейчас». Ребенок снимает образцы с родителей постоянно: во время прогулки, обеда, праздничного застолья, душевных и профессиональных встреч. И здесь важна правдивость, неподдельный интерес, чуткость к совместному проживанию, переживанию. Взаимоуважение родителей откликается в ребенке, задавая его стремление продолжить дело семьи.

Но пока неясно, что это за дело. Время трудовых династий прошло, профессии рождаются и умирают с калейдоскопической быстротой. Очень хочется, чтобы дочь переросла меня и добилась больших результатов. И я могу ей в этом помочь, будучи рядом и принимая ее любой, чтобы не случилось. Ребенку необходимо знать, что он справится с любой ситуацией, и родители его поддержат.

Поскольку наши малыши берут примеры с нас, родителей, важно держать рамку всегда и везде. Ребенок многому научится у вас, если вы даже иногда будете брать его в «свои» места, к своим взрослым друзьям и разрешать слушать серьезные разговоры. Но, есть еще один важный момент — все это должно быть правдивым, тогда ребенок не увидит фальши, а значит, захочет быть достойным вас.

Татьяна Юрьевна, поскольку наш журнал помимо всего прочего посвящен еще и проблематике цитат и цитатного мышления, поделитесь, отвечая на мои вопросы, помимо собственной позиции, кого в цитировали, на чьи мысли кроме собственных опирались?

Все-то вам, Дмитрий Константинович, надо знать! Ну конечно опиралась и конечно цитировала, а как же иначе можно жить в XXI веке. Это московский психолог Елена Паршикова, статья которой «Кого и куда воспитываем?» произвела на меня большое впечатление.

Спасибо, Татьяна Юрьевна, думаю, что разговор у нас получился интересным.

Когда я шел на интервью с вами, я вспомнил четыре кантовских вопроса. Они звучат так: что надо знать, на что надо надеяться, во что надо верить и что такое человек. Кант утверждал, что если есть ответ на четвертый вопрос, то первые три необязательны. Но так как я предупреждал вас накануне, что буду еще и метафоры использовать, то это будет общий концепт нашей беседы. Единственное, что я бы добавил к этим вопросам – это слова «сейчас» и «современно»: что сейчас современно знать, на что сейчас современно надеяться, во что сегодня современно верить и что такое современный человек.

**Блинов
Геннадий Николаевич**
методолог, почетный работник
общего образования, агент АСИ

А метафора следующая: Изба. Девочка в валенках на печи. Отца нет дома. Кошка. Девочка говорит: «А кошка у нас глухая». Ее спрашивают: «Отчего?». Она отвечает: «Так. Побили». Вопрос гносеологический: за что сейчас нужно «бить», не важно, взрослых или детей, чтобы они хотели хоть что-то познать.

Действительно в высшей степени гносеологический вопрос, связанный с познавательной установкой, постановкой... Самое главное в этом вопросе – что значит «бить»? И здесь, конечно же, необходимо предъявлять собственную версию ответа на четвертый вопрос И. Канта о сущности человека или человеческого. Для меня человек есть целостность модусов своего существования: *телесность, индивид, личность, индивидуальность*. Я позволю изобразить их в виде схемы:

Так вот, с точностью до расположения обозначенных выше четырех модусов существования «человеческого в человеке» – я утверждаю, что «бить» означает адресно и своевременно воздействовать на модус телесности. Причем как воздействовать – не важно! Можно пороть, можно танцевать, можно созерцать (совместно зеркалить) – главное, чтобы воздействие имело вдохновляющий характер, то есть обеспечивало «восхождение» человека к собственной индивидуальности: либо в связке «телесность-индивид-индивидуальность», либо в связке «телесность-личность-индивидуальность»! Первая линия восхождения от телесности к индивидуальности происходит, в так называемом «производственном типе социальных отношений», где нормы задаются из внешнего окружения и где человек проявляется и оформляется как индивид. Дру-

О четырех кантовских вопросах

гая линия восхождения от телесности к индивидуальности происходит в «клубном типе социальных отношений», где нормы задаются самими участниками этих отношений на «свой страх и риск» и где человек проявляется как личность. Сам «выход» к собственной индивидуальности является своеобразным Событием жизнедеятельности человека. У кого-то это случается постоянно, кому-то не сvezло... или наоборот – сvezло?! Кто-то прорывается и обретает собственную индивидуальность сквозь «шкуродер» производственных социумов, кто-то сквозь «шкуродер» клубности... у всех все по-разному. Сама индивидуальность для меня – это и есть «место встречи с самим собой Другим... желающим знаний или Другим познающим».

И здесь всплывает второй Кантовский вопрос о том, что сегодня современно знать? Моя позиция заключается в том, что сегодня, в условиях принципиальной неопределенности, своеобразным опорным типом знаний становится «знание – смысл» (парафраз известного с советских времен лозунга «знание – сила»). Здесь я сошлюсь на крупнейшего методолога и культуролога О.И. Генисаретского, который утверждает, что смысл есть то, *структурой чего является сознание, а процессом чего – мышление*; напротив, сознание и мышление – это структура и процесс того, что известно нам в качестве смысла. Обретение «знания-смысла» возможно посредством учения, которое представляет собой осознанные «усиление сильного» в индивидуальных (персональных) способах смыслообразования в связи с возникающими «точками удивления» в деятельности. Считается, что так понимаемое учение возникает еще до рождения и не прекращается до самой смерти (а возможно и после смерти?). По большому счету, «точки удивления» в деятельности проявляются в том, что каким-то парадоксальным образом случаются *события*, когда отдельные «живые системы» принципиально не адаптировавшихся в настоящее время – в процессе эволюции предельно точно соотносится в будущем «*ставшей непредсказуемой*» - *тому, чего «быть» не может, потому что быть не может никогда...*». Но это тема отдельного разговора... Здесь, я бы поставил точку с запятой.

Я приведу цитату из Василия Васильевича Розанова, переводя разговор на надежду усиления сильного: «У нас нет совсем мечты своей родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза есть «*chere France*», у англичан есть «Старая Англия». У немцев есть «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет — «проклятая Россия». Как же удивляться, что всякий русский с 16-ти лет пристает к партии «ниспровержения государственного строя». Щедрин смеялся над этим. «Девочка 16-ти лет задумала сокрушения государственного строя. Хи-хи-хи! Го-го-го!...». Но ведь Перовская почти 16-ти лет командовала 1-м марта. Да и сатирик отлично все это знал. – «Почитав у вас об отече-

стве, десятилетний полезет на стену». Это с надеждой связано. Если знания в инструментальном режиме возможны и при разрыве, когда я просто не могу не делать. И это с радостью. И как это связать. Во имя чего знания получают?»

В контексте предыдущего рассуждения, учение как обретение «знания-смысла» – это всегда подлинная радость познания, гордость за свои свершения. Этот тип самоопределения к познанию как смысло-обретению, смысло-откровению – *предельно современен!* Но он современен как инвариант во все времена. Весь вопрос в способах осовременивания. Следуя логике или скорее таинству смысло-откровения – поймал себя на чувстве, что когда ты сказал в цитате про проклятую Россию, то у меня почему-то ассоциация «*про клятву*» России.

Интересная ассоциация – проклятая про клятву, которую я не дал.

Да, это важно и нетривиально... подлинное в жизни случается по умолчанию или скорее по чувствованию... А еще важна надежда как горизонт, к которому приближаешься, не приближаясь... Этот горизонт всегда задается предельным смыслом, но в конкретной форме. Когда есть точечность и энергетика конкретного образа.

А Вы были в Праге когда-нибудь?

Нет.

У чехов идентичность рождалась в середине XIX века, до этого Чехия была Австро-Венгрией. Но тем не менее, когда нация размышляет, все-таки Кафка – это немецкий или чешский писатель и они бьются за то, что он чех – это цель национальная, это скреп (один из скрепов). У нас немножко другая, подревнее история. Но мне понравилась еще одна история, когда в Китае играют в карты, ты берешь игральную карту, а там начало стихотворения какого-нибудь поэта IV века, например. И ты должен продолжить, и кто закончит стих (кто дойдет до конца), тот и выиграл в этой игре. И пока страна в такую игру играет, она непобедима. Когда мы говорим, что знать, на что надеяться, то возникает вопрос, а что такое русская игра? Можно ли в нее играть? Является ли образование такой игрой?

Спасибо за такой разворот нашей беседы. Тема неисчерпаема. Для меня метафора образования как игры – очень точная конструкция. Для меня русский стиль игры – это игра с судьбой и обыгрывание. Не в смысле обыграть, а обыгрывание структур повседневности. Ключевой момент наших размышлений – сюжет с глухой кошкой. Да, побили, но побили же понарошку. В игре все понарошку, но переживания и чувствование подлинны. Предельно подлинны. Скажу кошунственную вещь – для меня деятельностный концепт и деятельностная установка – это удел рациональной действительности и, рискну сказать, не специфичной для России действительности. Деятельность она есть, но она как бы само собой разумеющееся. А вот вопрос чувствования... это вопрос вопросов!

« В целом, я ощущаю, чувствую веру, когда у меня есть определенная ритмика. Ритмика – это упорядочивание «всего и вся» в предельном смысле этого слова. »

Тут я бы рискнул сделать сдвигу от мыследеятельностного подхода к *смыслочувственному!* Система смыслочувствования?! На мой взгляд, только в этом ключе необходимо мыслить воспитание. Но, это опять тема другого разговора...

Чтобы внести долю шутки, процитирую Алешковского: «В Москве репетируется балет, где среди действующих лиц есть Крупская. Перед балериной, исполняющей эту роль, стоит нелегкая хореографическая задача. А именно, средствами пластики выразить базедову болезнь». Я почему такую вставку делаю, мне кажется, что про игру вы очень точно сказали, важно, чтобы люди не подумали, что игра это легкомыслие.

Нет, безусловно игра не легкомысленна. Я бы сейчас довел это утверждение до предела, чтобы меня «не неправильно поняли». В кавычках, конечно, потому что любое понимание оно правильное, просто разное. Есть такое «чудо повседневности» («дар повседневности») как игривость. Я отношусь к жизни как к «игривой даме» (в коннотации игривости). Я уже говорил, что игра есть обыгрывание ситуации, а не движение к определенному, пусть и возвышенному образу, который задается в определенной идентификационной матрице: культурно-исторической, национальной или другой. Игра для меня есть эстафета событий. Событий с большой буквы, на свершение которых ты надеешься, но никогда ничего и никому не гарантировано... И вроде по жизненному сценарию уже все случилось, но все никак не происходит... а может и не произойдет никогда! Вот такие серьезные игры... А бывает, ты уже потерял надежду и вот то, что случилось мысленно – произошло наяву! И ты предельно эмоционально и эстетически осмысленно это проживаешь. И долго, долго... вспоминаешь – и сколько помнишь, столько и живет в тебе надежда.

Память – это и есть функция надежды?

Если памяти нет, нет надежды и наоборот.

Переходим к вере. Есть несколько цитат. Первая шутейная. Есть такая игра, когда нужно непонятно рассказать сюжет и все отгадывают, что это. Исак Давидович Фрумин однажды загадал: «Мужик убил своего тестя». Мы час отгадывали. И потом только до нас дошло – «Гамлет». Но если возвращаться к вере, как в том числе и к игре определенной, что пишет по этому поводу известный немецкий философ Ганс-Георг Гадамер, человек рефлексивен только тогда, когда размышляет о смерти «Ведь отношение человека к смерти — мысленное воспарение над отмеренным ему веком». Воспарить и удержаться в полете, посмотреть в свой век и есть по Гадамеру играть. И он выделяет четыре контура игровой деятельности. Первый – свобода от целевых установок. У игры нет цели. Второй – ритмическое повторение заданного движения. Третье – нахождение источника такого движения в самом себе, не заданного извне. И способность удерживать временную длительность. Это, кстати, он называет рефлексией. И он говорит, что если эти факторы есть, то они вроде бы определяют веру твою. Как эту временную длительность удерживать и нужно ли?

Знаешь, здесь очень необходима пауза... Я сейчас свою версию скажу, но потом буду додумывать. Потому что для меня вопрос о вере, с точки зрения светского позиционирования, может оказаться вдохновенным внутренним движением, но не уместным или избыточным. Я как мог, искренне ответил на вопросы И. Канта о том, что такое человек и что такое знание или познание. Может быть этого достаточно?!

Если у меня есть конструкт, личная практика учения

и я живу «в надежде», основанной на памяти – то для меня «место веры» пока открытое место... Я его в разметке, в навигации самоопределения и чего угодно помечаю как место, но могу сказать, что я еще не пришел к вере. Либо от одной веры отказался, а к другой не пришел. Либо оно вообще потенциально пустое. И мне достаточно потенциальности, что там должно быть что-то, а не заполнить случайным содержанием, напрокат. Поскольку вера – это предельное воспарение и восхождение. Тут нельзя лукавить.

И тем не менее я рискну сказать, что в светском дискурсе для меня это вера в другого или другое с большой буквы, вера в инаковость. Инаковость в себе, в другом. Здесь основной вопрос – это вопрос об источнике этой дружбы. И конечно природа дружбы не рациональна, не выводится из познания, хотя связана с познанием. Она не тождественна надежде. Но без надежды невозможна.

В целом, я ощущаю, чувствую веру, когда у меня есть определенная ритмика. Ритмика – это упорядочивание «всего и вся» в предельном смысле этого слова. В ритмике я чувствую сопричастность к этому миру. Например, основа гармоничности «офлайн-онлайн режимов учения» – это индивидуальный ритм каждого конкретного ученика. Как подобрать и задать этот ритм? Событие индивидуализации случается, если я попадаю и следую собственному ритму. С одной стороны мой ритм, но с другой стороны чей-то ритм – жизнь *полиритмична*...

Но тогда образовательные организации этим должны заниматься – ритмизировать жизнь, а не ЕГЭ сдавать.

ЕГЭ – это само собой разумеющееся явление... Как без него? Но выделение *осмысленного ритма*, организация на его основе индивидуального *стиля учения*, удержание его в различных типах и видах деятельности – вот истинно дидактический и методический вызов современного мира обучения и образования! И здесь я бы вернулся к телесности, вспомнил бы, например, методику Штайнера...

И Монтессори.

И Монтессори в том числе. Необходимо отметить, что в существующей классно-урочной системе есть своя ритмика – она задается натуральной нормой: звонок, перемена, опять звонок, опять перемена... В так называемом, удаленном обучении про ритмику никто не заморачивается... именно в игнорировании ритмической культуры основная опасность удаленного обучения. Без ритма там просто не возникает деятельности учения... со всеми вытекающими последствиями!

У Л.Н. Толстого ритмичность как основа учения задавалась самим устройством школы. Как была устроена его школа: в любом здании обязательно должна быть свободная комната. И в эту комнату в любой момент времени, каждый ученик, не объясняя причин, мог встать и уйти. Без объяснения причины ушел и потом вернулся. Ученик в такой форме варьировал свой ритм учения, пусть даже и не очень осознанно. Собственно, «образовательная дельта» и случается в момент перехода, когда он сначала ушел, а потом вернулся... или не вернулся.

И талант педагога.

Конечно и талант учителя, но только в чем? Талант учителя, на мой взгляд, связан прежде всего с постановкой чувства ритма у каждого учащегося через культивирование различных практик телесности. Я бы даже ввел такое правило – нельзя допускать человека в онлайн пространство, если он не может двигаться, с телесностью своей не может работать (то есть не владеет техниками ритмической организации собственной деятельности, учения).

Продолжаем двигаться дальше. Что говорил Ортега-и-Гассет. Он говорит о большинстве и меньшинстве и мы начали эту тему. Он говорил про искусство: «Новое искусство, очевидно, не есть искусство для всех, как, например, искусство романтическое: новое искусство обращается к особо одаренному меньшинству. Отсюда – раздражение в массе». Я не знаю, читает ли кто-то этот наш журнал «Образование будущего» (кстати, для меня здесь всегда не контекст образовывания, а контекст становления, создания), но его важно делать – это ритм. И вот мы понимаем, что мы одаренное меньшинство или понимаем, что так всегда и было?

Эмм (*длительная пауза – прим. журнала*)...

Я могу переформатировать вопрос. Я счи-

таю, что эта элитарность – она нам не присуща, хотя...

Я один бы раз исходил из того, что каждый человек как произведение Творца уникален и неповторим. В этом контексте элитарность, большинство, меньшинство – для меня этой размерности нет. Каждый человек незаменимый субъект общественного бытия. Потенциально. Важно создать среду, чтобы проявлялись самобытные особенности каждого учащегося, происходило «усиление сильного» в этих самобытных особенностях и результаты такого рода усиления возвращались ему в значимой для него форме.

То есть в ответе на то, что такое человек в этой версии, к примеру, усиливающаяся сильная вселенная.

Я сейчас тщательно осмысливаю собственный концепт дополненной реальности. Пользуясь случаем, предьявлю основные тезисы.

1. Дельта-реальность: в своей смысловой коннотации выражает фундаментальную *альтернативу конечности и статичности*.

« Сейчас поймал себя на чувстве, что когда ты сказал в цитате про проклятую Россию, то у меня почему-то ассоциация «про клятву». »

2. Дельта-реальность: «блуждающее русло реки бытия» (ризом), имплицитно выражает всю бесконечную *потенциальность предельных трансформаций бытия*.

3. Дельта-реальность не поддерживает механизм эволюционной процессуальности, основанный на прогрессе *от простого к сложному через «адапционный шкуродер» логоцентричности*.

4. Дельта-реальность обеспечивает возможность совершения векторных *возвратно-поступательных траекторий в рамках смыслообразующей деятельности (СОД) учения, которые существуют, будучи погруженными в определенный семиотический континуум – семиосферу*.

5. Предназначение семиосети может быть выражено через следующее полагание: «Не сеть как контейнер сведений, часто неопознанного происхождения и назначения, а сеть как конфигуратор возвратно-поступательных маршрутов ее участников, цифровой след которых задает динамичную картину контекстов, в которых образуются нетривиальные смыслы в отношении Прошлого, Настоящего и Будущего в их взаимной обусловленности и связности».

Дельта событийна?

Событийна.

Про тему события хотелось бы процитировать Бердяева. Он говорил, что любое серьезное прочтение Достоевского является событием человеческой жизни. А Розанов,

например, писал: «Вы когда-то любили Пушкина: ну — и довольно... И никогда, никогда, никогда вы не обнимете свиное, тупое рыло революции...». Причем Пушкин есть очень разный. Человек, любящий Пушкина, описать можете? Пушкин как пример.

Могу рассказать, про событие моей школьной жизни. Моя учеба проходила в физико-математической школе, но у нас была прекрасная литература. Я «Войну и мир» в школе не читал. И вот, меня вызывают к доске рассказать сюжет, что чувствовал Андрей Болконский на поле боя, когда его ранили. Я думаю, что я расскажу, хотя и не читал. Помню только фоновый сюжет, выхожу и сочиняю. Литератор – Полина Брониславовна сидит и чуть ли не плачет – как выразительно! Потом ставит мне пятерку, я иду обратно на место, и она так хитро говорит: «Так все-таки Андрей Болконский выжил или нет?». Я ей отвечаю: «А какая разница?». В этом смысле факты жизни Андрея Болконского доподлинно я не знал, но саму палитру его чувств ошудил как свою и передал... как оказалось весьма близко к тексту. Для меня событие – это прежде всего эстетический

смысл, даже (в крайнем случае) и без знания подлинных фактов... но это, конечно не безусловное утверждение, даже для меня самого!

Совсем на человека перешли, поэтому перейду к цитатам, но совсем поэтическим. Рильке: «Кто будет о победе говорить? Нам нужно выстоять – и это все». А Александр Сергеевич на эту же тему, мне кажется это прямо синонимичные вещи, написал:

**Воды глубокие
Плавно текут,
Люди премудрые
Тихо живут.**

(*Аплодисменты – прим. журнала*). Прочти еще раз.

Мне важно размышлять про человеческое в человеке. Для меня человек – это и есть событие. С большой буквы. Во многом для меня событие это есть чистый смысл. Глубокий и молчаливый – как откровение. А он случается... то ли через Пушкина, то ли через Толстого или еще каким-то неведомым или наоборот очень ведомым образом (способом). Главное – должна быть система зеркал (зеркальная комната), где ты чувствуешь в себе другого возможного. И в познавательном смысле, и в смысле надежды и в смысле верования.

Спасибо, Геннадий Николаевич, за очень содержательную и напряженную по смыслам беседу.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОЛИГОН

материалы
предпроектных
разработок

Дмитрий Шалимов
Главный редактор журнала
«Образование будущего»

I.

Из интервью с военным историком и публицистом С.Б. Переслегиным:

– Насколько велика сегодня угроза крупной войны с участием России?

– Я считаю войну важнейшей гуманитарной технологией, обеспечивающей саму возможность социального существования вида Homo Sapiens. Она представляет собой институт, позволяющий «сбрасывать» вовне агрессию, непрерывно производящуюся в жестко структурированном обществе (1).

В настоящее время в мире формируется ряд конфликтов, в том числе с участием России, которые «ни по законам логики, ни по законам эстетики» не могут быть разрешены путем дипломатических переговоров (2).

В этих условиях вероятно применение в ограниченных масштабах тактического и оперативного ядерных боеприпасов, причем в качестве психологического оружия (3).

По ряду демографических и социальных причин будущую роль в войнах нового поколения будет играть молодежь (4).

Подготовка войск к новым типам боевых действий («слепой бой», «насыщающее террористическое нападение», «молниеносная война в условиях сохранения дипломатических, торговых и туристских отношений», «онтологическая и геокультурная война» и т.д.) ни в коем случае не может вестись только в рамках армии. Для этого нужно как можно шире использовать потенциал компьютерных игр, игр-тренажеров, ролевых игр (5).

(Переслегин С. Новая история Второй мировой – М.: Яуза: Эксмо, 2009 (Военно-исторический бестселлер).

**Шалимов
Дмитрий Константинович**
Главный редактор журнала
«Образование будущего»

II.

Несущая конструкция мегапроекта «Военно-патриотический полигон» состоит из трех базовых частей-элементов:

- 1) Идеино-содержательный концепт;
- 2) Проектно-аналитический навигатор;
- 3) Организационно-технический арсенал.

В первой части должны быть зафиксированы современные представления о том, что есть война в XXI веке. Во второй части предложены программно-проектные инициативы, обеспечивающие новаторские подходы к военно-спортивной и военно-технической подготовке молодежи. И, наконец, в третьей – оформлен план пошаговой реализации мегапроекта «Военно-патриотический полигон» в целом.

В связи с большим объемом исходного материала всего мегапроекта в настоящем издании он будет представлен в сокращенном виде.

III. ИДЕИНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

Концепт концентриальной войны впервые был выдвинута обще-

ственным деятелем Ю.В. Крупновым и доктором психологических наук Ю.В. Громыко в ходе анализа политических процессов в 1996 году.

Концентриальность происходит от латинского слова conscientia – «сознание» или «совесть».

Соответственно, концентриальная война – война на поражение сознания. В основе такого поражения лежит уничтожение человеческой способности к свободной идентификации, т.е. к самоопределению того, кем человек стремится быть и в рамках какой культурно-исторической традиции, к уничтожению границ между добром и злом, к невозможности осознания нравственной ответственности за свое поведение, неспособности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку и оценку совершаемых поступков.

Другими словами, удар наносится так, чтобы мы не могли ответить на вопрос: кем мы стремимся быть и в рамках какой культурно-исторической традиции намерены жить? Когда человек обладает самоидентификацией, он тверд в мыслях и действиях. Когда человек может

сказать себе: «Я – русский, вот – моя страна, вот – мои национальные герои и русские святые», такой человек устойчив. Он знает свое место в обществе, он обладает сетью человеческих связей, он чувствует себя частью огромного национального организма. Но если способность человека к самоидентификации уничтожить, то случится страшное. Тогда ему можно внушить любую идентификацию, убедив его в том, что он – не русский, а, скажем, эльф, гоблин или демократ. Человек теряет способность быть русским (украинцем, китайцем или татаринцем), превращаясь в чистый белый лист, на котором можно писать что угодно и рисовать все, что взбредет в голову тому, кто перед этим стерилизовал сознание человека – жертвы.

Консциентальная война – это война психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника, в результате чего первичные жизненные цели заменяются вторичными, третичными и более низкими, приземного уровня, с несколько увеличивающейся вероятностью их достижения, причем достижение заменяющих целей воспринимается человеком как его благо.

Учитывая непосредственную связь ценностных и целеполагающих установок человека с культурой его народа, можно сказать, что объектом разрушения в консциентальной войне является культурная оболочка противника, а поскольку культура – стержень цивилизации, вопрос идет о разрушении цивилизации. Как показал в своих работах религиозный мыслитель Евгений Шифферс, консциентальная война ведется для того, чтобы разрушить энергию святого, энергию архетипа страны. После этих разрушений и сломов страна превращается в открытое пустое пространство.

Конечно, операции с целью слома идентичности и цивилизационной «перевёртки» проводились в течение всей человеческой истории. Так, например, население Западной Украины несколько веков вначале подвергалось ополячиванию и окатоличиванию под властью Польши, а затем «нацибилдингу» украинской

нации Австро-Венгрией с целью противопоставления украинцев русским. И этот процесс временами приобретал очень жестокие формы. Не стоит забывать, что первые «лагеря смерти» в Европе – Терезин и Талергоф – были созданы именно для тех, кто отказывался перестать считать себя русским и стать «украинцем».

Квинтэссенцией консциентальной войны, которая велась Соединенными Штатами против Советского Союза в годы Холодной войны, является «план Даллеса», датируемый апрелем 1945 г. Да, сейчас многие исследователи утверждают, что «план Даллеса» – это фальшивка, созданная в недрах КГБ и внедренная в массовое сознание посредством некоторых писателей. Но по существу разве этот план не соответствует тому, что уже произошло с нами и нашей страной?

Следует отметить, что, скорее всего, «план Даллеса» не начал исполняться с первых же лет Холодной войны – тогда США еще собирались победить Советский Союз силой оружия. Но с течением времени информационная, идеологическая и консциентальная составляющие набирали все больший вес.

Распадом Советского Союза консциентальная война отнюдь не завершилась. Посредством СМИ на людей обрушился водопад передач, нацеленных на разрушение культурных ценностей и моральных устоев, например «Дом-2». От телепередач не отставали и печатные издания – «девятый вал» разнообразных книг, газет и журналов разной степени приличности и желтизны в максимуме объема нес минимум информации, ведущей к развитию личности, а в значительной части был направлен на прямо противоположные цели. Исторически так сложилось, что в массовом плане базовую работу по поражению сознания выполняют средства массовой информации и коммуникации.

Отдельным направлением действия является борьба с православной церковью. Провозглашая на словах свободу вероисповедания, определенные силы, в том числе и во властных структурах, предоставляют «зеленый свет» массе отдельных религиозных течений, самых разнообразных сект и секточек, ко-

Горизонт проектного разума //

торые ведут активную миссионерскую работу и привлекают в свои ряды все больше и больше людей. Итак, консциентальные войны ведутся уже давно. Но, в полном соответствии с «планом Даллеса» мало кто это понимает. И это неудивительно – высшим достижением правильно организованной консциентальной войны, войны на поражение сознания и его способности к свободной идентификации, – является создание такой ситуации, когда в самый разгар боевых действий и в условиях катастрофического поражения в консциентальной войне у населения, включая и «профессионалов» политики и военного дела, включая «элиту», возникает абсолютно очевидное и трижды достоверное переживание наивысшего расцвета мира и бесконечной отдаленности войны.

Таким образом определяемая ситуация с очевидностью порождает особого типа проектно-аналитический навигатор.

IV. ПРОЕКТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ НАВИГАТОР

Все будет хорошо. Россия будет великой. Но как долго ждать, и как трудно дожидаться.

Из записной книжки Александра Блока. 1917 год.

Из статьи Ю.В. Громыко «Общество развития. Сценарий развития России для мира в 2030 году»:

Очень часто желание жить и радость от жизни определяются возможностью заглянуть за горизонт и попробовать жить жизнью, которая неизбежно станет массовой лишь через какое-то время, а в отдельных случаях, напротив, – отстаивать и возвращать к существованию ценности и образцы жизни уходящей, которые связаны с осмысленной жизнью, а не с элементарным функционированием. С этой точки зрения более интенсивная жизнь – это жизнь, противостоящая астрономическому времени, дерзающая управлять личным и общественным временем.

(Defuture, или История будущего – М., Политический класс; АИРО–XXI, 2008).

Горизонт проектного разума //

После определения идейно-содержательных оснований мегапроекта «Военно-патриотический полигон» необходимо задать особую рамку социального проектирования, соразмерную проблематике консциентальных войн. Такой рамкой может стать понятие «социального конструирования реальности», разработанное известными немецкими социологами Питером Бергером и Томасом Лукманом. Сущность социального проектирования при таком подходе состоит в конструировании желаемых состояний будущего. В отличие от конструирования будущего мечтателем или авантюристом создатель социального проекта ставит перед собой реальные цели и имеет в своем распоряжении необходимые для осуществления проекта ресурсы. Наиболее элементарная формули-

в области молодежной политики). В этом смысле мегапроект «Военно-патриотический полигон» может рассматриваться нами как своеобразная **инфраструктурная площадка поддержки принятых решений юношами** о своем личностном и профессиональном Будущем по отношению к идейно-содержательному концепту мегапроекта. При этом будущее для молодого человека должно быть (а) представлено, и (б) представлено не буквально, а через материал ключевых, обсуждаемых сегодня, проектов геополитического, геокультурного и геоэкономического развития России. Механизм принятия решения для разворачивания содержания мегапроекта и его участников является знаковым и принципиальным. Все эти тезисы непросты для понимания и требуют некоторого

наших прадедов и дедов, никому неизвестных мальчишек и девченок, православных воинов, которые умерли за Россию. Подготавливая себя к состоянию Победы в период жесточайших поражений, наши воины услышали голоса своих умерших предков – отсюда «из загробного» измерения. Об этом прекрасно написал прозревший в этот период К.Симонов:

*Как будто за каждую русскую
околицей,
Крестом своих рук ограждая
живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся*

*За в Бога не верящих
внуков своих.*

Праздник Победы есть праздник всенародной мобилизации, единения всех народов ради единой общей выстраданной цели. Благодаря

« Праздник Победы – это на сегодня единственный праздник общенародной идентичности русского народа в семье с другими народами. »

ровка определяемого понятия может звучать так: **социальный проект – это целевая авторская конструкция позитивного социального нововведения при ограниченности ресурсов его осуществления.**

Что проектируется? – Такой вопрос мы ставим, когда хотим выяснить предмет социального проектирования. На категоричный вопрос в рамках избранного подхода есть и столь же однозначный ответ: **проектируется создание ценности.**

Автор двухтомного труда «Образ будущего» Ф. Полак выдвинул утверждение о том, что социальная наука должна сделать одним из своих важнейших направлений создание образов будущего, которые призваны направлять общественно-политические и культурные инновации. Будущее, утверждает Полак, следует рассматривать не как нечто уже решенное и постепенно раскрывающее себя, но как то, что должно быть создано. Образ будущего, который как бы разворачивается обратно к настоящему, должен служить основанием для действия и основным ценностным ориентиром, т.е. базовым предметом социального проектирования (особенно

прагматического комментария: попробуем это сделать на примере конструирования современных подходов к осмыслению праздника Победы в Великой Отечественной войне (в интерпретации Ю.В. Громыко: Антропология политической идентичности. Самоопределение «рашинз» в глобальном мире. Территориальное развитие, транснациональные русские корпорации и идентичность Russians. – М.: АРКТИ, 2006).

Так почему же нам так важен этот самый праздник Победы? В чем заключается значение и смысл этого выдающегося и замечательного праздника?

Праздник Победы – это на сегодня единственный праздник общенародной идентичности русского народа в семье с другими народами. В замечательном празднике Победы есть семь важнейших смысловых ядерных фокусов:

Праздник Победы связан с пробуждением религиозного чувства и диалога с мертвыми, которые и образуют ценность нашей земли, на которой мы живем. Победа – это Радунца. Именно во время Победы мы разговариваем с тенями

Победе, каждый из нас и все мы вместе проверяем величием мобилизующего общенародного деяния свои устремления, свои мысли и свои ценности.

Праздник Победы есть праздник единства поколений, поскольку только выродок, человек, не принадлежащий русскому Духу и российскому народу, отделен стеной непонимания от этой даты и не празднует это замечательное событие, сводя его, например, исключительно к сталинскому тоталитаризму. Именно во время этого праздника заветы дедов передаются внукам, а внуки намечают для себя горизонты и перспективы, которые достойны памяти их предков. **Праздник Победы** кстати меряет эффективность или, наоборот, беспомощность российской педагогики как невозможность передать от одних поколений к другим святость данного события.

Праздник Победы есть почитание особой, важной для русских ратоборческой святости – героизма, воинских подвигов как искупления своих грехов, грехов своего рода и грехов нации в неравном бою с врагом перед лицом смерти.

« В этом месте возникает миссия и предметность военно-патриотического полигона: антропология Победы »

Праздник Победы есть восстановление архетипа русской удали, святого счастливого мига, когда все возможно, поскольку в этот момент выхода и прямого обращения к горизонту смерти в вечности возникает счастливый миг абсолютной личной правды, понимания, ради чего ты живешь.

Праздник Победы есть прямой выход русских в мировую историю, поскольку русский народ, прошедший через всю Европу и освобождавший Азию от нацизма и фашизма, после этого уже больше никогда не сможет мыслить локально. Он мыслит и действует глобально, всемирно-исторически, кафолично. Думающий русский человек, оказавшись в эмиграции, всегда прорывался к всемирному смыслу существования России – это подвиг русской религиозной философии в изгнании. Победа – это такой же прорыв.

Праздник Победы есть форма идеологического единения, способ заклания идеологических распрей и крамолы. Русский офицер, почтитель царской семьи, убитой и разодранной в Ипатьевском подвале, либерал, поклоняющийся правам человека, и большевик-социалист, отстаивающий социальную справедливость, в этот момент перед угрозой уничтожения единого национального государства откладывают в сторону свои разногласия.

Итак, предъявлены семь оснований, семь ценностных ориентиров, семь элементов конструктора под названием «Праздник Великой Победы»: **Радуница** (Радуница как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь – жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная жизнью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших»). Также можно сказать, что смысл Радуницы в том, чтобы поделиться с мертвыми радостью Воскресения Христова), **Технологии всенародной мобилизации,** **Практики поколенческого единения,** **Почитание ратоборческой святости,** **Восстановление архетипа русской удали,** **Принцип «думай глобально, действуй локально»** и **Формы идеологического единения.**

Если подойти к этому конструктору аналитически, то становится очевидным, что это семь готовых проектных замысла (правда, не от-refлектированных технически и

технологически), семь проектных инициатив мегапроекта «Военно-патриотический полигон». Как в случае сложного стереоскопического зрения, мы получаем в одном только празднике Победы единое переживание всех этих разных смысловых фокусов как единого целого. В нас запечатлевается целостное переживание этого праздника. Но каждое из этих пространств понимания, если нужно, можно развернуть в отдельную проектную единицу.

В этом месте возникает миссия и предметность военно-патриотического полигона: **антропология Победы.**

Так что же такое антропология Победы? Антропология Победы – это нацеленность на главное, на центральный главный суммирующий итог – бессмертие народа и страны. Без воспроизводства состояния Победы государственный руководитель любого ранга не способен сформулировать цели развития страны. Если у страны нет целей, это значит, что к власти пришли или приходят люди, которые воспроизводят антропологию пораженцев. Они придавлены развертыванием происходящих событий и у них нет собственного плана кампании.

Исходя из таких аксиологических (ценностных) установок проектно-аналитического навигатора

и основываясь на принципах антропологии Победы, можно следующим образом представить проектный конструктор мегапроекта «Военно-патриотический полигон» (с опорой на материалы портала «Проектное государство»):

Проект «Антропология Победы».
Проект «Победа в Пятой мировой войне».

Проект «Умный сержант».

Проект «История российского офицерства».

V. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ (Краткая аннотация к одному из возможных проектов военно-патриотического полигона).

Аннотация к проекту «Победа в Пятой мировой войне».

Очень важно понять различие четвертой, пятой и третьей мировых войн.

Третья мировая война («холодная война») являлась идеологической, ориентированной на поражение идейной организации сознания и на слом свободной идентификации (т.е. представления человека и общества, народа о том, кто собственно он есть и в чем его назначение). Главным оружием в третьей мировой являлось концентрированное оружие, т.е. оружие, поражающее сознание. Третья мировая война являлась прекрасным примером тихой нераспознанной войны, когда поражение есть, а военных действий вроде бы как и не было и нет. И это честно сформулировал бывший министр обороны Российской Федерации Игорь Родионов: «Мы не распознали признаки этой войны, у нас не было ни средств, ни научного подхода для борьбы с ней». Это при том, что никто иной как экс-президент США Ричард Никсон в 1988 году издал книгу с более чем ясным названием «Победа без войны», в которой четко сформулировал задачу: «Мы должны поставить перед собой цель способство-

вать децентрализации власти в Советском Союзе. Это должно быть долгосрочной целью, но она вполне достижима».

Четвертая мировая война стала финансово-информационной. Субкоманданте Маркос из Лакандонского леса в мексиканской провинции Чьяпас, таинственный лидер повстанцев-сапатистов в 1997 году удачно составил ее портрет: «Но, одновременно с рождением IV Мировой войны, будет изобретено новое военное «чудо»: бомба финансовая. Дело в том что, в отличие от своей предшественницы в Хиросиме и Нагасаки, бомба финансовая не только разрушает город (страну, нацию) и несет смерть, страх и нищету тем, кто там живет, или же, в отличие от бомбы нейтронной, не только уничтожает «выборочно». Кроме всего этого, бомба неоллиберальная реорганизуется и приводит к новому порядку все то, что является объектом ее атаки, превращая его в одну из деталей в головоломке экономической глобализации. Результат ее разрушительного эффекта – уже не горы дымящихся руин и десятки тысяч прерванных жизней, а еще один квартал, добавляющийся к одному из торговых мегаполисов нового мирового гипермаркета, и рабочая сила, реорганизованная для обслуживания нового мирового рынка труда».

Но и в далеком от Лакандонского леса мегаполисе Москва очень определенно зафиксировал именно финансовый тип четвертой мировой войны один из немногих серьезных ученых в области военного дела в России В.И. Слипченко: «Главное оружие в мире – деньги. Именно деньги наносят удар, именно деньги поражают цели. В современном мире главной стратегической ударной силой стали финансы». Наконец, два итальянских генерала в отставке, придумавшие особое направление «геоэкономику», еще в 1994 году были убеждены: «Геофинансы являются главной составной частью гекономики. Именно в этой области ощутимее всего подрывается государственный суверенитет...».

Пятая мировая война еще не началась, но уже повсюду в мире идут рекогносцировки и авангардные бои.

Основной феномен новой войны видится в том, что, то, что раньше воспринималось как обычные партизанская война и мятежи, теперь плавно переходит в форму социальной сетевой войны.

Для адекватного описания форм ведения борьбы в социальных сетевых войнах Джон Аркилла применяет термин «роение» (swarming), проявляемое в множественных «микродействиях», «тычках» и «стычках»: в выступлениях в СМИ, в вооруженных и невооруженных физических столкновениях, в разного рода демонстрациях и презентациях, в навязываемых диалогах и переговорах с официальными лицами и пр.

Для проекта «Победа в Пятой мировой войне» принципиальным является то, как сделать так, чтобы не допустить пятой мировой войны, которая будет гуманной войной и приоритетным объектом поражения и уничтожения в которой станет неуправляемая и свободно определяющаяся человеческая субъектность.

Основной пафос проекта: как начать готовиться к тем войнам, которые будут, а не к тем, которые давно прошли!

Главным в предотвращении пятой мировой войны является выработка правильного понимания ее характера, природы и определение правильной позиции России в мире.

Возможные темы внутри проекта:

1. **Конец четвертой мировой войны.**
2. **Авангардные бои пятой мировой войны.**
3. **Как начать готовиться к тем войнам, которые будут, а не к тем, которые давно прошли.**
5. **Ядерное оружие в пятой мировой войне.**
6. **Концентрированная война.**
8. **Как предотвратить пятую мировую войну?**
9. **Станет ли Красноярск самым русским из всех китайских городов?**
10. **Определение главного противника России.**
11. **Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну?**

Продолжение следует...

Горизонт проектного
разума//

**Костюков
Сергей Викторович**

Директор Центра авторского
самоопределения молодежи
«Зеркало»

Красноярск —

ГОРОД 100 ЭКСКУРСИЙ

(к вопросу об образовательной мобильности)

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 2008 году в рамках реализации городской целевой Программы «Поддержка институтов развития гражданского общества и патриотизма молодежи города Красноярск» на 2008–2010 годы был инициирован проект «Молодежное экскурсионное агентство».

На встрече мэров европейских городов, проходившей в 2004 году в Лондоне, было признано, что базовым элементом, определяющим успех города, является уверенность горожан в том, куда движется их город, каково его предназначение и потенциал, короче говоря, наличие ясной и обоснованной картины его развития в будущем.

Чем же определяется искусство развития городов?

Это, прежде всего:

- искусство создания символического богатства;
- искусство организации в городе движения и передвижения;
- искусство стимулирования человеческого потенциала;
- искусство создания общественной поддержки;
- искусство высвобождения вдохновения и использования мотивации и воли жителей;
- искусство соединения физических объектов в едином городском ландшафте;
- искусство двигаться к будущему, не забывая о прошлом;
- искусство создания праздничной атмосферы и многое другое.

Проект «Молодежное экскурсионное агентство» был направлен на актуализацию всех этих видов и типов искусств, на появление у городской молодежи четких представлений о позиционировании Красноярска в мире, стране и регионе, на формирование процессов **городской идентичности**.

Проект «Молодежное экскурсионное агентство» – это призыв к действию, поскольку XXI век будет веком городов. Город необходимо сделать тем местом, где хочется жить и проводить свое свободное время, а не стремиться при первой же возможности

поменять место жительства.

Это возможно отчасти за счет воссоздания базовых традиционных ценностей – ощущения уникальности места и своей принадлежности к нему, ответственности, безопасности и предсказуемости, а отчасти за счет культивирования чисто городских возможностей, диктуемых современной повесткой дня и столетия.

В 2008 году горожанам были презентованы схемы и тексты десяти экскурсионных маршрутов:

- Красноярск постиндустриальный;
- Город разных вер;
- ЖЗЛ;
- Красноярск 2020;
- Символический капитал большого города;
- Красноярск образовательный;
- Столбистское движение;
- Высоты Красноярска;
- Соединяя берега;
- Гуманитарная карта города.

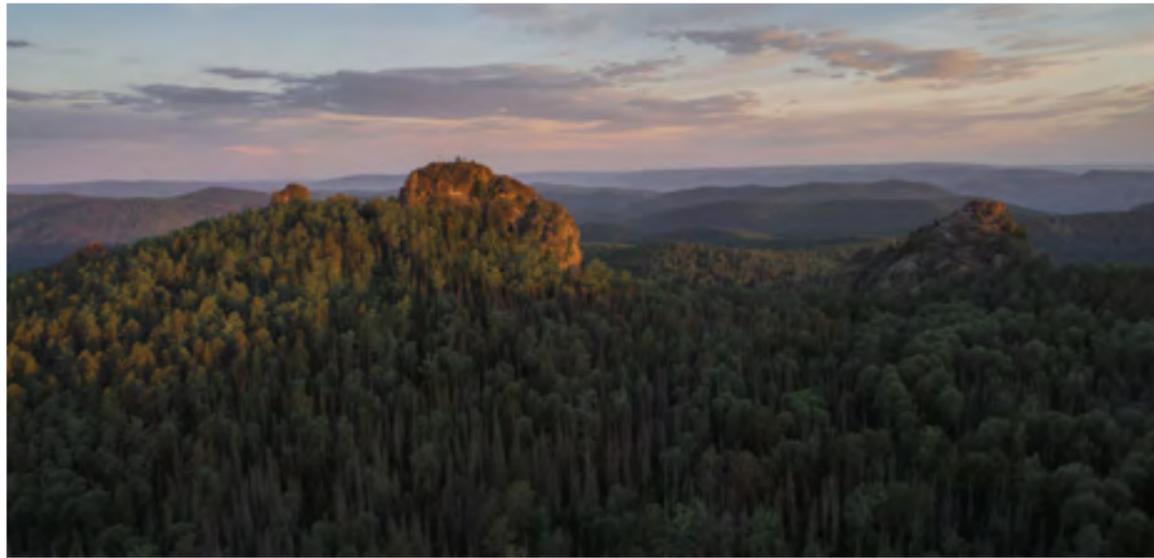
Прошло восемь лет. Проект живет, но развивается ли?

Ответу на этот вопрос и посвящена эта небольшая проектно-исследовательская разработка.

Рамочное представление о городском развитии в контексте экскурсионно-туристической деятельности.

§ 1.

Первый элемент сборочного конструктора связан с понятием «города» и «городского развития», но именно и только такого, каким его стали понимать в последние десятилетия XX века. Теоретические положения Макса Вебера, который начиная свою работу «Город» с определения понятия города и конструирования его возможных типов, утверждал, что «город есть рыночное поселение», сегодня вряд ли для нас являются откровениями. В большой степени, чем социологическая классика, нам пригодятся прагматические советы Чарльза Лэндри, изложенные в его работах «Креативный город» и «Искусство создавать города». Как часто, спрашивает нас Лэндри, нам попадались городские

«Европеец издавна представлял себя путником (а сибиряк таким явился изначально!), заброшенным–в–мир странником.»

стратегические планы, начинающиеся со слов «красота», «любовь», «счастье» или «волнение», а не со слов «транспортное решение», «пространственный результат» или «структура планирования»? А ведь город в XXI века – это не просто индустриальная оболочка носителей производственных отношений (жителей слободы при градообразующем предприятии), а живое и эмоциональное переживание. Городам, как воздух, необходимы **собственные истории и автобиографии**, чтобы сохранять устойчивость и идентичность, поддерживать в жителях ощущение сопричастности, в то же время побуждая их к действию. В городе–музее люди ведут себя совсем иначе, чем в городе, который развивается «как город открытых возможностей». Тема «горожанина», как «автора собственного города», пунктиром проходит через оба довольно объемных текста Ч. Лэндри, что считывается даже через названия глав его книг: «чувственная панорама города», «география желаний», «городские репертуары» и т.д.

Экскурсионный маршрут в таком контексте есть авторский текст и авторское действие экскурсовода, который, организуя эксклюзивное путешествие, раскрывается для горожан как горожанин же через создание и соответствующее оформление некоторой своей истории городского развития.

Город существует не только в виде домов и улиц, наиболее актуальной реальностью он становится в виртуальном пространстве воображения **истории, ландшафта и сообщества**. И чем более личностным будет этот взгляд и настроение, тем богаче подробностями, эмоциями и смыслами станет фактическая городская ткань.

Очень точно и тонко контекст города и городского развития удерживает Зигмунт Бауман. Его ссылка на Ричарда Сеннетта о том, что город – это «человече-

ское поселение в котором встречаются незнакомцы» является знаковой для проекта «Молодежное экскурсионное агентство», как одно из возможных в будущем оснований при конструировании городских путешествий и экскурсионно–туристических направлений.

Эта ситуация следующим образом зафиксирована в тексте Государственного доклада о развитии культуры в Красноярском крае: «одной из ключевых задач отрасли «культура» на перспективу является **преодоление понятий «периферия», «провинция»** в культурном пространстве края, поскольку культурный продукт должен стать доступным для всех жителей края, а культурная жизнь – насыщенной, интересной, направленной на творческое развитие людей (т.е. должна стать **современной!**)».

Современность – вот тот скреп, который позволяет нам временно отбросить как внутриведомственные приоритеты, так и межведомственные разногласия. В тексте Основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края на 2009–2020 годы данный тезис выражен еще более выпукло: «**наступает эпоха воображения**: соединяя прошлое, настоящее и будущее, творческая модель мышления и деятельности задействует интеллектуальные ресурсы культуры, **символический капитал места** и сетевые инфраструктуры, открывает новые горизонты для временного и пространственного опыта. Культура есть **сфера производства актуальных смыслов** – подвижной и динамичной основы **самоопределения личности во времени и пространстве**, предоставляющая средства для понимания и структурирования жизненного мира». Базовые принципы и тезисы стратегии молодежной политики г. Красноярска вырисовывают контуры новой, **гуманитарной карты города Красноярска**, где город должен стать особым образом сконструиро-

рованной площадкой для создания точек символического обмена, экскурсионных маршрутов для горожан. Чем более плотные эти точки, чем плотнее, гуще их концентрация, тем богаче городская среда. Культурную и молодежную политику Красноярска необходимо понимать именно как такой прецедент–событие обмена знаками, символами, смыслами, в результате чего человек меняется. Он начинает по–другому думать, получает новое видение чего–то, обретает какой–то новый смысл. И чем больше таких точек–событий происходит в городской среде, тем богаче **событийно–организованная жизнь горожан**.

Именно за счет этой событийности происходит постепенное **изменение облика территории**, ее фундаментального образа. А образ территории, понятное дело, меняется сугубо культурными средствами, а не самой по себе промышленностью и торговлей. Если в территории запускается какой–либо промышленный или торговый, транспортный проект, то без культурной обертки он будет неэффективным и не долгоиграющим.

Люди вообще живут не в натуральной реальности. Они создают **конструкции действительности** и в них живут. Так же и с городом. **Его надо построить как идею** в мышлении и в ней жить.

Город историчен не потому, что в нем много памятников прошлого, замечает Г.З. Каганов, и не потому, что они включены в городской быт, а потому, что «есть некто, для кого эти памятники и их участие в текущей городской жизни составляют предмет специальных переживаний и специальной рефлексии».

Эти переживания, эта особая реальность и образуют костяк, основу возможной **экскурсионной гуманитарной карты туристических маршрутов города Красноярска**, «города 100 экскурсий».

§ 2.

Типов туризма великое множество, и их список **принципиально открыт**. Можно выбрать между имеющимися или скрещивать их по своему усмотрению, но обостренная взыскательность современного туриста **побуждает его самого к изобретению** все новых и новых типов.

- 1) Можно быть или мнить себя путешественников–первооткрывателем.
- 2) Или стать на пару недель спортсменом (охотником, ныряльщиком, лыжником...).
- 3) Или литератором (автором путевых заметок или хотя бы дорожных открыток).
- 4) Можно превратиться в краеведа–этнографа.
- 5) Или в биографа кого–нибудь великого, по следам которого путешествуешь.
- 6) Или в члена какого–нибудь более или менее симпатичного стада (кемпинг, турбаза, клуб).
- 7) Или стать каликой переходим, паломником («Мекка» может быть реальной или символической, коллективной или индивидуальной, явной или тайной).
- 8) Или эпикурейцем, дегустатором вин, сыров, ветчин и других местных кушаний.
- 9) Можно возложить на себя гуманитарную или эко-

логическую миссию.

10) Можно, наконец, целиком предаться особому направлению туризма – антуризму.

Таким образом получается, что хоть территория города Красноярска и воплощена в дереве и камне, хоть она и существует как реальность в виде домов и улиц, все же она становится действительностью лишь в виртуальном пространстве мышления как предмет культурной и исторической рефлексии, субъектом которой становится **сообщество путешественников**, то есть людей, которые строят **свой** путь по улицам города и его окрестностей и выстраивают их культурный ландшафт у себя, на своей карте личности.

Создать и поддерживать такое сообщество – одна из базовых задач проекта «Молодежное экскурсионное агентство 2.0».

Туризм в своем настоящем состоянии и понимании возник и оформился в конце XIX века, а истинное интенсивное развитие получил лишь во второй половине XX в., именно в период стремительного развития техники, технологий, общественных отношений, за что и получил громкий титул **«феномена XX века»**. Так, российский классик туризма М.М. Маринин и Дж. Блейле предполагают вполне понятную формулу развития общества в Европе, способствующую интенсивному росту туризма в послевоенные годы. В ходе экономического возрождения после Второй мировой войны европейцы пережили сначала волну «Вдоволь поесть», затем – «Нормально одеться», потом – «Построить свой дом и купить автомобиль» и, наконец, – «Туристическую волну». За последние десятилетия довольно внушительный процент населения России быстро проходит эти этапы.

Идея города в России вообще постоянно не везло. К примеру, В.Л. Глазычев пишет, что, мол, города худо укоренились в России, а потому и с городской культурой у нас постоянные проблемы (в уме при этом он держит, что городская европейская культура – это и есть культура по понятию, то есть образцу). Западная культура иначе как в форме городской культуры ведь и не существовала – во всяком случае, последние 500 лет!

Последняя же (городская культура) понимается им как среда общения и общежития **свободных граждан**, в которых они обмениваются товарами и ценностями и участвуют в управлении сообществом. В таком случае, города в России никогда не было. Даже Петербург не город. Это каменный мешок–крепость, город–призрак. Это одновременно город–крепость и город–резиденция – для парадов, приемов, балов. Город музеев, дворцов, набережных, мостов. Город для придворной знати, типичный в этом смысле феодальный город. Город в принципе нежилой, не созданный для жизни в нем простых горожан. Этаким город–ловушка, в котором сходишь с ума (как герои русской литературы типа Федора Раскольникова у Ф.М. Достоевского или Евгения у А.С. Пушкина из поэмы «Медный всадник»). Ю.М. Лотман говорил, что Петербург – это не город, чтобы жить в нем, это город для представительства. Итак, города как места оформления гражданского

« Сегодня туризм проникает в самое лоно работы – особенно с расцветом так называемого «когнитивного капитализма». »

сообщества в России не было.

Европеец издавна представлял себя путником (а сибиряк таким явился изначально!), заброшенным – мир странником. Современник и симптом модерна – туризм – является гибридным потомком весьма почтенных, а иногда и очень древних предков, среди которых кочевничество (горизонтальное, равнинное или вертикальное, горное), охотничья или торговая экспедиция, посольство к ближнему или дальнему соседу, набег на соперника, колониальный захват, религиозное миссионерство, вылазка по сбору дани, бродяжничество, великое переселение народов, годы странствий студента или подмастерья, крестовый поход, вынужденные скитания и добровольная перемена мест. Чтобы стать собой, туризму не хватало только **свободного времени и демократии**.

XXI век в этом отношении – надежда экскурсионно-туристического сообщества!

Слово «туризм» пришло в другие языки из английского, в котором возникло в конце XVIII века. Оно было образовано от французского *tour* и сначала обозначало бесцельное путешествие по Франции же. Во второй четверти XIX века появляется – тоже сначала в Англии – литература о туристах и для них: «Грамматика туриста», «Оракул путешественника», «Искусство путешествовать», «Как осматривать страну». Во Франции в 1838 г. выходят «Мемуары туриста» Стендаля. Занялась – пока еще робкая и элитарная – заря туризма. Уже первое в мире (и существующее до сих пор) турагентство, основанное в 1851 г. английским столяром и рьяным баптистом Томасом Куком, ставило себе целью приобщить к путешествиям широкие массы, в частности посадив их на поезда.

На наших глазах уходит в прошлое и время, когда ту-

ризм ассоциировался только с отпуском, каникулами и выходными. Сегодня туризм проникает в самое лоно работы – особенно с расцветом так называемого «когнитивного капитализма». «Академический туризм» или «**образовательные путешествия**» позволяют познать мир больший, чем привычное окружение, посмотреть на свою образованность со стороны другой культуры, дополнить отечественное образование до целостного, до «мировых стандартов». Образовательные путешествия формируют **образовательную мобильность** – качество, как нельзя более актуальное сегодня для молодежи и почти никак не представленное в отечественной системе образования.

Образовательная мобильность складывается не только из возможностей перемещаться в поисках образовательных ресурсов, но подразумевает формирование умения учиться в различных культурных средах по различным источникам: не только по учебникам, словарям и лекциям, но **по книге самой истории** (в том числе истории конкретного сибирского города – Красноярска!).

§ 3.

Если от общих декларативных рассуждений вернуться к теме городских экскурсий, необходимо осознать, что город рождается сначала не в географическом месте. Прежде всего – он нерукотворенный храм души человеческой, храм личности. В ней он и находит свое пристанище. В этом смысле место города – не обязательно географическое там, где развиты магистрали и инфраструктуры. **Город суть форма становления человеческой культуры.**

Отсюда с неизбежностью возникает наиболее важ-

« Образовательные путешествия формируют образовательную мобильность – качество, как нельзя более актуальное сегодня для молодежи и почти никак не представленное в отечественной системе образования. »

ное для данной практики **социально-культурное задание – встреча** с городской культурой. С точки зрения культуры город в России еще более нужен как культурная идея, поскольку город рождается не на Западе или на Востоке. Он рождается в культуре, точнее как культурная идея. В этом смысле манифестацией города в России стала фактически русская литература. Литературные образы города суть зеркальные образы – формы города, в которых идея города наиболее полно была воплощена.

Это к вопросу о том, есть ли в России город. Есть, но он явлен не просто в камне. Он явлен в слове, в литературных текстах. Этот живой город преломляется в рефлексивном зеркале художественной формы, и в каждой форме он разный. Есть Петербург А.С. Пушкина, есть Петербург Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, Андрея Белого. Это все разный город. Как есть Красноярск Астафьева, и есть Красноярск Поздеева – и это два разных Красноярска.

Исходя из этой гипотезы можно полагать следующее: **быть горожанином – экскурсоводом, как и быть горожанином – потребителем экскурсионно-туристической услуги** – не значит жить в каменном мешке или презентовать каменные джунгли, топтать асфальт и наблюдать «алюминиевые облака» с вершины Караульной горы, а вечером тусоваться в кафе, клубе или на «светских» раутах. Быть горожанином – значит «городить», строить «нерукотворенный Храм» души своей, заботиться о себе (в духе древнегреческой «эпимелии» – искусстве быть собой при любых обстоятельствах, искусстве «правильных» желаний), огораживать себя

от всякой нечисти, идти на казнь, на площадь ради онтологического аргумента, как Джордано Бруно, поскольку без него ему не жить.

Горожан в этом смысле было не так много. **Столько, сколько людей культуры.** Сократ, например, или Бальзак. То есть «идиоты» (в понимании Достоевского), сугубо частные лица, не занятые в политических делах интенсивной городской жизни. Или, например, Петр Чаадаев, проживший затворником во флигеле половину жизни. Или А.С. Пушкин, не любивший город, но обожавший Болдино и Михайловское. И именно таких людей современность требует все больше и больше, чтобы страна, регион и город попали в «когнитивный мир», **чтобы состоялось подлинное**, а не имитационно-развлекательное **Будущее**.

И это именно те (пусть даже несколько обостренные и заостренные) **метафоры, по которым должны двигаться городские экскурсии!**

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

100 КРАСНОЯРСКИХ ЭКСКУРСИЙ: ПРОДОЛЖИТЕ СПИСОК...

31 мая 2014 года распоряжением премьер-министра Дмитрия Медведева утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Красноярскому краю в этом достаточно объемном документе из 67-ми страниц, не считая приложений, посвящены следующие два абзаца:

«Создание инфраструктуры познавательного туриз-

ма на территории государственного природного заповедника «Столбы» в Красноярском крае способствует формированию комфортных условий для развития экологического туризма на территории заповедника для более 200 тыс. посетителей ежегодно. Чтобы оторваться от элементов паразитирования как на старине), так и на других натуральных объектах (природных, техногенных, культурно-исторических и т.д.) и перейти к работе с «воображаемыми объектами» откроем список «100 красноярских экскурсий» одной предварительной иллюстрацией.

Аннотация экскурсионного маршрута: «Еда – трапеза – пир: от школьной «столовки» к пиршественному столу». Экскурсия–фуршет.

Виды реальности	Ипостаси человека	Значения слова «еда»	Формы процесса еды	Институциональные формы
Физическая	Тело	Жить	Еда	Столовая, «перекус» на рабочем месте, кафе в формате комплексного обеда
Метафизическая	Душа	Дышать	Трапеза	Тематическая кофейня, домашние «посиделки», событийный фуршет
Трансцендентная	Дух	Быть	Пир	Предмет экскурсионного проектирования и организации

Пища, следовательно, бывает телесная и духовная. Телесная – это то, что мы называем едой, а духовная – то, что мы называем истиной. Еда формирует наше тело, а истины (облеченные в словесную форму смысла) – нашу душу. Вместе они формируют человека. А поскольку природа человека триипостасна, то процесс потребления пищи и, значит, приобретения истин облачается в формы, соответствующие каждой ипостаси: еда, трапеза, пир.

Экскурсионный маршрут должен, с одной стороны, продемонстрировать институциональные формы «потребления пищи», от столовой до пиршественного зала, а, с другой, вовлечь «потребителей впечатления» в культурную возгонку трех различно-организованных процессов: от еды к пиру, как одной из важнейших культурно-исторических форм содержательного времяпровождения.

За общим столом укрепляются социальные связи, заключаются торговые сделки, договариваются о совместных предприятиях. За трапезой прием пищи превращается почти в священнодействие – здесь царит не разговор, а беседа, не спор, а обсуждение, не свободное обсуждение, а регла-

По мнению П. Флоренского «наше русское слово «истина» лингвистически сближается с глаголом «есть». Если же мы обратимся к первоначальному значению глагола «есть», то наткнемся на его санскритский корень ES – дышать. Существует и второе, более отвлеченное значение «есть» – «жив», «живет», «силен». И, наконец, «есть» получает значение еще более отвлеченное, являясь просто глаголом существования. Эти три слоя, – говорит Флоренский, – сохраняются и в русском слове «истина». Итак, слово «еда» мы наблюдаем три семантических слоя, которые могут символически замещать друг друга. По существу, слово это имеет один триединый смысл: есть, значит жить, дышать, быть. Схематически это выглядит так:

мент, не полет фантазии, а логика. Здесь философия. Обильная трапеза нередко превращается в пир.

Схематически выражая суть предлагаемого выше экскурсионного замысла, можно сказать: за пиршественным столом истины рождаются (invinoveritas) – в виде символов; за трапезным столом они формулируются – словесно, за обеденным – ими обмениваются. Вот почему слова «еда» и «истина» в истоках имеют один и тот же корень. Вот почему во многих культурах процесс еда отождествляется с процессом постижения истины.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД.

Список можно продолжать и далее:

«Красноярск как ворота сибирский ссылки», «Красноярск как костер и подполье старообрядцев», «Красноярск как художественный образ: столкновение города Астафьева и города Поздеева», «Исторические негодяи: чьими на самом деле именами названы улицы города», «Красноярск: ужасы точечной застройки» и так далее...

До ста еще далеко!

Список открыт.

Продолжение следует...

Красивый город своими руками

В городе много
экологических проблем?
Возьмем их решение в
СВОИ РУКИ!

Беседа с Его
Высокопреосвященством,
Митрополитом
Красноярским
и Ачинским
Пантелеимоном

Проповедь о проповеди

Не совсем обычное у нас сегодня с вами, Владыко, будет интервью – это будут не вопросы, это будут некоторые фразы, цитаты, мысли из книжки, которую написал протоиерей Андрей Ткачев, называется она - «Проповедь о проповеди». Я выбрал семь небольших цитат, и хотелось бы, чтобы Вы их просто прокомментировали.

Первая цитата звучит так: «Молчащее христианство – это не христианство. Господь, которого мы именуем Спасителем, есть Бог Слово. Следовательно, бессловесного христианства не существует в природе. Между тем эта очевидная истина далеко не всем понятна. Наличие храмов, колокольного звона, всенародных праздников и религиозных обрядов многим кажется достаточным. Это не так. Живая жизнь требует живого слова и кому еще это слово говорить, как не священнику, видящему перед собой в храме Божий народ, собравшийся на литургию». Как бы Вы могли прокомментировать эту фразу.

Я довольно пристально отслеживаю все телевизионные передачи и встречи, которые проводит отец Андрей, и внимательно слежу, о чем он говорит. В общем-то, все прекрасно и великолепно.

Но, конечно, как у всякого человека есть и у него какие-то, как говорит апостол Павел, не удобопонимаемые явления. Естественно у каждого из нас такие явления непременно присутствуют и будут присутствовать. Поскольку каждый человек – это интеллектуальный космос, способный оцифровывать сердцем и умом все происходящее вокруг: его самого, все человечество, целый космос и загробную жизнь. Поэтому выражение «молчащее христианство» не совсем удачное. Я переносюсь в 60-е годы XX столетия. Сознательный подросток, но еще ребенок, я запомнил проповедь одного Владыки, который смело в столь несмелое время ответил молодому послушнику, священнику, именно на этот вопрос: «Какую я могу приносить пользу, когда я не могу открыть рот, произнести слово о Боге, ибо буду преступником по идеологии перед нашим Советским государством?».

Такой случай и такая беседа на самом деле была.

И вот владыка, видимо, в сердце носил в какой-то мере его вопрос, а многие верующие христиане в то время горели верой и желанием проповеди и не боялись ни страданий, ни тюрем, ни преследований, ни концлагерей, потому что в 60-ые годы запросто можно было за слово о Христе загреметь даже на двадцать лет. И вот он говорит: «Одень крест на подрясник или рясу, одень свой клобук и обойди молча квартал, по тротуару пешеходному, хотя бы один раз, не произнося ни слова». В то время человек в рясе или с крестиком – это уже было нечто необычное, на него показывали пальцем, могли оскорбить, а кто-то тайно кланялся. Это все было не просто. За крест, рясу, клобук его могли на пятнадцать суток посадить. Но тебя будут видеть десять человек, сто может быть человек и они задумаются - кто это?! Было уже в то время поколение, которые и не знали - кто это. Настолько было сильно атеистическое преследование. А спросят, то в ответ услышат от кого-то, что это поп и мракобес.

Вот это была молчаливая проповедь.

Видимо отец Андрей не учел того времени, потому что он находится перед лицом современной интеллигентной городской молодежи. И по-моему, в этот момент у него не получается подумать и вспомнить свое детство. А я сплошь и рядом с такими моментами, по своей христианской семейной жизни, сталкивался.

Другой пример. Был такой отец Парфений на Украине, очень старенький пожилой священник. И вот он специально садился в поезда дальнего следования, в плацкартном вагоне, на третьей полке. Потом, когда спускался по необходимости, он вдруг выходил посреди вагона, и так вытрясал свою рясу, и столько там было пыли, что все вокруг обращали на него внимание. И он привлекал и отрицательные, и положительные эмоции этих пассажиров, а плацкартные вагоны битком были набиты в Советском Союзе. Поэтому молчащего христианства нет.

Сам образ Господа Иисуса Христа! После нескольких слов Понтию Пилату Он никому и ничего не отвечал. И только в девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элои! Элои! Ламма савахфани?» — что значит: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?». Личное страдание Господа! А бездушные люди в то время остервенело и в искусственном даже как бы гипнозе и злобе к невинному кричали «Распни его!».

Другой пример, когда взяли в прелюбодеянии женщину, а Он молчал и что-то рисовал на песке, и, по всей видимости, это было глубокое размышление, оценка. И потом спросил лишь одно у этой женщины: «Где обвинители? Нет никого». Это очень характерный момент проповеди, в молчании, в важности покаяния.

Молчащего, в прямом смысле и строгом, христианства не бывает. Но опять целое огромное государство с такой идеологией ненависти ко всему божественному заставляла молчать, но молчания не получалось. Поэтому стоял храм – просто изба с крестом, хорошо, если разрешали купол какой-нибудь маленький пристроить. И на всю станицу, на всю деревню, на весь околоток он был голосом Божиим. Поэтому здесь нет, на мой взгляд, угрозы апостольской проповеди в таком молчании.

И в наше время в определенном обществе христианину нечего говорить, он может только своим видом свидетельствовать о Христе. Попал человек в собрание масонское, но уже одно явление его будет говорить о том, что он другого совершенно взгляда, мировоззрения, веры. И кто-нибудь из этих людей вспомнит, что он тоже крещенный. В этом, можно сказать, явлении молчания скрывается самое, что ни на есть громкое обращение к совести, душе человека.

Еще одна цитата: «Почему в информационных передачах обязательно нужно говорить о спорте, о

погоде, о новостях с мировых рынков, но никогда ни слова о том, что всем нам нужно будет умереть и предстать перед Богом с ответом за прожитую жизнь? «Господи, неужели все, кто идет сейчас по улице, непременно умрут? Какой ужас!» В одной этой розановской сентенции, в этом одном испуганно-удивленном вздохе больше ума и чувства, чем в многочасовой лекции «О перспективных направлениях развития науки в XXI веке».

По телевизору идет вечерняя информационная программа. Уже рассказано о новостях в стране и за рубежом, уже подошло время новостей спортивных и прогноза погоды. Диктор произносит импровизированный или заученный слоган типа: «Как будут развиваться события, покажет «Время» — и вдруг неожиданно добавляет: «Не забудьте помолиться на ночь, поскольку мы не знаем, проснемся ли утром». О! Это было бы интереснее всех рассказанных ранее новостей. Часть зрителей была бы обрадована, очень многие бы опешили. Сотни тысяч, а то и миллионы почувствовали бы себя оскорбленными и стали бы засыпать редакцию гневными письмами. Возможно, и редактора, и ведущего сняли бы с работы. Возможно, в аптеках исчез бы валидол, раскупленный на следующее утро либералами и атеистами. Но, поверьте, это было бы интересно, а главное, знаково». Цитата длинная, но мне она почему-то нравится...

Здесь красивое утопическое пожелание, потому что мы знаем, что все СМИ, они в чьих-то цепких, умных, коварных руках. И никогда этого не произнесут, даже при желании. Многие ведущие, многие талантливые дикторы, верующие и крещенные, исповедуются и причащаются. Но они никогда этого не скажут. И здесь всего лишь пожелание.

Я думаю, что никогда нельзя забывать о реальном участии дьявола в жизни людей. И поэтому это не прозвучит, кроме как, в данном случае, в христианских СМИ. И то, наблюдая за ними в нашей стране, не всегда мы это слышим, порой они скатываются на светские слова, формулировки, оценки.

Также звучит молитва, на ночь, на утро, поэтому это обращение батюшки, скорее всего, к миру, который ушел в страну далеку и пасет своих свиней. Об этом не скажут, и христиане не будут так говорить, и все направления православные тоже. Это вопрос настолько сакральный, настолько духовно скрытый, что можно говорить только с подготовленными людьми.

Раньше была такая реклама социальная по всей Москве: на билбордах были изображены матрешка, автомат Калашникова, спутник, балерина и такая надпись была интересная: «Это будет все, чем ты будешь гордиться, если перестанешь мечтать». А Отец Андрей пишет так: «Если вера не занимает главное место в нашей жизни, значит, у нас ее нет. Эта фраза вертелась однажды у меня в голове, в то время как руки мои крутили руль автомобиля. На багажниках машин, ехавших впереди меня, то и дело попадались игривые наклейки вроде: «Тише едешь — меньше должен» или «Не едь за мной. Я заблудился». Прочтешь, улыбнешься и едешь дальше. И вдруг читаю неожиданную надпись: «Го-

споди, благослови того, кто едет за мной». И стало хорошо на душе. Тихо на душе стало, хотя дорога в четыре ряда была плотно заполнена рычущими автомобилями».

Вот пример использования тихой проповеди, призыва. Как видим польза большая, — никто не кричит, но верующая душа по-детски наивно написала это послание.

А в остальном, конечно, если не занят верой, то ты уже мертвец. И о чем сожалеть? О чем сожалеть? Верующие всегда заняты. Я так воспитывался и рос в советское время. Каждый день все были заняты спасением души. Может и жили непотребно, но это было главное и осталось главное — спасение души! Знали, как сады выращивать и детей рожать и что детям оставлять, но никогда это не было знаком некоего благородства и успеха. Успех был в том, чтобы суметь пройти все посты, удачно, в нужное время, оказаться в храме. Поэтому вера давала силы и окрыляла к земному бытию, существованию и земному успеху для выполнения повеления Божия: плодитесь, размножайтесь, обладайте землей. Но чтобы по воле Божией: «Придите ко Мне все трудящиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Поэтому это хороший пример. И опять к тем же словам: «много званых, а мало избранных» (Мф. 20:16). Он увидел избранного и сам избран быть верующим. Это хорошо. Скорее всего, он свидетельствует: Мир с Богом и Бог с нами.

В продолжение: «Мирянин может проповедовать. Особенно если батюшка молчит. Он хочет говорить, но не умеет. Научился бы, если бы захотел, но он боится. Ему можно готовить к проповеди своих мирян, своих прихожан, которые способны сказать слово перед литургическим собранием. Что для этого надо?», - спрашивает сам себя отец Андрей, а я переадресовываю его Вам.

Ну, на этот вопрос можно просто ответить — батюшка, который не имеет дара говорить, должен научиться. Он с семьей, женой разговаривает? Он детей убеждает, чтобы они честно жили, учились, были справедливыми? Он порицает какие-то их шалости? Находит время? А проповедь — это беседа отца с детьми, поэтому я вот лично не понимаю и не принимаю таковых.

Когда люди закрыты в себе, тогда бери готовую проповедь любого святого человека, любого века. Составь конспект и прочитай. Между прочим, в советское время только так и проповедовали. И проповеди нужно было относить в горисполком, отдавать секретарю, они проверяли, чтобы ничего антисоветского не было. Поэтому, конечно, есть такие люди.

В конце концов, открой жития святых, выбери какое-то место, прочитай верующим и скажи: «Вот так мы должны, братья и сестры, жить. Аминь». Так я думаю. Что же касается мирянина, миряне вообще должны быть проповедниками. Любой крещенный обязан каждый день спрашивать соседа, почему ты не веруешь во Христа. Давай попробуем верить. Может получить плевков, удар в лицо. В советское время сразу звонили в милицию. Правда, было страшно, поэтому молчали. Но в городских домах верующие

« Каждый день все были заняты спасением души. Может и жили непотребно, но это было главное и осталось главное — спасение души »

нарочито имели знаки своей веры, и весь дом видел. Особенно, если был праздник Пасхи, когда готовили пасхальную выпечку, то специально прибегали к снадобьям кулинарным, и это благоухание разносилось по всему дому, и все знали. А запретить не могли — это ведь всего лишь выпечка, кухня. Кто-то со злостью осуждал, а кто-то крестился тайно.

Есть еще один важный вопрос. Отец Андрей так формулирует: «У детей нужды в священнике не может быть по определению. Вся школьная система воспринимается ими, как аппарат насилия над счастьем детства. Чтобы понять, насколько эти мысли неверны, нужно повзрослеть. Польза от священника в школе может быть осознана самими учениками лишь со временем. Поначалу нужду в священнике ощущают взрослые. Взрослые видят сатанеющий мир. Если они и не понимают, то непременно чувствуют, что надо укреплять берега. Иначе скоро всех смоеет. Вот они и просят прийти к ним в классы, поговорить по душам, наставить, разъяснить. Просят те, кто сам нашел дорогу к храму и ощутил, насколько спасительно и освежающе действие Бога на измученную душу. Те из преподавателей, кто этого не пережил, священника в школу звать будут вряд ли. А те, кто пережил, будут звать, но не всякого».

Очень хорошая цитата, об этом нужно помнить и всегда об этом непрерывно размышлять. «Пустите детей и не препятствуйте им приходиться ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14), — так говорил Господь Иисус Христос. Чтобы, может быть, приблизиться к этому пониманию Христа и такой высокой оценке состояния детства — этой чистоты сердца, в первую очередь, ибо это орган добра и зла, вместилище души — нужно заглянуть в глаза только что рожденного, еще не омытого младенца, если у кого такая возможность появляется. Во время крещения детей глазки у них все время откры-

ты. На нас смотрит всемирносердный, всемогущий Творец миров и мира, Отец наш Небесный. Это чувствуется — эта сила Божия через дитя беспомощное. Дети четко знают добро и зло. И детям действительно священник нужен как добрый папа, или, может быть, абсолютно добрейший дедушка, но который не солжет, ведь папа с мамой могут лгать. Это уже и на опыте познано, вот другой вопрос об учителях. Здесь мудрость мира и философия мира отнимает божественное и они сами превращаются в носителей духа тьмы. Ребенка отратить от самоубийственных поступков (а они рождаются от мыслей) может этот добрый «дедушка», который не соврет и конкретно скажет на языке и только на языке возраста и развития деток о добре и зле и их предназначении. Не назидательно, не довлеюще, а ведающе, то есть он ведает тайну справедливости для этих ребят, для этого младенца, и тогда дети за таким папашем идут. Так было всегда. И такие учителя, кто помнит об этом, также поступают.

Но не по примеру «Школы» (Гай Германики — прим. журнала) — это такая суррогатная правда, которая погубила учительницу. А правда о том, что человек должен через свободу — это большое духовное дарование — через свою личную детскую свободу прийти к свободе взрослого мужчины, женщины и своих детей. Не той лживой демократии и развращающей свободы, которые Европа и мир в грязи и гное греха смертного преподносят. Поэтому в школу священника действительно позовет только тот, кто понимает, что правду жизни скажет только батюшка. И скажет, что Бог — это ты сам. Он с тобой пришел, когда ты пришел. Но Он тебя не связывает. Папа с мамой могут и ремнем связать.

Вот здесь, что важно: Истина. «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Вот это нужно детям говорить. Попробовать в эти головушки вложить норму, что глаз смотрящий, Божий видит все, но он не убивает, но потом будете сами себя воспитывать или осуждать. Это

« Литургия вводит тебя в такое соприкосновение со всемогущим и любящим Господом, что раскрывается легкое понимание наисложнейших психологических вопросов человеческой жизни. »

страшная вообще и опасная работа. Она не может быть не ювелирной. Лишний нажим — и алмаз расколется. Как к этому прийти? Только вера и молитва, и глубокая любовь к детям, и глубокая ответственность перед их чистотой и целомудрием. Как бы они себя не вели.

У Серафима Саровского есть такая фраза: «Когда надо - не промолчи, когда надо - не возопий». Что говорит Отец Андрей: «Но вот когда и что надо — тут разум от Бога нужен. Так же и с проповедью. Люди живут в субкультурах. Студенты не понимают бизнесменов. А бизнесмены забыли, что такое жизнь студенческая. Старые не понимают молодых, а молодые и подавно не понимают старых. Каждый в своем соку томится на медленном огне и не то что полюбить ближнего, как себя самого, а и понять ближнего не может. А священник должен всех понимать. Обязан. Понимать богатых и бедных, бездетных и многодетных, образованных и не очень. Для этого ему стоит и в маршрутках потолкаться, и в очередях постоять, и на исповеди внимательно слушать, и книжки хорошие читать. Признак хорошей проповеди – это когда человек-слушатель потом подходит и спрашивает: «Откуда вы про меня все знаете? Вы ведь же на мои вопросы сегодня ответили». Как это делает священник?

Я могу сказать очень просто, все под диктовку Духа Святого. Мы готовимся, читаем, смотрим, пишем, но все происходит под диктовку Духа Святого. Литургия вводит тебя в такое соприкосновение со всемогущим и любящим Господом, что раскрывается легкое понимание наисложнейших психологических вопросов человеческой жизни.

И я не согласен с этой градацией – студенты очень хорошо понимают бизнесменов, они сами хотят такими быть, они завидуют и делают вид, что не понимают. Но когда прыгнут в их кресло, станут еще хуже угнетателями. Не все, конечно, но такая тенденция наблюдается.

А старые понимают младенцев, потому что они остаются младенцами. У человека не бывает старости, за старостью всегда скрывается все, что с первого годика, что в 18 лет, что в 35, что в 48, что в 108 лет, все равно, что в 17. Оболочка стареет, но это по грехам первородным. Поэтому отец Серафим сказал правильно, он рассуждал как купец, он из купеческой семьи, у него так много всего строилось, но он достиг того богословия, которое достигается практикой. Не так уж много таких людей.

А проповедь по наитию. Иногда готовишься и, кажется, все сложилось, но когда приходишь в храм и приходит время проповеди, вдруг все переворачивается с ног на голову и все совершенно другое. Когда от себя говоришь – ложь. А когда от Духа Святого говоришь, то говоришь о человеке все, что ему нужно сказать и вскрываешь его болевые точки, нарывы, выпускаешь гной безболезненно, поэтому он и говорит: откуда меня знаете? Потому что все похоже один на одного. Сколько лягушек не препарируй, они все и на все реагируют так, как они созданы. Сколько бы человек не находился в каком-то одном сообществе, он подобного найдет в одном, втором, третьем. В диком обществе, в развитом, в королевском дворе. Все одно и то же. Как и хлеб насущный. Вот и все.

Спаси Господи, Владыко, за столь правильные, праведные и откровенные слова!

“ХОЧУ
ОТКРЫВАТЬ
НОВЫЕ
ЗЕМЛИ”

ОДИН
ОН
НЕ СПРАВИТСЯ

Дети, оставшиеся без родителей, как и все дети, мечтают изменить мир к лучшему. Но лишь немногие выпускники интернатов находят свое место в обществе. Какую именно форму они примут, зависит и от нас с вами. Даже небольшие суммы могут иметь большое значение:
Каждые 100 рублей — это один час занятий на компьютере для 10 человек. **Каждые 200 рублей** — это материалы для двух занятий в учебной парикмахерской. **Каждые 300 рублей** — это запас материалов на неделю работы столярной мастерской. **Каждые 500 рублей** — это две недели занятий вождением.

Горизонты пути
к вере //

**Гудошникова
Марина Геннадьевна**

Заместитель руководителя отдела религиозного образования и катехизации Красноярской епархии, председатель правления Региональной общественной организации Красноярского края «Центр материнства и детства св. Петра и Февронии», директор Автономной некоммерческой образовательной организации дополнительного образования «Центр имени св. Игнатия Брянчанинова»

Беседа с
Мариной Геннадьевной Гудошниковой

Умение молчать становится возможностью общаться

Интересно было бы услышать ваше мнение, кому может принадлежать следующая цитата: мужчине или женщине или она является всеохватывающей и целостной. Фраза принадлежит Яну Амосу Коменскому, основателю великой дидактики: «Началом великой мудрости является возможность разумно пользоваться молчанием».

Прекрасная фраза, конечно. Скорее всего, она мужская, желания молчать у женщин не так много. Особенно, когда начинаешь понимать иерархию семьи, иерархию отношений, умение молчать действительно золото. И это мы чаще всего видим через Евангелие, через наставления уважаемых людей, Святых Отцов. Как бы странно бы это ни звучало, но умение молчать становится возможностью общаться. Это мостик, который дает понять, что с тобой будет вестись диалог, если этот диалог будет противопоставлением или спором, то умение молчать и выслушать – это очень хорошо. Конечно, это мужская фраза, но с возрастом она становится и женской. Этот важный момент нужно услышать в себе и поймать. Молчание, скорее всего, связано с мудростью, которая приобретается с годами.

Вот как раз по отношению к тому, что вы сказали, что эта фраза, скорее всего, мужчине бы принадлежала, Василий Васильевич Розанов в свое время, когда говорил о своей жене, которую Другом называл, говорил, что ей присуща такая характеристика как не испорченность. «То есть такой тембр души, коим совершенно исключена грязь и выкрик». А конкретная его фраза о ней звучит так: «Ни сора как зрелища, ни выкрика как протеста – она не выносила». И он молчание, отсутствие зрелищ и выкриков, гнева относил к женщине.

Это немножко другое время. И это время, по моему представлению и умолчанию, мы воспринимаем идеализированно, как время культуры, определенной культуры, заложенной в семье, в воспитании общества. Той высокой культуры, которая во многом утрачивается сегодня в миру. Сегодня и ребенок хамит учителю, и автобус становится местом битвы. Те безобидные места, где мы могли промолчать, либо извиниться, либо улыбнуться, отнестись чувством юмора, терпения, даже эти места становятся местом ру-

гани. Конечно слова замечательные, женщина, видимо, была достойная. Тоже недавно прочитала фразу, чью не вспомню, что «я еще знакома с теми женщинами, которые умели нести все переживания без проявления эмоций». Не то, чтобы эмоций не было, не было того проявления, которое сейчас написано в каждой смс, на стене, на заборе. И эта спешность появилась с рассветом коммуникаций. Если раньше письмо шло по полугода, потом возвращалось, то над каждым словом задумаешься. А сегодня без оглядки, бездумно мы посылаем смайлики и сообщения. Коммуникация в этом случае способствует разрушению высокой культуры общения. И вообще для меня стало большим вопросом культура отношений. Я работаю с воскресными школами, работала в школе как завуч по воспитательной работе, это было частью моей работы, обращать внимание и на это. И работая с воскресными школами и нашими детьми, выезжая с ними в православный лагерь, культура отношений между педагогом и ребенком, между учителем и учеником, между родителем и учителем, между родителями и детьми – на грани. Не то, чтобы ее нет, наверняка где-то есть, но то, что демонстрируют нам дети (а дети – это лакмусовая бумажка общества), конечно, очень грустно. Их отношение между собой...

Как писали, редкая семья становится примером для ребенка. Часто дети не видят, как строятся отношения, видят только результаты. И эта наша разобщенность, она действительно не дает ребенку видеть пример достойного родителя. Поэтому иногда мы видим, что родитель и ребенок разного культурного слоя. Хотя семейное воспитание... его не отнять. Сколько бы социум не ломал ребенка, вольно или невольно, я сегодня это вижу, находясь в храме, в храм возвращаются дети тех родителей, которые сами приходили в воскресные школы. А некоторые приводят внуков, если дети не пришли. И это очень интересно, как бы не снижался наш культурный уровень, и жизнь не задавала разные рамки, мы вольно или невольно через поколение ведем туда, где лучше. Цельность души, сохранность ее и доверие к церкви – оно есть. При всем том, что есть много высказываний против иерархии церковной, руководителей, семье – это сегодня самая болевая точка. Если дети не уловят интонацию и умение молчать, слушать и умение

уважать, то кто же их будет уважать? Если сегодня наши дети этому не научатся, им будет сложно строить отношения друг с другом. Пример тех же мультфильмов и фильмов жуткий. Сказочные герои между собой общаются на таком сленге. И это формирует наших детей.

Американский социолог Энтони Гидденс определял как самый базовый: кризис не экономический и не финансовый, а кризис доверия. Как раз то, о чем вы начали говорить в связке родители–дети, учитель–родители и так далее. Но, как я в вашем ответе услышал, вы допускаете, что в церкви (православной) этот кризис не активизируется?
Он имеет свои отклики.

Я должна сказать, что действительно эти факты вижу и наш образовательный центр про это же. У нас есть предмет православная педагогика и она про это же. Когда люди со своими ранами приходят, то канон церкви, архитектура, образы, заставляет че-

« Жизнь проще не будет, умение жить в ней мы приобретаем благодаря духовной крепости. »

ловека выпрямить спину, на время замолчать и действительно слушать. Конечно, с течением времени, когда человек уже окрепнет в церкви, он начинает выстраивать ее под себя. Не хватает мудрости менять себя, хочется менять церковь и батюшек. Но, тем не менее, каноничность церкви является залогом сохранности. Это как про староверов, которые унеся книги, унеся иконы, уклад дореволюционной России, стали тем сберегающим источником, который вольно или невольно начинает возвращаться к нам, а мы к ним. Это встречное движение. Они нужны нам как тот схорон, который Господь положил и не трогал до времени. Мы от жизни никуда не уйдем. Жизнь становится очень плотной.

Еще одна цитата из Василия Васильевича Розанова: «Вы когда-то любили Пушкина: ну – и довольно... И никогда, никогда, никогда выне обнимете свиное, тупое рыло революции...». Революцию мы трогать не будем, но есть другие современные политические реалии в Украине, Белоруссии. Они что никогда не читали Пушкина (в розановской логике), особенно когда мы видим, как там

себя молодежь сведет. Истерика общая – она от чего?

Очень много параллелей получается. Первоисточники есть там, где есть люди, которые прошли боевые действия с двух сторон. И каждый из них крещен. Здесь это вопрос уклада мира сего, который во зле и грехе лежит и неизбежность проживания тех обстоятельств, которые даны. Сегодня и много лет назад я детям говорила – ты должен иметь мужество жить. Нужно уметь зафиксироваться там, где ты отвоевал маленькую пядь земли, и выводить из окружения своих. Так я говорила со своими детьми восьмиклассниками, у которых зашкаливал юношеский максимализм, и хотелось со всеми драться, со всеми разбираться. И я всегда просила их об одном: «Дети, сегодня вы этот жизненный шторм проживете, вам это важно, чтобы потом не было стыдно смотреть друг другу в глаза». Это было интересно, когда спустя годы я их встретила, и они все изменились и сказали, что так было неудобно за то, что тогда было. Дети очень меняются,

рядом, помогли пройти и поэтому приходит момент, когда ты оказываешься в тепле и заботе. И сидишь на солнечной полянке и понимаешь, а путь пройден не зря. Где-то было больно, но для того чтобы быть сегодня на этом месте, этот путь должен был Быть. Вдруг встречаешь много знакомых людей и удивляешься. Как говорится, если идешь в правильном направлении, всегда встретишь много хороших знакомых людей. Мужество жить мы приобретаем, только если живем. Даже если жизнь наша отлажена, мы продолжаем сидеть в комфорте и начинаем постепенно деградировать, и эти процессы очень жестоко начинают сказываться на человеке и нужно вновь себя отдрать от привычного, комфортного и вновь идти.

Хочется, чтобы Вы сейчас перечислили несколько фамилий, поэтому процитирую Бродского, который говорил о Цветаевой: «Эти люди нас просто создали. И все. Вот что делает их нашими современника-

ми. Ничто так нас не сформировало – меня, по крайней мере, – как Фрост, Цветаева, Кавафис, Рильке, Ахматова, Пастернак. Поэтому они наши современники, пока мы дуба не врежем. Пока мы живы!». Кого бы Вы из светских персон назвали своими современниками?

Наверное этот вопрос сложен для меня. Не сотвори себе кумира, для меня это так и осталось важной темой. И читая те или иные книги, я обращаюсь к тем или иным авторам, а перечисленные авторы, их личная судьба стала для меня большим открытием, таким жизненным откровением об ужасе и кошмаре, который они пережили. И эту их реальность, не дай Бог, повторить и пройти теми дорогами. Ведь чтобы понять человека, нужно надеть его туфли и пройти его дорогами. И на самом деле для меня современники на текущий момент – это Лука Войно–Ясенецкий и Игнатий Брянчанинов. Письма Игнатия... создавались ощущения, что эти письма писались мне. Тот необходимый момент, когда я воцерковлялась, более двадцати лет назад, не было духовных школ, не было с кем поговорить. И батюшку еще найти надо было. Я не могла ни с кем встретиться. И на этой дороге

Горизонты пути к вере //

исканий были разные духовные практики, благодаря которым я понимала, что это не является реальностью, а что является. И письма Игнатия Брянчанинова... они стали для меня теми письмами, которые пришли ко мне. И я читала их взахлеб. И центр, который сейчас у нас есть, он назван его именем. Поскольку его наследие простым языком говорит о тех глубоких и высоких вещах, которые не всегда понятны.

Но у него тоже, очень мягко говоря, непростая биография.

Биография не простая. Но... а вот Святитель Лука, уж сколько я езжу с паломниками по Красноярскому краю и по России. Я проехала достаточно много и всегда говорила, что вы считаете себя сегодня в горе и немощными, оглянитесь вокруг, здесь по этим улицам (я училась в 10–й школе, где он как раз трудился) он ходил. Это все так рядом. Вольно или невольно я брала пример. Вы живете сейчас и сами у себя воруете радость. Еще немножко и все может закрыться. И вот в этом году все и закрылось. Когда раньше выбирали между Израилем и Турцией, мы однозначно думали, что все времена и пространства открыты. Но благодать не может быть бесконечной. Есть времена, которые заканчиваются. Я не говорю о конце времен, просто тем, чем мы не дорожили, нам сегодня жизнь показала. Когда закрылись границы, отношения, закрылись учебные заведения...

Мы так многим не дорожили, мы забыли, что такое семья. Для меня, конечно, скрыты личности врачей. Мы их не видим, мы их не знаем, современных людей. Их забывает попса, и мы будем очень долго обсуждать дело Ефремова, а то, что Арктика тает, мы на это не обращаем внимания, не обращаем внимания на экологические серьезные проблемы, где люди реально помогают. У нас эфир забит совершенно другим. Но я думаю, что люди, о которых мы потом узнаем (а историю нужно узнавать через столетия), они будут значимы и их судьбы будут более позитивны.

Судьба же Луки Войно–Ясенецкого и Игнатия Брянчанинова для меня – это судьбы личности, которые умели идти за Богом в тех обстоятельствах, которые им были предложены.

А вы согласны с фразой, что все верующие делятся на два типа – есть люди Игнатия Брянчанинова, а есть

люди Феофана Затворника.
Для меня нет.

Следующей цитатой будут слова Фридриха Ницше: «Это не нравится мне. «Почему?» – «Потому, что я не дорос до этого». Ответил ли так когда-нибудь хоть один человек?».

И вдогонку слова российского дирижера Ивана Шпиллера. На вопрос, не является ли он сторонником авангарда, он ответил: «Я его убежденный противник. Квадрат Малевича для меня не произведение искусства, так же как произведения Губайдулина и Бердника Пикассо. Вообще когда при мне с придыханием произносят фамилию Пикассо, я всегда спрашиваю: «А кто это такой?». Лучше всего на этот счет высказался глубокоуважаемый мной Рахманинов: «Модернистов не играю, не дорос».

Мы же тоже понимаем, как выстроена школьная программа по литературе, когда в 7-м классе «Гамлета» читают, в 8-м классе «Преступление и наказание», когда до него расти и расти. Где места дорастивания? Может ли ребенок в воскресной школе сказать, что этот текст я читать не буду, потому что еще не дорос?

Могу ответить вам на своем примере. Я вижу как подростки, научившись читать, начинают читать, но потом их портит субкультура, которая забивает эфир. И под тяжелый пласт ложится все, что они могли бы прочитать. И библиотеки стоят нетронутыми. И редкий ребенок, переходя из поры в пору, читает и понимает о чем-то. Это одно.

Второе, когда я брала книги духовного содержания, смотрела на годы издания и задавала себе вопрос: почему я, читающая, адекватная, взрослая, почему мне эта книга тогда не попала. Действительно из поры в пору пока душа не освободится от шелухи, которая не сетется временем, пока она не очистится какими-то страданиями, читать Евангелие и проповеди невозможно. Это мое личное мнение. Однозначное. Я сама прожила так. Я хорошо читала в школе, но все закончилось и я эти книги больше не беру. Есть книги, которые оказались прочитанными и ты больше не перечитываешь. Потом большой период застоя, перестройки, когда мы просто жили, и я не помню, что я в этот момент читала. Но именно в этот момент вошло Евангелие от такого голода, когда невозможно было не читать. И был такой карманный вариант, я сидела в

автобусе по дороге все его прочитала. Должно освободиться место души, времени, и вообще сегодня клиповое мышление и эпизодическое чтение оно ранит. И сегодня мы читаем не полностью Евангелие, а частями и потом осмысливаем. И книги стали другими. Но читать, допустим, бульварный роман не хочется и не может. Я смотрю, что они есть, люди читают, но я не могу. Для каждого возраста души есть свое чтение. А про авангардистов, туда вообще ходить не надо. Это неврозы, выложенные на витрины, от них можно заразиться. А сегодня найти книгу, которую хочется почитать... Их нет. И фильм хороший воспринимается как событие. Невозможно смотреть все и не нужно смотреть все. И бедные люди, которые это все смотрят.

Наши дети на своих рисунках не рисуют уши. Они оглушены. Они информационным потоком ослеплены, рисунках детей это видно. Я нормально переживаю современные технологии, но я не люблю, когда мне голову калечат. Мою голову и содержание. Я многие фильмы про войну не смотрю, потому что идет смакование – это не фильмы про героизм и патриотизм – это смакование издевательств человека над человеком. Этого нельзя делать. Нельзя людей учить насилию. Это вопрос твоего личного духовного стержня. Ларьков с водкой не может не стоять и сигареты могут где угодно продавать, вопрос твоего личного выбора – ты это берешь или тебе это не надо.

Наша задача – этот здоровый иммунитет вырабатывать изнутри. А времена будут разные, и технологии, и предложения. Жизнь проще не будет, умение жить в ней мы приобретаем благодаря духовной крепости. Академик Лихачев, Святитель Лука, Солженицын – сидели в тюрьме, но никто из них преступником не стал. И написаны труды и даны эти уроки и после освобождения личность не поломалась. Собственно я креститься пришла в храм после того, как просмотрела фильм о Соловках. Когда я вечером смотрела фильм о том, что люди веры сохраняли человеческий облик в тех нечеловеческих условиях. Это для меня стало призывом к церкви. Наустро я встала, пришла в Покровский собор и меня окрестили. Дальше я шла по жизни человеком верующим.

Большое спасибо за содержательный разговор.

Блог Марта Новельски

15 цитат из Маленького принца, которые стоит выслушать

Маленький принц Экзюпери был написан в 1942 году. В то время писатель находился в Нью-Йорке, США. Сам Антуан де Сент-Экзюпери, как известно, был французом (родился в городе Лион, Франция), но после оккупации Франции фашистскими войсками ему пришлось покинуть страну и направиться в Соединенные штаты. Вероятно, именно в этот период он находился в состоянии глубочайшего переосмысления жизненных ценностей, подводя оценки и итоги всему, что было дорого его сердцу. Итогом этих мыслей становится повесть «Маленький принц».

Не каждый знает, что сам Маленький Принц является олицетворением детства писателя, летчик – взрослая сторона писателя. Роза олицетворяет его жену, с которой у него были очень сложные отношения. Консуэла (жена писателя), была женщиной латиноамериканского происхождения с очень взрывным и вспыльчивым характером. Часто у них происходили бурные сцены выяснения отношений, что мучило писателя и одновременно тянуло к ней. Именно под влиянием всех этих переживаний на свет рождается одно из величайших художественных произведений человечества – сказка «Маленький принц».

Я собрал лучшие цитаты из Маленького принца, которые достойны внимания и вдумчивого осмысления. По каждому высказыванию из книги подготовлены небольшие комментарии, которые направлены на более глубокое понимание смысла идей Экзюпери и его творчества.

1. Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают если у них шипы, их все боятся.

Что лучше – быть или казаться? Один из давних вопросов, которые подчас задают себе люди. При всей простоте, ответ на этот вопрос часто многие не могут найти. Слабым часто присуще демонстрация неких черт, которые врожденным образом порой присуще сильным. Но за демонстрацией этих качеств не обнаруживается истинной силы.

2. – Что это ты делаешь? – спросил Маленький принц.
– Пью, – мрачно ответил пьяница.

– Зачем? – Чтобы забыть.

– О чем забыть? – спросил Маленький принц. Ему стало жаль пьяницу.

– Хочу забыть, что мне совестно, – признался пьяница и повесил голову.

– Отчего же тебе совестно? – спросил Маленький принц. Ему очень хотелось помочь бедняге.

– Совестно пить! – объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

Иногда человек замыкается на собственных негативных эмоциях и начинает пользоваться ими. В своих страданиях человек находит оправдание нежеланию стремиться к счастливой и здоровой жизни. Просто потому что такой порядок дел на самом деле устраивает человека. И да, он по-прежнему страдает, но прикладывать каких-либо усилий к счастью не желает из-за собственной лени. Но простые вопросы Маленького принца раскрывают и эту тайну.

3. Когда говоришь взрослым: «Я видел красивый дом из красного кирпича, в окнах у него герань, а на крыше голуби», – они никак не могут представить себе этот дом. Им надо сказать: «Я видел дом за сто тысяч франков». И тогда они восклицают: «Какая красота!»

В какой-то момент в обществе стал наблюдаться переизбыток материализма. Материалистичность взглядов настолько утрирована, что люди порой не видят ничего кроме суммы. Это происходит в силу того, что многие не способны разбираться в понятиях красоты и воспринимают нечто «удачным» и «красивым» только в случае, если маркетологи повесили «красочный» ценник

на изделие и к тому же втолковывают массам, что именно это изделие является «красивым» и «необходимым». Как это стало, например, с некоторой продукцией из Силиконовой долины, которая была навязана людям за счет удачной маркетинговой кампании.

4. Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно. Ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил.

Позволяя себе иметь привязанность к кому-либо, мы всегда рискуем быть ранеными. Мы сами ответственны за свою жизнь и поступки. Нужно всегда помнить о том, что, впуская кого-то в свою жизнь, ты сам несешь ответственность за все последствия.

5. — Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я еще не умел любить.

Эти прекрасные и мудрые слова передают необходимость осознания навыка «любви». Любить – это значит ценить. Если человек не владеет этим навыком, то он едва ли сможет вовремя понять и выразить свою любовь.

6. Когда очень хочешь состричь, иной раз поневоле приврешь.

Игры нашего «Эго» часто приводят нас к тому, что мы должны выглядеть умнее и красивее всех. Отсюда возникает маленькая или большая ложь, которая может привести к не благим последствиям. Стоит хорошенько задуматься об играх нашего Эго, чтобы в дальнейшем не вестись на подобные проявления.

7. Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека.

Это одна из моих любимых цитат книги. Мне хочется ее оставить без подробных комментариев, поскольку она и так предельно ясна.

8. Смех, как родник в пустыне.

Я мог бы сейчас многое рассказать о сенсорной депривации, и о том насколько человеку необходимо общение и связь с другими людьми, но, пожалуй, под влиянием цитат из маленького принца, сейчас я постараюсь говорить как можно проще. Когда ты одинок – чей-то добрый голос, это как глоток воды, после долгой и мучительной жажды.

9. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит.

Никогда не забывай о том, что ты был ребенком. Не забывай о том, что с чего-то начинал. Не забывай о том, что в своем начале ты был по-своему совершенен. Не забывай искусство безмятежности и беспричинной радости.

10. Тогда суди сам себя, – сказал король. – Это самое трудное. Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.

Победи себя, и ты выиграешь тысячу сражений. Именно в нас самих кроются причины многих бед и страданий, но зачастую мы не способны этого увидеть. Мы не желаем видеть причиной проблем самих себя. Критически взглянуть на свою личность – всегда самое трудное испытание, через которое не редко приходится проходить в своей жизни.

11. Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

Всегда помни об ответственности перед теми в чью жизнь ты пришел!

12. Должна же я стерпеть двух-трех гусениц, если хочу познакомиться с бабочками.

13. – Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь вон там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем садись немножко ближе...

В этих словах Лис говорит о том, как правильно приручить кого-то. Это комическое искусство описано не менее смешно, но правдоподобно. Маленький принц приходил к Лису и просто садился рядом. Шло время и Лис привыкал к Маленькому Принцу. Тогда Маленький Принц садился чуть ближе, пока между ними не возникло доверие и они не заговорили друг с другом. Отношения выстраиваются долго и постепенно.

В заключении две цитаты из маленького принца, которые не нуждаются ни в каких комментариях и дополнительных словах. Просто читай это:

14. – Нет в мире совершенства! – вздохнул Лис.

Но потом он опять заговорил о том же:

– Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живется мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовет меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом – смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чем мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

15. Это, по-моему, самое красивое и самое печальное место на свете. Этот же уголок пустыни нарисован и на предыдущей странице, но я нарисовал еще раз, чтобы вы получше его разглядели. Здесь Маленький принц впервые появился на Земле, а потом исчез. Всмотритесь внимательней, чтобы непременно узнать это место, если когда-нибудь вы попадете в Африку, в пустыню. Если вам случится тут проезжать, заклиная вас, не спешите, помедлите немного под этой звездой! И если к вам подойдет маленький мальчик с золотыми волосами, если он будет звонко смеяться и ничего не ответит на ваши вопросы, вы, уж конечно, догадаетесь, кто он такой. Тогда — очень прошу вас! — не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите мне, что он вернулся...

Горизонты гения
предназначения//**Островский
Ефим Викторович**

гуманитарный технолог,
руководитель неформальной
группы идеологов «Группа
Островского» (ГОСТ),
предприниматель.

Ефим Островский О Предназначении

(Лекция)

Буду стараться излишне не умничать, а начну с анекдота про филина и ежей. Многим покажется, что вы его знаете, но потом я открою вам некоторые секретные аспекты этого анекдота, которые, я уверен, почти никому неизвестны.

Так вот, жили-были в лесу мышки. Их все угнетали и ели – и медведь ел, и волк ел, и лисица, и даже барсук-негодяй – и тот их норовил съесть. Эти угнетенные мышки решили в один момент пойти к старому Филину, который живет в глуши, в дупле. Он известный стратег, идеолог, даже, наверное, гуманитарный технолог... Они решили: «Спросим его, как нам быть? Как нам избавиться от этой напасти, что нас и медведь ест, и волк ест, и лисица, и даже барсук-негодяй». Они отправились через лес. Ночь, темно. Ветер воет, листья шелестят, луна то выглянет, то уйдет, тени страшные. Дрожа, мышки добрались до Филина. Филин сидит, глазами хлопает. Они говорят: «Мудрый филин! Как нам быть? Мы маленькие, серенькие мышки, нас все едят – и медведь ест, и волк ест, и лисица, и даже барсук-негодяй – и тот ест». Филин поморгал глазами, подумал и сказал: «Я думаю, вам надо стать ежиками». Мышки обрадовались. «Мы станем ежиками, колючими, нас никто не сможет съесть!!!». Побежали радостные домой. По пути одна другой говорит: «А ты поняла, как стать ежиками?». – «Нет». – «А ты?». – «Тоже нет». «Давай вернемся и спросим у Филина». Вернулись. «Филин, а как нам стать ежиками?». Как утверждает анекдот (как, собственно, потом мышки рассказывали своей семье), Филин поерзал, побряхтел, подумал и сказал: «Слушайте, идите отсюда, это все тактика, а я стратегией занимаюсь». И на этом анекдот обычно заканчивается. И отражает то представление, которое существует в нашей стране о тех стратегах, разных «умниках», которые рассказывают людям, как решать проблемы и забывают о том, что между **целеполаганием** и **целестижением** лежат еще тактика и оперативное искусство.

А что же было на самом деле с мышками?

На самом деле все было совсем по-другому. Когда мышки пришли к Филину и спросили, как они должны стать ежиками, Филин на них мудро посмотрел, достал старые рукописные фолианты, переплетенные в кожу, и начал долго им рассказывать, как это трудно – превращаться в ежей, как это больно, когда иголки растут сквозь кожу, как много усилий нужно приложить к тому, чтобы осуществить стратегическое действие, что для этого надо измениться. Поэтому, услышав все это, особенно про иголки сквозь кожу, мышки поблагодарили мудрого Филина, взяли фолиант, закопали его через сто шагов в жухлую листву и рассказали своей мышиной родне ту историю, которую вы слышали в первой версии анекдота.

...я решил себя сосредоточить на проблемах, предшествующих формированию стратегии, на проблемах отвечающих на вопрос:

«А зачем вообще стратегия кому-то нужна?».

«Зачем нужно стратегическое?».
«При каких условиях стратегическое не нужно?».

И в этом смысле попробую провести черту между теми, кто может спокойно оставаться без стратегии всю свою жизнь и теми, кто в стратегии нуждается. Попробую показать драматизм полагания большой стратегии и группы проблем, с этим связанных.

ПУТЬ ОТ ТАКТИКИ К БОЛЬШОЙ СТРАТЕГИИ

Стратегией долгое время занимались только военное искусство и искусство ведения избирательных кампаний (замечу, что избирательные кампании – это разновидность войны), к 70-м годам слово «стратегия» вошло в бизнес-среду, и мы начали рассуждать о стратегии бизнеса, предприятия, о стратегическом менеджменте. (Если углубиться в военную стратегию, то одна из лучших книг на эту тему – это книга Лиддел-Гарта «Стратегия непрямым действиям») Триада «Стратегия, тактика, оперативное искусство» создана советской военной школой, которая по-прежнему считается одной из очень немногих реально существующих

школ военного искусства. В этой триаде стратегия оперирует целями, тактика – соприкосновением, оперативное искусство – временем. Лиддел–Гарт, первым из европейских, известных мне авторов, указал на то, что существует еще четвертый уровень стратегии, кроме тактики, оперативного искусства и стратегии – это Большая стратегия, которую иначе можно назвать идеологией или доктриной. Он на военном материале доказал, что кроме стратегии ведения войны должна быть большая объемлющая стратегия, которая бы указывала на цель войны в целом, и которая бы отвечала на вопрос «Какой мир мы хотим видеть после войны?» У Лиддел–Гарта есть одна красивая формула. Он говорит о том, что мы должны стремиться к тому, что бы послевоенный мир был лучше довоенного, хотя бы с нашей точки зрения. Это очень важно, но многие это упускают. Поэтому, когда мы говорим о стратегии экономики, то мы не можем говорить о реальном стратегировании в данной области до тех пор, пока не поставим цель перед экономикой в целом, пока не определим предназначение экономики, разделяя стратегию и предназначение точно так же, как стратегию и доктрину. Точно так же стратегию предприятия невозможно строить, не представляя предназначение предприятия. Без формулирования предназначения, сверхцели, невозможно формулировать и собственно стратегические цели.

Из неопубликованного Гурджиева: «Решение не может быть правильным, правильно лишь послушание. Решение может быть лишь точным и верным. Верным в момент принятия и точным в момент оценки последствий». Но для «них» разговоры о том, что реально – нереально, правильно – неправильно, очень важны. Такие люди очень любят говорить «без пафоса», «только давайте без пафоса». Даже журналисты начали говорить: «Давайте без пафоса, чего вы, в самом деле». А ведь пафос означает – высокий смысл... и не более. А когда человек лишен высоких смыслов, он никуда не предназначен, никуда не устремлен, он дрыгается вправо-влево, живет в таком броуновском движении. Он лишен направления.

Мы обнаруживаем, что, по большому счету, история движется, как это ни странно, не целями, а сверхцелями, предназначениями, которые точно угадываются и становятся той далекой точкой связности настоящего и будущего. Выбор предназначения – это всегда решение, это никогда не алгоритмизированный процесс. Невозможно рассказать «правило» поиска предназначения, нельзя выстроить алгоритм поиска предназначения, предназначение лежит в будущем. А будущее фундаментально неопределенно, как говорили наши очень хорошие братья–писатели «Будущее невозможно предсказать, именно поэтому его можно создавать». Вот это фундаментально неопределенное предназначение, положенное в будущем, является предметом решения, а не алгоритмического действия. Правильным может быть лишь послушание, решение может быть лишь точным и верным, точным в момент принятия и верным в момент оценки последствий. Здесь нужно ввести один маленький контекстуальный параграф.

ВЕРНО И ТОЧНО

Надо понимать, что «правильное», «точное» и «верное» – это совсем разные слова. Если «правильное» посвящено следованию правилам, то «точное» – точности попадания в цель, а «верное» относится к верности высшим основаниям. Для постановки целей и сверх-целей очень важным является представление о критериях точности, и о верности, а, значит, о том, чему мы собственно верны. Что есть ваш критерий верности? В некотором смысле, что есть ваша идентичность? Что есть то, без чего вы не существуете? Что есть то, без чего ваша жизнь не ценна? А с другой стороны, очень важны критерии точности, потому что очень опасно в ситуации, когда вы говорите о пространстве веры попасть в настолько глубокую неопределенность, что дальше вы потеряете критерии того, попали вы туда или нет, критерии эффективности воплощения ваших идеальных целей. И так, верность и точность, это очень сложно решаемое сочетание.

Черными «играл» миропорядок.

В одной из современных книжек недавно встретил одну чудесную фразу о некоем герое, который вел шахматную партию, в которой черными против него играл весь существующий миропорядок. Это очень красивый образ, который поможет мне перейти к следующему тезису.

Когда мы обсуждаем проблемы государственной власти, власти денег, власти СМИ, и прочих властей, то мы постоянно наталкиваемся на один и тот же спор: нужна ли региону, сообществу, корпорации стратегия или разговор о стратегии – это для военных историков, и на самом деле нужно заниматься сегодняшними проблемами, нужна тактика, а никакой стратегии не бывает вообще. В связи с этим один мой оппонент любил рассказывать анекдот о том, как молодой доктор приходит к старому больному врачу. Молодой врач берет умирающего за руку и начинает щупать пульс. Пожилой врач тяжело поднимает веки и говорит слабым голосом: «Коллега, ну зачем вы так, ну мы-то с вами знаем, что никакого пульса нет!». Спор о том, есть ли пульс, очень похож на спор о том, существует ли на самом деле стратегия или это все выдумки для детей и домохозяек. На самом деле он бессмысленен постольку, поскольку не определено объемлющее пространство этого спора. Всегда есть две рамки: рамка функционирования и рамка развития, есть два базовых процесса, и в зависимости от того, к какому процессу вы себя относите, более того, какой из этих процессов является для вас ценностью – от этого зависит, нужна вам стратегия или нет, потому что стратегия нужна только в том случае, если у вас есть противник.

Стратегия нужна только в том случае, если вы понимаете, что напротив вас играет существующий миропорядок, если вы понимаете, что хотите изменить существующую ситуацию, в которой находитесь, и готовы за это платить, причем платить радостно, любя. Не просто желание развития, но готовность платить за это, причем платить не только деньгами, порождает возможность стратегии.

Драматический выбор.

Есть множества разных определений стратегии. Я думаю, что наиболее точное определение стратегии как

общего рамочного понятия и для стратегии бизнеса и для стратегии войны и политической стратегии, это определение «стратегия есть искусство концентрации, сосредоточения» Само по себе определение искусства сосредоточения кажется либо не новым, либо слишком простым. Но для того, чтобы сосредоточиться, нужно сначала рассредоточиться. Очень мало кто это понимает. И в этом смысле искусство сосредоточения – это искусство рассредоточенности.

Для того, что бы сконцентрироваться, вы очень хорошо должны понимать, от чего отказываетесь. Драматизм таких простых формул в социальной жизни необычайно велик, потому что, может быть, Китай до сих пор достигает таких успехов в своем экономическом развитии только потому, что у него нет пенсионной системы. Может быть, для того, чтобы начать социальные наступления, вам нужно отказаться от социальной защиты (любой человек, владеющий любым боевым искусством от военного единоразовства до военной стратегии, знает, что, осуществляя атаку, он одновременно открывает, одновременно ослабляет защиту).

И если вы действительно хотите стратегировать, то вдруг вы понимаете, что для того, чтобы на чем-то со-

ле по нашему поводу. Принцип «стратегируй или стратегируй будешь» очень точно отражает нынешнюю ситуацию: вы являетесь либо субъектом, либо объектом стратегии.

У человека, у поколения, у нации, у народа, у мира есть предназначение, и тогда цели могут быть разбросаны по-разному, но предназначение ему светит, оно направляет его. Если предназначения нет, тогда он блудит. Знаете, мне кто-то рассказывал на журфаке, где в основном девочки учатся, что преподаватель военной кафедры им говорил: «Без карты в лесу вы будете блудить». Без предназначения или образа будущего, то есть, карты, вы будете блудить. Факт. Потому что вы не знаете, куда вы живете.

Что означает такой подход, например, для предпринимателей? Что означает возможность стратегии для людей, теоретически способных быть свободными? Это, прежде всего, означает, что им необходимо понять, что есть пространство предназначения. Да, целью моего бизнеса является прибыль, но что есть цель при-

« Людям вообще свойственно бояться изменений. »

средоточиться, у кого-то надо отобрать. Это драматично и для этого драматичного выбора нужны свои основания, основания для того, чтобы причинять кому-то вред, создавая для кого-то пользу. Обратите внимание, с одной стороны, можно сделать очень простую экспозицию и сказать, что у нас существуют предприниматели, бизнес, коммерсанты, пользуюсь той моделью, на которой большая часть страны воспитывалась до 1991 года, существуют эксплуататоры. Они эксплуатируют народные массы. На кого ставить и от кого отказываться в этой парадигме? Если мы начинаем говорить, что надо пожертвовать интересами народа ради предпринимателей, то народ после этого начинает как-то «неправильно» голосовать. Однако, если мы пытаемся сделать другой крен и скажем, что во имя народа будем душить предпринимателей, то вдруг выясняем, что денег в стране становится все меньше и меньше, потому что некому с этими деньгами работать. Значит, нам нужна какая-то другая экспозиция, более подробный взгляд и на тех и на других. Например, пытаться дифференцировать наше представление об элитах.

Но мы должны хорошо понимать, что драматизм этого выбора реально существует и от него не удастся уйти. В какой-то момент придется осуществить волевой акт совсем иной справедливости, чем та, к которой мы привыкли в советской модели. Необходимо будет понять, где у нас направление прорыва, а где участок, который мы можем удалить. Если мы попробуем равномерно, сбалансировано закрыть всю линию фронта, то мы должны отдавать себе отчет, что противник в любой линии этого фронта прорвет его и опрокинет всю нашу позицию. Теперь давайте пойдем, о каком таком противнике мы говорим? Мы говорим о других стратегирующих субъектах, у которых есть цели, ценности и предназначение, о тех, у кого есть предназначение и которые поэтому неизбежно стратегируют, в том чис-

были? Целью моего бизнеса является повышение моего комфорта, но что есть цель комфорта? Это первое. Теперь второе. Нужно ответить на вопрос о том, как те предприятия, что они развертывают, сопряжены с соседом справа и слева, нужно объединять те отдельные проекты, которые ведет каждый из них в мегапроект, проект проектов, проект, сотканный из проектов отдельных людей. Потому что только тогда, когда проектная деятельность стратегически организована, только в этой ситуации можно достичь синергетического эффекта, только тогда можно достигнуть прорыва. Я хорошо отдаю себе отчет в организационно-технической сложности такого построения, да и проблема в том, что «иголки сквозь кожу». Это больно. Поэтом лучше рассказывать о том, что «он нас послал, сами знаете, куда, потому что он там стратегией занимается».

Людям вообще свойственно бояться изменений. Есть три мотива, которые движут людей к развитию – жадность, страх и воодушевление. В данном случае мы опустим жадность, потому что жадность – это разновидность страха, страх потерять или не приобрести. Стратегические начинания могут быть движимы как страхом, так и воодушевлением. Страхом перед другими стратегирующими системами либо воодушевлением по поводу собственного предназначения, собственной потребности в стратегировании.

«Птичьим языком» о Большой стратегии
Играют и выигрывают, собственно участвуют в истории не стратегии, а Большие стратегии. Давайте я нарисую эту схему, схему, описывающую стратегию бизнеса, предприятия, а вообще-то любую стратегию. Она посвящена трем слоям. Поскольку эта схема осмысляет американский стиль менеджмента, то я обозначу английскими формулами «mission», «vision», «targets». В основном, когда приходится работать с бизнесмена-

« Мы обнаруживаем, что, по большому счету, история движется, как это ни странно, не целями, а сверхцелями, предназначениями, которые точно угадываются и становятся той далекой точкой связности настоящего и будущего. »

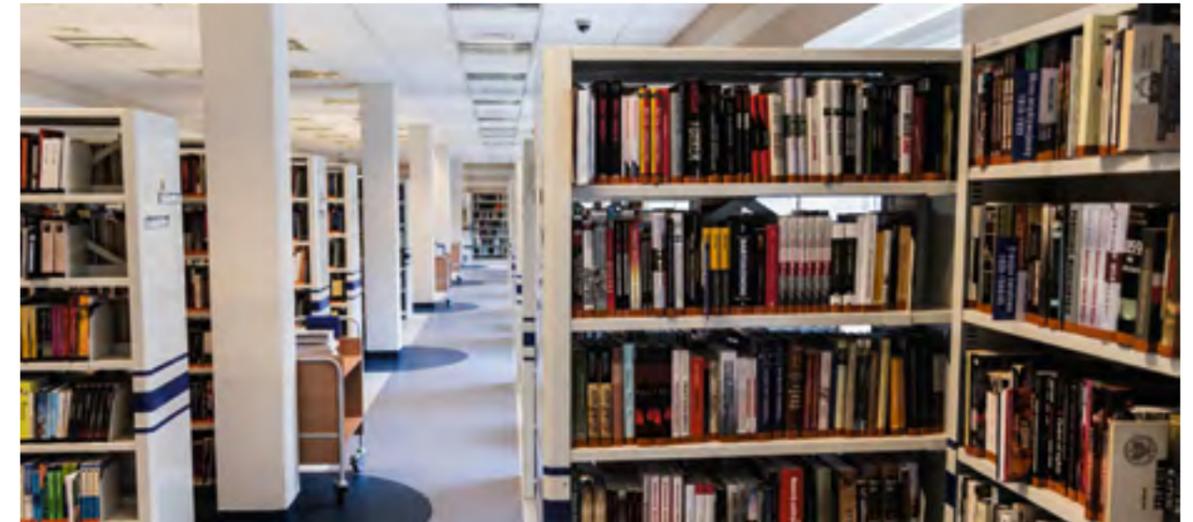
ми, выясняется, что они знают эти слова по-английски, но не знают по-русски. Им говоришь о предназначении, а они «что это?» «Ну – mission» «A-a, mission...». Предназначение, видение и цель. Представим себе, что все эти понятия относятся не к какому-то заповедному менеджменту, а к нашей жизни, если мы решили куда-то пойти, отправиться в какое-то путешествие. Это как раз то, что происходит с любой культурой, корпорацией, цивилизацией, которые, собственно, и различаются тем, что двигаются куда-то или стоят на месте. Давайте представим, что вы мало того, что должны куда-то пойти, вы еще должны кого-то повести за собой. Что вам нужно для этого? Во-первых, вам нужно взять направление. Скорее всего, это направление вы будете брать по какой-то путеводной звезде. Вам нужен некий недостижимый ориентир. Если вы идете по компасу на север, вы все равно никогда не дойдете до этого севера. Если вы идете на звезду, вы берете это направление. Дальше вам нужен образ того пространства, через которое вы пойдете. Карта. Плацдарм. Нужно представлять, через что вы пойдете, как вы оденетесь, что возьмете с собой. Для того, что бы знать, какие проблемы вам придется решать, нужно иметь vision – представление о том, через что вы пойдете. И, наконец, цели – targets, вы будете ставить, с одной стороны, направления на предназначение, но, с другой стороны, они будут уже стоять по-разному, они могут даже выходить из общего направления. В целом, двигаясь в русле предназначения, цели ваши могут быть вариативны.

Надо только иметь в виду, что в каждой цели должен присутствовать образ предназначения. В этом смысле я поставил бы здесь флажки, потому что если вы реально кого-то ведете, то флаг – это не бо-

лее чем способ показать людям звезду даже во время, когда ее не видно. Люди будут ориентироваться на вас и на ваш флаг. Вы сами ориентируетесь на эту звезду-предназначение.

Это было маленькое отступление для того, чтобы подружиться с этими словами, лучше понять, что они означают, зачем они нужны. Выясняется, что когда у вас есть предназначение, то ваша сила возрастает многократно, вы как бы выходите за рамки, вы обрываете энергию стремления, которая без предназначения уходит в песок, ее просто не существует у вас. Вы не можете разобраться, к чему вы стремитесь, тогда вам не нужна стратегия, правы те, кто говорят, что она вам не нужна. Но надо отдавать себе отчет в том, что по-настоящему ощутить предназначение и двигаться, следуя этому мотиву, могут очень немногие и, может быть, это вообще не произойдет. Призываю быть очень внимательным к тем пространствам, в которых эти предназначения возникают, быть очень внимательным к героям, к тем, кто может задать для страны пространство стратегии. Если мы думаем, что пространство стратегии задается из Кремля, то мы заблуждаемся в одном и главном – невозможно даже с самой высокой кафедры показать смысл жизни. Будь вы хоть президентом, хоть генеральным секретарем ООН вы не можете поручить людям следовать такому-то смыслу жизни.

Идеология не прописывается, не проговаривается, она проживается. И если и искать возможность стратегировать, то, прежде всего, эта возможность лежит в области задания Большой стратегии, доктрины, идеологии, объемлющего пространства. Ну а кто их задает? Если мы говорим о развитии, говорим, что черными против нас играет существующий миропорядок, а мы играем белыми и пытаемся

« Норма – она такая, какая сегодня есть. И надо понимать, что того, кто пытается выйти из сегодняшней нормы, называют ненормальным. »

преобразовать позицию, мы должны очень хорошо понимать еще одно словоразличие. Мы часто говорим «нормально»: нормальный мужик, нормальная жизнь, нормальное решение. И это слово «нормально» почему-то становится для нас позитивной оценкой. Нормально – это именно то, что сегодня присутствует в норме. Норма – она такая, какая сегодня есть. И надо понимать, что того, кто пытается выйти из сегодняшней нормы, называют ненормальным. И так, есть нормальные люди, которые поддерживают существующее положение вещей и в этом смысле удалены от стратегирования, развития, и есть люди ненормальные, сумасшедшие, которых надо изолировать или, во всяком случае, быть с ними очень осторожными и стараться с ними не общаться, не оказываться рядом. Собственно предназначение задает третий, очень узкий круг героев, тех, кто не является ни нормальным, ни ненормальным, кто сам становится нормой и двигает ее, двигаясь вместе с ней, тот, кто становится рамкой, держит и двигает ее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ЛЕКЦИИ

Игорь Шадхан: В каких случаях вы считаете, что лекция успешна?

Ефим Островский: Во-первых, когда люди, слушавшие лекцию, говорят, что им это полезно. То, что им понравилось – я знаю. Но мне очень надо, чтобы говорили, что это полезно. Причем, я умею спросить так, чтобы человек не говорил: «Ну да... Конечно, полезная». Я умею точно прочесть ответ. Потому что человек может говорить, просто, чтобы сделать мне приятное, но я считываю «невербалку». И когда я вижу, что это было полезно людям, для меня это очень важно, потому что тот стиль, в котором я излагаю, он намеренно отстранен, он сделан совершенно иначе, чем те стили, в

которых было принято раньше работать, читать ту же лекцию. При этом я стараюсь сделать его очень полезным, но по-другому, предлагая эту лекцию к действию. Например, я прочел одну лекцию на конкурсе «Золотой кадровый резерв», который делали мы вместе с Сергеем Кириенко, когда отбирали людей в резерв, в «путинский призыв» такой. И так получилось, что один человек, услышав эту лекцию, приехав в регион, начинает дело, которое называется Региональная партия развития. Это первые шаги ребят. Это очень важно. Понимаешь, что ты создал действие, привел в движение людей.

Игорь Шадхан: Как вы себя после лекции чувствуете? Нормально?

Ефим Островский: Знаете, в наше время в России что нормально, то плохо, а что хорошо, то ненормально. Я ненормально хорошо себя чувствую.

Игорь Шадхан: Если бы в этом зале сидело старшее поколение, я имею в виду людей после 60-ти, на какую тему вы бы им прочли лекцию?

Ефим Островский: Я бы напомнил им, всего лишь напомнил бы, что они видят предназначение в развитии, в том, чтобы было будущее, а будущее – это новое поколение. Я рассказал бы о том, что их предназначение и есть – новое поколение. Я рассказал бы им про Родину и развитие, Русский мир и новое поколение. Про то, что мы все едины, потому что мы объединены русским языком, мы предназначены новому поколению. И поверьте мне, у меня есть такие опыты, — они бы разошлись с очень хорошими воспоминаниями об этой лекции, заряженные, недепрессивные. Им тепло слышать об этом, потому что им никто этого не говорит.

Угадать мотив внутреннего состояния

Федяева
Галина

Руководитель
Специализированного центра
компетенции «Мультимедийная
коммуникация» чемпионата
ЮниорПрофи

Галина, у нас нынче такой журнал цитат, поэтому наша беседа пойдет следующим образом: я цитирую, ты комментируешь, хорошо? Первая цитата. В одной из своих книг Венедикт Ерофеев писал: «Прежде у людей был оплот. Гусар на саблю опирался, Лютер – на Бога, испанка молодая – на балкон. А где теперь у людей опора?». Так где же у людей опора? В моем личном опыте девочка-подросток однажды сказала: «Зачем человек ходит? Лежал бы себе и лежал». И есть Федор Достоевский, который говорил: «Мне надо спокойствия. Да я за то, чтоб меня не беспокоили, весь свет сейчас за копейку продам. Свету ли провалиться или мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить».

Да-а, можешь ты мозг цепануть неожиданно. У меня тоже несколько ответов. Первое, мне очень часто бывает интересно. Интересно в тех ситуациях, где я могу «блескануть». Понимаешь, да? Недавно как вчера приставала к Леше Хвостенко, он сейчас PR-щиком работает, сделала парочку постов – один про мальчика, который встретился у нас с мэром и задал ему очень хороший вопрос и услышал очень хороший ответ. Дело в том, что мэр у нас был поклонником неба и мечтал стать летчиком, но мама не разрешила.

Но он собирает самолеты до сих пор, как известно.

Да-да-да. А Илюшка тоже в подобной ситуации – он тоже хочет быть летчиком, ему пятнадцать лет, а мама против. И ему стало интересно, как относился мэр к тому, что мама была против. Жалеет ли он до сих пор, что пошел у нее на поводу. И они, как два мечтателя, сошлись и так хорошо поговорили.

А для меня это была задача PR-овская, я сказала, что мы ходим в 7-й лицей и рекламируем свою программу по мультимедийной коммуникации. И тут же пост про Илюшку, который у нас уже третий год занимается, мечтает быть летчиком, у которого состоялась встреча с мэром, и мне показалось, что это очень красиво рассказывать про рекламу и тут же показывать какие у нас ребята крутые. И я все ждала, когда Лешка это заметит. А он, зараза такой, один пост посмотрел, а второй нет. И я весь день ходила и переживала, что он не увидел связки. Как так, я же это специально сделала, а он это не увидел. Ради таких моментов, что ты что-то сделал, а потом ждешь, когда люди это увидят, заметят, расшифру-

ют тебя, скажут: «Как ты так придумала? Надо же было это соединить вот так вот красиво!». Он в конце дня заметил, сказал свое «вау», я в ночь ушла счастливая. Это первое. То есть ожидание радости от того, что тебя кто-то распознает, раскурит, увидит твою хитрость.

А до какой степени? Я читал у Эрика Берна в книге «Игры, в которые играют люди»: кому-то нужен зал в 1000 человек, аплодисменты, цветы. Скажем эстрадным звездам. А молодой ученый – ему достаточно, если он напишет супер текст, ему научный руководитель тоже через несколько дней скажет, что текст «ничего», и ему этого достаточно. И радость у того и другого одинакова, вне зависимости от количества восхищенных лиц. В какой степени у тебя?

Знаешь, ты наступил на такую красивую любимую мозоль. У меня не так много людей, от которых я жду «вау». Их очень мало. И мне очень важно, что именно эти люди могут сказать свое мнение. Не буду уточнять сколько, но это очень ограниченный круг лиц. Я не очень публичный человек. Мне не нужна аудитория, тем более что я считаю, что я не умею выступать перед большой аудиторией. Нет у меня уверенности, что я в любую аудиторию войду и выйду победителем. Нет. Что поделать. Поэтому довольствуемся малым кругом (смеется – прим. журнала).

Но это не все, вопрос-то шикарный. Разбудил – терпи. Второе из чего мне кажется можно сделать интерес к жизни – это дети. Ну, во-первых, свои дети, которые очень разные и мне интересно наблюдать за ними, что с ними происходит. И хочется, чтобы у них что-то получилось: такое «мечтанное» или хотя бы мною «намечтанное». Но у меня все трое детей никакого отношения к моим мечтам не имеют (улыбается – прим. журнала). Они сами распоряжаются своей жизнью и единственное, что мне остается – внутри себя настраиваться, чтобы у них получилось так, как они хотят. Или хотя бы, чтобы они остались живы. При всех своих желаниях еще и живы остались. Мне очень хочется уйти из этого мира и перейти в другой только после них. Это прям моя мольба.

Редкое желание. Обычно наоборот.

Почему? Как это?

Ну, сначала родители уходят, а потом дети.

Так я и говорю... (задумывается –

прим. журнала). Слушай, я неправильно сказала... До них. Слушай, оговорочка какая. После них, не-не-не. Это мой мозг не в ту дверку пронырнул.

Православные бы поняли, между прочим. Мне просто недавно рассказывали историю, по радио передавали, что один священник вот только вот причастился, вышел из храма и умер. Моментальная смерть, сердечный приступ. И по идее, вроде и горе, а мы говорим, что это счастье. Ведь мы знаем, что тот, кто причастился и через пять минут «ага», сразу в царствие Божие попадает. Он не успел нагрешить – святой – и сразу в рай. И надо радоваться. Но это редкое отношение к смерти.

Слушай, я про смерть сейчас очень хорошо понимаю, я же полгода назад получила «привет из космоса» – инсульт. Парализация, потом восстановление. Полгода на больничном. Я потеряла речь, отнялась половина организма. Так вот после этого у меня случился... (задумывается – прим. журнала). Вот знаешь, так живешь с мыслью, что это я потом доделаю, это тоже потом доделаю. А потом получается, что у тебя своей жизни нет, а есть какие-то дела, которые тебя рикошетом коснулись и ушли. И только эти полгода остановки заставили какое-то внимание обратить на себя. Я вдруг поняла, я не умею чувствовать, я не умею делать то, что я хочу, правильно двигаться, красиво двигаться. И теперь, как танк, я начала поворачиваться к себе и вдруг поняла, что мне хочется чего-то от себя. И сейчас это такой писк, я на пилатес хожу. Направление, названное по фамилия немецкого врача, который в военной медицине работал и там были страшные вещи... А он умудрялся восстанавливать раненных у которых руки-ноги отрывало, они были парализованы и он их возвращал к жизни.

Мой интерес к себе начался с того, что я попала на тренинг к Дине Леонтьевой, очень интересная девочка. А попала, потому что она сделала свой перформанс, выложила видео. Леша мне его прислал со словами: «Тебе интересно будет». Я посмотрела и поняла, у нас в городе есть приличные перформеры, такие прям художники, хотя она оказалась психологом. И настолько она глубоко влилась в тему перформанса, что меня цепануло и я поняла, что это очень интересный человек. Она приглашала на свой маленький семинарчик и я пошла, там познакомилась с другой девочкой – тренером по пилатесу. А поразила она меня тем, что шесть часов шла игра, мы сидели на полу. Что такое после инсульта просидеть шесть часов на полу? Это нереально. А девочка молоденькая сидела на полу с прямой спиной шесть часов. «Так не бывает», – подумала я и начала приставать: «Что это за спина такая?». Она ответила, что ей с прямой спиной комфортно, и вот я уже три месяца хожу к ней на пилатес.

Третье... Это оголтелый интерес к жизни самой, она настолько непредсказуема. У меня был период после инсульта, когда я поняла, что пора уходить. Когда везли на каталке, перед глазами мелькают огоньки, как в фильме. И внутри такое спокойствие, думаю, вот оно, спокойно так, надо уходить. И такая мысль в голове: «А как прощаться-то?». И ответ изнутри: «Все хорошо. Не надо прощаться. Просто уйдешь и все». И я успокоилась и подумала, что все хорошо, так и надо. Нет, выгнали, заставили жить. Но для меня это все тихо и спокойно без борьбы за жизнь. Ко всему готова, все приму, потому что стало интересно, а что потом. Никто не знает, а я узнаю. А потом потихонечку друзья за меня взялись, я нашла пилатес. Еще у меня есть друг Дима Еремеев – это мальчик 20 лет. Я его когда-то обозвала великим русским писателем Димой Еремеевым и он после этого выпустил две книги. Он стал меня каждый день выводить. Ходьба по стеночкам, еле-еле, лишь

бы не шевелиться еще раз. Она превратилась в то, что он меня заставлял каждый вечер вставать, спускаться с этажа, пешком идти по 3-5 километров, потом однажды ушел на 15 километров. И вдруг я поняла, что то спокойствие, которое у меня есть к переходу, появилось к этой жизни. И не переход стал интересен, а жизнь здесь стала интересной. Появились новые ощущения, я стала видеть лес, траву, цветы. Раньше я этого не видела. И просто прелесть человеческих отношений, когда с человеком очень интересно говорить про его идеи, про его проблемы, про его мечты, исследования. И мы начали тему, которая выросла из его любви к бабушке с дедушкой, из вопроса: почему я такой. И мне стало интересно, почему я такая. И мы начали параллельно рыться в своих родословных. Это его захватило и меня, и про это мы планируем написать с ним книгу, чтобы не просто рассказать судьбы своих предков, таких книг много. Он делает крутую вещь, он все это на себя примеряет и выискивает связи. И эту связку между своими предками и тем, какой ты сейчас очень интересно узнавать и про себя и про другого человека в том числе.

Это называется ретроспективная рефлексия. Осмысленная память...

Красиво. А знаешь, какую он первую книжку написал? Он заинтересовался вопросом, что значит любить. И он проанализировал историю своих влюбленностей, начиная с детского садика. И он прямо описал все эти случаи. А поступил он в медицинский, на психиатрию. Туда ему и дорога.

Между прочим, рассказывая про него, ты отвечаешь на вопрос про опору, только через другого человека.

Ну вот. Собственно говоря, подводя итог, третья опора – это интерес к жизни, к определенным людям, у которых своих идей море. И так здорово к ним прислоняться, прислонился как к боку лошади. Лошадь – это же всегда прекрасно, она теплая, на ней еще и поехать можно, а еще у нее губы мягкие, а еще она на тебя глазами смотрит такими, что ты понимаешь, что она тебя любит. И поэтому к таким детям я люблю прислоняться, потому что они всегда неожиданные. Для меня дети – это фейерверк. Я могу бесконечно про детей рассказывать. Тебе надо?

Это надо отдельно разговаривать. Кстати, в связи с COVID-19, мы немного отложили выпуск журнала на 20 декабря – международный день ребенка. Я никогда не знал, что этот праздник 20 декабря.

Чтобы расширить тему с опорой, поскольку мы про современность говорим... Есть четыре кантовских вопроса, я к ним добавляю слово современный и получается достаточно забавно. Они звучат так: что сегодня современно знать, что сегодня современно делать, на что сегодня современно надеяться и что такое современный человек. По желанию можно ответить на какой-то один.

Я попробую. Мне самой интересно. Буду говорить только за себя. Для меня современный человек – это человек, понимающий в какое время он живет, в каком государстве он живет и как в этом государстве быть счастливым. Если человек это понимает, то мне есть о чем с ним поговорить. Мне с ним интересно.

У Гайто Газданова есть такая фраза: «Этот человек понимал гораздо больше, чем должен был понимать офицер в отставке, чтобы счастливо прожить свою жизнь». Поэтому про счастье это надо как-то поподробнее.

Знаешь, что мне нравится, сейчас мы научились говорить, не употребляя слово любить, любовь. А вот ты сейчас за-

« Для меня современный человек – это человек, понимающий в какое время он живет, в каком государстве он живет и как в этом государстве быть счастливым. »

говорил про счастье, и мне захотелось проинтерпретировать одну формулу, которую в 2000-м году родили дети. Мы занимались лагерями выездными. И в один лагерь приехал Талгат Акбашев, он был человек опередивший свое время, он в 2000-х нес такие идеи, которые сейчас бы понести, может народ бы на них откликнулся. И в свое время у нас было 150 детей, у нас были дети из города и края. И это были дети, которые компьютер еще видели только в кладовке у директора школы, но подходить к нему им не разрешалось. И он настроил такой задал, что я поняла, с детьми надо говорить про любовь. И вот 21 день 150 детей мы рожали формулу любви. Мы ее родили в конце концов, причем в таком формате, что я ее уже 20 лет помню наизусть и когда разговариваю с кем-нибудь, у кого есть интерес к этой теме, я им говорю формулу, они хватаются за голову и говорят, почему они не знали этого раньше. 150 детей были способны. Она звучит так: «Любить – это глагол и любовь – это тоже глагол. Без действия любви не бывает. Любить – испытывать непреодолимое желание радовать другого человека бесконечным количеством способов». Красиво?

Как метафора.

Она не просто метафора. Люди, которые ее слышат, начинают прикладывать ее к себе, к другому и вдруг понимают, что если этим трафаретом пользоваться, очень четко можно понять, что другие люди называют любовью. И там может быть все что угодно, но только не любовь. Любовь по этой формуле слишком отличается от того, что мы знали о любви до сих пор.

Смотри – любым количеством способов. О способах. Про брак, Ницше: «При вступлении в брак нужно задаваться вопросом: полагаешь ли ты, что до старости сможешь хорошо беседовать с этой женщиной? Все остальное в браке преходящее, но большая часть общения принадлежит разговору». В этом смысле, Ницше утверждает, что способов-то не так и много.

Слушай, разговор – это одна из радостей внутренних. Она входит в определение любви, потому что если не разговаривать, то, что делать? Секс – это мало и редко. Кушать вместе неинтересно, кушать и одному можно. Собственно разговор – это единственное, что нас очень может друг

с другом связывает. Я однажды провела анализ, не помню по какому поводу, но мне приспичило. Я села и начала думать, когда я счастливая. Дима, я так удивилась ответу на этот вопрос. Оказывается, у меня есть пять моментов, когда я чувствовала себя очень счастливой, после разговоров с какими-то определенными людьми. Мое счастье напрямую связано с моими разговорами с другими людьми. И никаких других счастливых моментов в моей жизни не было. Понимаешь?

Знаешь, сейчас главное детей нужно учить не математике, не физике их нужно учить разговаривать.

Да, например, читать стихи в том числе.

Да просто рассказывать о том, что чувствуешь, как это у тебя устроено, когда ты говоришь, что тебе что-то нравится или не нравится. Что с твоими эмоциями происходит, когда ты злишься, когда ты радуешься. Они должны это все понимать и уметь это рассказывать.

Так для этого словесный багаж должен быть не как у Элочки Любоедки.

Так урока такого нет. Русский язык и литература – это не про это.

Да, язык он потерян давно. Я иногда, когда иду по городу, молодежь идет разная, и если я еще их слышу... У-у... Осуждать плохо, но...

Это ужасно. Но смотри – это тоже к разговору про то, что меня сильно радует в этой жизни. Мы занимаемся с ребятами журналистикой, блогерством. Это звучит как журналистика, может возникнуть ошибочное мнение, чем мы там занимаемся. Мы их учим глубокому анализу, что с ними происходит, когда они прикасаются к каким-то событиям или мероприятиям. И сейчас студенты ИППС СФУ пришли на практику. А у нас уже второй год существует группа ВКонтакте, где ребята выкладывают свои работы конкурсные для Junior Skills. Там есть компетенция – мультимедийная журналистика. Мы побывали тогда на соревнованиях, выяснилось, что там так интересно, очень интересный формат. Там нужно было писать лонгрид, размещать его в Tilda.

Эти слова мне неизвестны. Лонгрид, например.

Лонгрид – это самый популярный сейчас в Европе и Америке формат подачи журналистских материалов в интернете, который включает в себя инфографику, текст, фото, видео... Разное. Это длинное чтение, за которое там сейчас платят большие деньги. Это журналистский проект. Это аналитика и сторителлинг. У того что ты написал должен быть сюжет, герой. И дети 10-летние должны написать историю на заданную тему. И что ты думаешь, мы умудрились с одной учительницей из 10-й гимназии, Варварой Макаренко (сама фамилия за себя говорит), мы с ней так раскрутили детей, что они начали писать истории. Они научились использовать фотографии, видео. Причем крутой монтаж с титрами и субтитрами. И сейчас студенты, когда пришли, я их попросила посмотреть группу, где дети выкладывают свои работы, потому что хочется чтобы их хоть кто-то видел. Чтобы это было не кулуарно, когда только жюри с ними закрылось, обсудили, дали кому-то места, а никто и не знает за что. Потому что Москва так и делает, Москва никогда не показывает победителей. Я три года стучусь к ним и прошу показать работы победителей, потому что мне, как педагогу, интересно показать ребятам работы тех, кто лучше их. Чтобы мы могли разобрать, понять. И получается, что в этом месте с Москвой у нас расхождение. Я прямо ругаюсь с ними, пишу письма, требую, чтобы они показали работы победителей. Они никак не реагируют, но кто его знает, может, когда-то прореагируют, и мы увидим работы победителей. А пока мы на свой страх и риск детей учим, способ обучения как в «Шанинке», когда дети сделали, потом вместе сели и обсудили. Сравнить-то не с чем, только со взрослыми. А у взрослых совсем другая тематика и совершенно другие принципы журналистские. Так вот... Ты не помнишь, к чему я это тебе рассказываю?

Про детей, которых научили истории рассказывать.

А, да. И ИППС пришел, а у них задание такое, они должны придумать сами себе будущую курсовую работу, которая у них будет на 3-м курсе. Но я их убедила, что если они с 1 курса начнут определенной темой интересоваться, то на 3-м будет не просто отписка, которая будет не интересна им самим, а действительно работа. И вот они оказались такими мудрыми детьми, и они начали исследовать, о чем пишут дети, как они это пишут. И они с такими большими глазами говорят: «А вот это дети все делают?». Ну, вы же видите, вот фотографии детей, вот возраст, вот с ними можно списаться, вот их аккаунты. Все честно, все открыто. И они в безумии читают, пишут, что это понравилось и это. Причем самое смешное, что те работы, которые признаны жюри, остаются незамеченными. Они смотрят ребят, которые не прошли в призеры, восхищаются и удивляются, почему они не победили. Я им всегда говорю, а вы почитайте победителей. То, что победители сделали это совсем вынос мозга. Там жюри сидит плачет, когда читает детскую работу.

Раз уж речь зашла о детях, то финалом станет пьеса «Елка у Ивановых».

Годовалый мальчик Петя Перов: Будет елка? Будет. А вдруг не будет. Вдруг я умру.
Нянька (мрачная как скунс): Мойся, Петя Перов. Намыль себе уши и шею. Ведь ты еще не умеешь говорить.

Соня Острова (девочка 32 лет. Поникает от горя, как взрослый малороссийский человек): Я обижена на тебя. Дура, идиотка, б...

Нянька (замахиваясь топором как секирой): Сонька, если ты будешь ругаться, я скажу отцу-матери, я зарублю тебя топором.

Миша Пестров (мальчик 76 лет): Ох, да будет вам го-

ворить гадости. Завтра елка и мы все будем очень веселиться.

Петя Перов (мальчик 1 года): Один я буду сидеть на руках у всех гостей по очереди с видом важным и глупым, будто бы ничего не понимаю. Я и невидимый Бог.

Соня Острова (девочка 32 лет): А я когда в зал выйду, когда елку зажгут, я юбку подниму и всем все покажу.
Нянька (хватает топор и отрубает ей голову). Ты заслужила эту смерть.

Возрастная психология: Бог возникает – 1 год, хватит гадости говорить – 72 года, и всем все покажу – 32 года.
Отсюда Фридрих Ницше: «Это не нравится мне. «Почему?» — «Потому, что я не дорос до этого». Ответил ли так когда-нибудь хоть один человек?». И слова русского дирижера Ивана Шпиллера, когда его спросили, не сторонник ли он авангарда: «Я его убежденный противник. Квадрат Малевича для меня не произведение искусства, так же как произведения Губайдулиной и Бердника, Пикассо. Вообще когда при мне с придыханием произносят фамилию Пикассо, я всегда спрашиваю: «А кто это такой?». Лучше всего на этот счет высказался глубокоуважаемый мной Рахманинов: «Модернистов не играю, не дорос».

Я сейчас буду говорить про свое любимое. Я с детства очень люблю кино. Для меня кино – это страсть. И мне всегда казалось, где-то в глубине души, что я артистка. Причем хорошая артистка. Но пока не пойман – не вор. И не было в моей жизни таких моментов, когда я могла себя попробовать как актриса. Театра у нас не было. С театральными кружками был напряг. И вдруг появляется Женя Васин, актер, который работает в Шарыповском театре, но живет в Красноярске. Он приходит, и я понимаю, что сприходом этого человека у меня есть шанс стать актрисой. И я сказала: «Женя, ты будешь у нас работать. Все сделаю, чтобы у тебя все было, технику добуду, помещение сделаю, но при одном условии. Если я буду сниматься в каждом твоём фильме». И вот сейчас он уже снял два фильма, я там играю маленькие роли. Я себя попробовала. И недалеко, как позавчера, тот ребенок, которого я отыскала на первой премьере в Доме кино. Он там подошел ко мне, а я за него ухватилась, чувствуя, что он очень необычный. И второй фильм мы снимали уже по его сценарию с ним в главной роли. А сейчас он принимает участие в конкурсе, приз у которого два года обучения в Московской Школе кино на режиссуре. И чтобы туда пройти ему нужно написать сценарий и снять маленькую короткометражку. И он мне присылает сценарий и пишет: «Галя, это про тебя. Я это написал с надеждой, что ты сыграешь главную роль». Дима, счастливей меня сейчас нет человека. И я когда читала, я плакала. Настолько тонко он уловил эмоцию, которая мне присуща. Угадал мотив моего внутреннего состояния. И я не знаю, чем меня еще можно осчастливить, когда есть ребенок, он сейчас в 11 классе учится, который написал для тебя сценарий, и будет снимать как режиссер. Вот жизнь удалась.

Он будет мной руководить, я целиком полагаюсь на режиссера, что он будет говорить, то я буду делать. В этом есть такая сладость... Однажды нашему ученику, он в Новосибирске учится, ему нужен был голос для закадрового текста. Одна фраза, одна! Мы ее записывали три часа, в нанятой им студии. Три часа ему не нравилось, как я это произношу, и я соглашалась с ним. У меня не было никакого сопротивления, не нравится, значит надо добиться того, чтобы понравилось и мы три часа записывали одну фразу. Я восхищена этими пацанами, которые знают, что хотят. Понимаешь, мучаться рядом с талантливым человеком – прекрасно.

Спасибо, Галина, за суперскую беседу.

Помогать можно по-разному

Образование. Профессия.
Новые возможности
для воспитанников детских домов.

www.bigchange.ru

Знай, что я люблю тебя!

Наша команда АД №10 Оператор & монтажёр Дмитрий Дуля 8 класс, МАОУ гимназия №10
Идея & текст Алена Гуртовая 8 класс, МАОУ гимназия №10

Семья - это дом, который строится годами... Каждый день, шаг за шагом, кирпичик за кирпичиком, вот и получается большая конструкция из счастья, любви и взаимопонимания. Ее, кажется, невозможно сломать. Но это далеко не так. Стоит выпасть одному, самому маленькому кирпичику - рухнет все.

Мой дом не только из кирпичей, есть и цемент, который все это держит. Это мама, папа, я и тихий ужас - моя младшая сестра. О ней и пойдет речь.

Сестра - удивительно понятное создание, особенно, если она младше. Сейчас она с тобой смеется, а через минуту уже выдирает клочок волос в «битве за последнюю конфету». Иногда она такая надоедливая, что хочется выгнать из дома, избавиться от нее раз и навсегда.

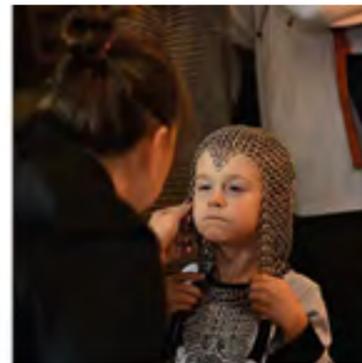
Постоянно меня упрекают: вот, ты старшая, уступи, ты более ответственная, помоги, сделай то, сделай се, поддайся маленькой. Надоело! Почему я должна это делать?! Сколько лет она еще будет маленькой? Может, я тоже хочу быть малышкой, которой помогают, меньше ругают, больше позволяют. Не хочу быть старшей! Обидно...

Младшие

Младшие

Младшие

Я разбила любимую мамину кружку, подарок папы! Конечно, моя сестра Аня, как только узнала, тут же «рассказала о несчастье» маме, посочувствовала! Вот ведь... Постоянно на меня жалуется, что бы меня наказывали. Мама расстроилась, даже не сказала ничего, но так посмотрела... И папы дома нет как на зло!

В этот момент, я никого и ничего не слышала, я была очень зла. На себя криворукую, на маму - пусть ругает! А главное - это мелкая, подлая ябеда! В голове крутилась только одна мысль: «Как же отомстить «любимой сестренке?»

И настал мой день! Сестра получила двойку!..

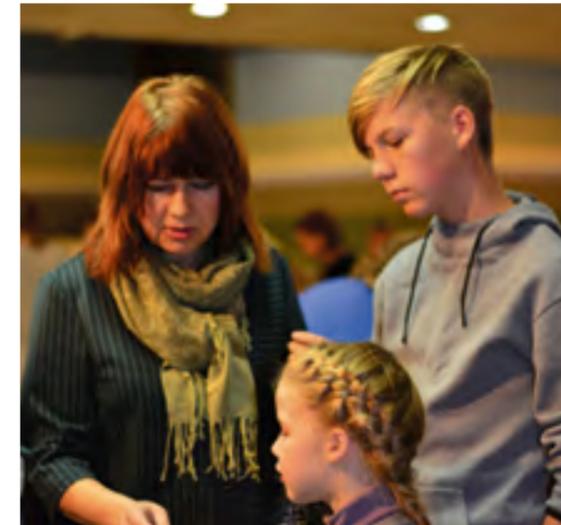
И появился план, как проучить Аню.

АД № 10. БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Забрав компромат (тетрадь с двойкой), я принялась ждать маму с работы. Как сладка месть! Сделала уроки, поиграла, помыла посуду, убралась в комнате. А мама задерживается... Телефон, телевизор... мне скучно. Где моя «Страшная МСТЯ»? Ожидание кажется вечностью. Скучно!

Вдруг я вспомнила о новой настольной игре. Я уже все приготовила, хотела позвать сестру и вспомнила: она со мной не разговаривает, а я ее ненавижу и мщу... Что-то не так, кирпичи того и гляди вываливаться начнут! Как же плохо!

КАК ЖЕ ПЛОХО ОДНОМУ

Если подумать, мама и не ругала за кружку, все поняла и простила. Папа сказал, что купит всем новые, еще лучше, чем были. С чего я так «завелась»? Стыдно? Да! Но эта мелкая-то тут причем? Мама все равно бы узнала. Тогда зачем подставлять сестру? Ведь опять из-за меня всем будет хуже: сестре попадет, мама расстроится... А ведь я могла бы сестре помочь с уроками, мне не сложно, даже приятно...

МЫ ОДНА СЕМЬЯ

Когда теряешь контакт с близким, начинаешь задумываться, а нужно ли это все, весь этот пройденный путь злости? Ведь «Выбор, сделанный в гневе невозможно исправить» (по материалам Интернета).

Шел 3-й день

Но у меня еще есть шанс все изменить. Вернуть кирпич любви на место.

Мы же одна семья!

ЧТО ТАКОЕ СЧАТЛИВАЯ СЕМЬЯ?

Прошел день, второй, третий... Я начала скучать по нашим играм, посиделкам по вечерам, разговорам перед сном. Мы все еще не разговариваем. Стало ясно, так продолжаться больше не может! Срочно нужно искать выход.

Не всегда легко сказать «прости». Гордость берет свое. Почему я? Да потому что старше и умнее, ведь мама с папой прощают все наши прегрешения!

Не позволяй, какой-то маленькой ссоре, разрушать всю постройку. Несмотря ни на что, вы одна семья, единое целое.

АД № 10. ПРИМЕРЕНИЕ

«Берегите друг друга. Не ломайте то, что другие не могут даже построить» (по материалам Интернета).

**Семейную жизнь невозможно
сохранить духом
справедливости.
Скорее она поддерживается
духом любви, который выходит
за рамки справедливости**
Рейнхольд Нибур

Потребительское отношение!!! Так можно было кратко описать мое отношение к семье, когда я был младше. Отчасти это было потому, что я был слишком мал и мне не хватало жизненного опыта. Ну, знаете, ты не ценишь то, что у тебя было всегда. Но в моей жизни настал момент, когда то, к чему я привык, могло расколоться.

Было время, когда я не понимал всего значения семьи. Мне тогда все говорили, что семья - это очень важно, я даже постоянно это слышал в прочитанных мне сказках и в мультиках, которые смотрел. Но мне надоедала эта навязчивость. Казалось бы, что в семье может быть такого? Есть мама, есть папа. Они, как и все родители, работали, постоянно за мной следили, любили что-нибудь не разрешить. В общем, стандартная семья. Ничего необычного. И из-за того, что у нас семья была, как мне тогда казалось, «как у всех», я не видел в ней никакой ценности.

Родители должны обеспечивать меня и быть всегда рядом.

Это также нормально, как восход солнца каждый день.

Где здесь повод для радости?

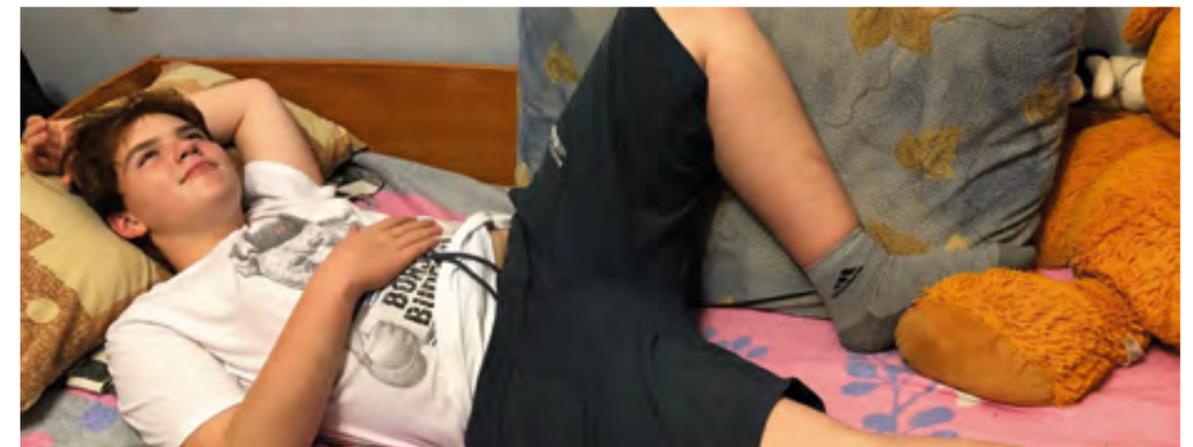
Но однажды я узнал, что по какой-то причине мои родители решили подать заявление на развод и мне нужно было решить, с кем хочу остаться.

Я в этот момент был в шоке.

Не только потому что до этого не мог представить себе подобную ситуацию, но еще и не замечал предпосылок к этому.

Наоборот, я никогда не слышал, как родители ругались. А если подумать, то я не вспомню, когда они вообще в последний раз разговаривали.

Ведь нет разговоров - нет ссор.

Но как бы непонятно не было, мне надо было решать, с кем оставаться.

- Может это даже к лучшему, - подумал я, - ведь как же мне надоела строгость отца. Да и если маме придется больше работать, значит, у нее будет меньше времени меня контролировать. СВОБОДА!!!

Состав команды

Текст: Антон Завалин
Съемка, монтаж: Александр
Рябущенко

В порыве радости, я решил это рассказать моему другу Саше. Он был старше меня и лучше понимал эту ситуацию. Но вместо того, чтобы за меня порадоваться, он мне посочувствовал. - Если я останусь с папой, - сказал я, - за мной будет меньше контроля, потому что он работает допоздна. А если с мамой - меньше строгости. В общем, в любом случае в выигрыше. - Наоборот, - сказал Саша, - что бы ты не выбрал, ты в любом случае проиграл. Потому что у тебя будет только часть от целого.

И ответ я нашел там, где бы никогда не искал - в гостях у моего старого друга Пети. Там среди гостей был мальчик, которого я раньше не видел. Его звали Женя. Меня удивило, с какой радостью он там находился. При этом это не был какой-то праздник. Это был обычный день: мы играли в игрушки под ворчание Петиного папы на заднем плане, а его мама успокаивала отца, параллельно поднося нам молоко с печеньем. Казалось бы, обычное дело, но Женя получал от всего этого искреннее удовольствие. Когда все уже разошлось, я решил попросить Петю рассказать подробнее об этом Жене. Каким-то он мне странным показался. Но как я узнал от Пети, Женя - ребенок из детского дома, а в гости он смог прийти по договоренности.

- И чему радовался Женя весь день? - сказал я. - Хоть какое-то, но обеспечение у него все равно есть, да и при этом нет контроля от родителей.

- Есть вещь похуже контроля родителей, - сказал Петя, - и это одиночество. Уж лучше родительское ворчание, чем осознание того, что ты никому не нужен. Вспомни, для него искренним счастьем было то, что для нас с тобой является обыденностью.

Публикуется с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

И тут я понял, что не ценю то, что для кого-то является роскошью.

Думая над этими словами, я понял, что семья это не просто место, где тебя кормят бесплатно, но это сложный механизм наподобие часов, где, несмотря на кажущуюся внешнюю простоту, каждый винтик выполняет свою работу. Конечно, этот механизм не будет правильно работать без главной детали.

Но если эти часы работают правильно, они смогут показать тебе самое счастливое время. Но чтобы они правильно работали, нужно, чтобы шестеренки между собой взаимодействовали, чего с недавнего времени не было в моей семье.

Родители между собой не разговаривали. А проблемы в семье начинаются, не когда люди ругаются, а когда молчат. Не обсуждая их, все недомолвки, претензии остаются при человеке, нет даже попытки все уладить.

Надо что-то делать.

И так как ситуация была чрезвычайная, меры должны быть соответствующие. Мне пришлось поставить родителей в обстоятельства, при которых им пришлось бы «пойти на общее дело».

Я заболел (игра в болезнь превратилась в температуру под сорок и поездку в больницу! Наигрался!!!), чтобы у них был повод встретиться, и при этом у них не было бы выбора (спасать надо ребенка!).

Я надеюсь, что никому не придется прибегать к такому методу примирения (мне стыдно!!!), как мне. Но родители действительно объединились для победы над моей болезнью. И кто знает, может это только начало, первые шаги к окончательному примирению.

Но не совершайте моих ошибок.

Не позволяйте семье довести себя до такого состояния!!!

Любите свою семью, цените то, что у вас есть!!!

Образование для сложного мира: зачем, чему и как?

Два предисловия к докладу
Global Education Futures
Авторы: Павел Лукша, Джошуа Кубиста,
Александр Ласло, Мила Попович,
Иван Ниненко, а также участники сессий
Global Education Futures
в 2014–2017 гг.
Перевод с английского:
Agency for International Cooperation

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СТАТЬ СЛОЖНЕЕ, ЧТОБЫ НЕ СТАТЬ ЛИШНИМ

Время, в которое мы живем сейчас, когда–нибудь назовут периодом глобальной цивилизационной трансформации. Эпохой, которая полностью изменила человека и его мировоззрение. Такие периоды человечество уже переживало, и подобные перемены никогда не проходили легко. К счастью для нас, мы уже сегодня понимаем, чего ждет от нас будущее, и представляем, каким оно будет. Именно поэтому мы можем помочь новым поколениям быть готовыми жить в новом мире.

Колоссальные изменения происходят на рынке труда всех стран. Меняется как структура рынка труда, так и типы труда: уменьшается доля труда рутинного, а не рутинного, как физического, так и умственного, растет. Роботизация и автоматизация процессов на основе искусственного интеллекта уравнивают «белых» и «синих» воротничков – и те, и другие медленно, но верно вытесняются с рынка труда. Единых подходов к прогнозированию перспектив автоматизации и роботизации пока нет: разные исследования предсказывают, что от 9% до 50% всех рабочих мест могут быть автоматизированы. В любом случае, прорывные технологии приведут к тому, что в мире появится прослойка «лишних людей», чьи профессиональные навыки больше не востребованы.

Однако уже сегодня на рынке труда растет спрос на то, что автоматизировать невозможно: на универсальные навыки, которые отличают человека от машины.

Это, например, спрос на труд, требующий экспертного анализа (expert thinking or expert analysis) или сложной коммуникации (complex communication). В последние десятилетия крупнейшие мировые корпорации (прежде всего, высокотехнологичные) продолжают исследования рынка труда и заявляют: работодатели заинтересованы, в первую очередь, в сотрудниках, умеющих критически мыслить и креативно решать задачи, открытых новым знаниям и инновационным подходам, способных эффективно общаться и работать в команде (например, Partnership for 21st Century Skills, 2006; Assessment and Teaching of 21st Century Skills, 2012).

Иными словами, растет спрос на труд, требующий владения универсальными компетентностями, или «навыками XXI века» – когнитивными и некогнитивными, включая социально-эмоциональный интеллект. Особую важность приобретают компетенции на стыке с качествами личности и ценностями, такие как адаптивность к изменениям, умение учиться и переучиваться.

Одновременно уже к началу XXI века стало понятно, что устарело предметное содержание школьного образования, сформировавшееся в середине прошлого века. Различные профессиональные и общественные группы начали указывать на это отставание и настаивать: дополнительные знания должны быть включены в обязательную школьную программу, они являются новой грамотностью, без которой человек выходит в мир неподготовленным. К 2010-м годам список таких «новых грамотностей» включал более 50 наименований, среди которых финансовая, медицинская, цифровая, правовая, экологическая и другие «грамотности».

Таким образом, чтобы не стать «лишним» в новой реальности и успешно адаптироваться к изменениям человек должен стать «сложнее». Но как это сделать? Где этому научиться? Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в Будущее» и Институт образования Высшей школы экономики, взаимодействуя с наиболее прогрессивными представителями как отечественной, так и мировой образовательной науки, реализуют в настоящее время амбициозный проект – исследование, в котором принимают участие не только лучшие российские ученые, но и ведущие научные школы образования Китая, Южной Кореи, Финляндии, Канады, США, Великобритании. Мы понимаем, что вызовы, стоящие перед современным обществом, а значит и образованием, глобальны. Они не решаются усилиями какой-то одной страны. Все вместе мы ищем ответы на острые вопросы: как система образования отвечает на изменяющиеся запросы рынка труда, какие существуют образовательные системы, какие нужны навыки, как эти навыки развивать и оценивать, кто их должен развивать и какой должна быть роль учителя в новой реальности. Альянс GELP также является демонстрацией удачного формата межстранового сотрудничества в образовательной сфере. Вместе мы понимаем, что изменения в образовании должны быть направлены в первую очередь на формирование личности человека нового времени – сложного человека. Эти изменения подразумевают сотрудничество всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, системы образования, неформальных проектов, производителей контента.

От образовательных организаций всего мира общественность сегодня ожидает, что их выпускники будут подготовлены к жизни, работе и самореализации в XXI веке. Чтобы этого достичь, неизбежно придется трансформировать образовательную систему. Но ни государство, ни бизнес, ни наука в одиночку не справятся с подобной трансформацией. Педагоги, дети, родители, организации неформального образования также имеют свое понимание ситуации, которое необходимо учитывать. Только сообща и с учетом лучшего российского опыта, мировых практик и позиции всех вовлеченных сторон мы сможем создать современную систему подготовки «человека завтрашнего дня».

С уважением,
исполнительный директор
Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее»
Юлия Чечет

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДУМАЮЩИХ ЛЮДЕЙ:
ОТ РЕФОРМ – К РЕФОРМАЦИИ**

Может ли сообщество профессиональных экспертов, мастеров анализа развития сложных социальных и когнитивных систем, помочь людям преодолеть дефицит доверия к «текущему» (З. Бауман) мироустройству в настоящем и будущем?

Найдет ли оно подходы к преодолению того экзистенциального вакуума (В. Франкл), в котором ныне оказались разные страны, культуры и цивилизации?

Сумеют ли эксперты как представители разных наук отыскать «нить Ариадны», которая позволит выбраться из лабиринта таких эволюционных вызовов современности как вызовы неопределенности, сложности и разнообразия изменяющегося мира, не растеряв при этом «человеческое в человеке»?

Эти рельефно сформулированные вопросы, касающиеся взаимоотношений, как говорил Мишель Фуко, между интеллигенцией и властью или более узко – между властью и экспертным сообществом стали предметом встречи первого заместителя главы администрации Президента России Сергея Кириенко с известными политологами. Эта встреча может быть названа встречей рефлексии новых моделей принятия решений в ситуациях глобальных социокультурных изменений.

Для поиска ответов на подобные вопросы вряд ли достаточно социальной психотерапии разных групп населения или практикуемых в СМИ технологий ненависти, своего рода «телененавидения», искусно сплавляющих пораженные тревожностью различные социальные группы при помощи демонстрации общей «мишени» – общего врага, виновника всех бед, «козла отпущения» и т.п. Эти мантры, клише, средства стигматизации не только не помогают найти эффективные коммуникации между массовым сознанием самых разных социальных групп и властью, но и тем паче, отыскать точки опоры в тех социальных силах, которые обладают нерастратным потенциалом готовности к изменениям и имеют низкий порог чувствительности к сложности и разнообразию образов мира. Именно эти субъекты социальных и когнитивных изменений могут оказаться мотивированны к конструктивным социальным действиям (Т. Парсонс), которые в соответствии с «духом времени» отвечают не столько «реформам», сколько «реформациям» в стиле Ренессанса. Подчеркну, именно реформациям как культурным преодолениям когнитивных и ценностных диссонансов со сложившимися веками образов жизни у различных социальных групп и личностей, а не с ниспосланными свыше «реформами» политических игроков, игнорирующих мотивы и смыслы различных слоев населения.

С чего начинается Реформация? Думаю, вряд ли погрешу против истины, если предположу, что базовой инициацией и в средние века, и во времена самого крутого модерна является инициация, которую я мог бы обозначить как культурную практику «Посвящение в Просвещение».

Для аргументации в пользу этого допущения прибегну к манере средневековой схоластики к доброму приему опоры на авторитеты, сославшись на пророческую идею Владимира Ивановича Вернадского преодоления государственных катаклизмов. «Нередко приходится слышать: «Что делать? Как бороться с окружающим мраком?... Когда никто ничего не знает, когда кругом колебание и разброд, когда нет ясных и определенных сил и нет общественного стыда и понимания в обществе бессмысленны все вопросы о том, что делать для прямого принуждения правительства поступать целесообразно в интересах прогресса и России. Первым делом, надо создать общественный стыд и общественное понимание. Главным делом, даже общественное понимание...». И далее В.И. Вернадский скупко намечает путь, которым должно быть развито это общественное понимание, рождена страна общественного понимания: «...народное образование, а не экономические реформы. Те создают лишь чиновничество!».

Когда проникаешься этой идеей В.И. Вернадского, то осознаешь всю ее своевременность и уместность. Именно поэтому в нынешней социально-исторической ситуации развития так необходимы «Путеводители думающих людей», которые помогают наметить горизонты развития образования в эпоху перемен.

К числу таких «путеводителей» может быть отнесен и труд Global Education Future неумолимого мастера конструирования разных вариантов образования будущего, Павла Лукши и его коллег, а также доклад по результатам международной конференции GELP в Москве (2017) символично озаглавленный «Пересборка образования в сложном мире: Зачем? Чему? Как?»

Надеюсь на то, что оговоренный рамкой коллективной монографии этот труд поможет тем, кто задумывается о судьбах поколения цифровой социализации осуществить путешествие в реальность без границ – реальность образовательного безмерного пространства XXI века.

Вместе с тем, помня о том, что ни одно серьезное дело не стоит совершать, если не обзавелся критическим мышлением, сомнением и даже иронией по отношению к самому себе, позволю завершить свое приглашение в мир образования будущего одним известным анекдотом. Этот анекдот ассоциируется с сорокалетним скитанием иудеев по пустыне ради высвобождения из оков самого тяжкого плена – плена рабского сознания. В нем повествуется, что на билбордах у дороги на стенах домов самых разных городов в разных странах нашего сетевого столетия высветилось предложение путешественникам: «Даю уроки вождения. Моисей».

Путеводитель думающих людей – это путеводитель вождения по ухабам непредсказуемых миров, в которых меняется сама миссия образования. Перерождение образования, прежде всего, состоит в том, что оно становится индустрией возможностей, а не только транслятором знаний, умений и навыков. Сбудутся ли сценарии развития образования, эскизы которых намечены в этом путеводителе?

Станет ли он самосбывающимся пророчеством... Поживем – увидим.

Директор Федерального института развития образования,
академик Российской академии образования,
заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Александр Асмолов

Спасти всех – легко

Регулярные пожертвования помогут сотням детей.
Переводите 100 рублей в благотворительный фонд
каждый месяц.

WWW.DETIS.RU

Социально
активные
медиа

Как читать книги

Почему одни находят какую-либо книгу весьма глубокой, другие – пустой, третьи – заумной? Почему, перечитывая книгу, вы каждый раз обнаруживаете что-то не замеченное ранее? Почему кто-то понимает все оттенки смысла, видит сокровище между строк, слышит музыку слов, чувствует их вкус, цвет и запах, а кто-то остается глух к ним? Почему кто-то с первого раза воспринимает содержание учебника, а кому-то нужно многократно его объяснять?

Мортимер Адлер
(28.12.1902-27.06.2001)

Американский философ, педагог и популяризатор

Чтобы настроиться на «волну» автора и понимать больше, требуется умение читать активно. Именно для этого написал свою книгу Мортимер Адлер, американский философ, редактор и преподаватель, всю свою жизнь посвятивший тому, чтобы научить людей любить и понимать книги (впоследствии он возглавил редакционный совет энциклопедии «Британника»). Книга нужна тем, кто хочет развить свои способности к многогранному восприятию текста, а также тем, кто хотел бы сам писать книги так, чтобы быть правильно понятым, и тем, кто занимается редакторской работой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

– Ну, что? Читали книгу?
– Читал, ваше превосходительство.
– О чем же вы читали, любезнейший? А ну-ка, расскажите! (...)
– Забыл, ваше превосходительство (...)
– Значит, вы не читали или, э-э-э... невнимательно читали! Авто-матически! Так нельзя!
А. П. Чехов. Чтение

Эврика! Мы не умеем читать! Казалось бы, на протяжении многих столетий книга была основным инструментом знаний в руках народов. Вспоминая ее историю – как она зарождалась, как распространялась навывбитых камнях, глиняных

табличках, свитках, как «боролась» за свое существование, – мы убеждаемся, насколько мало знаем и ценим то, что имеем. Постиндустриальный век дал человеку новые возможности в получении информации. Теперь кто-то списывает, кто-то скачивает, кто-то копирует, получая знания схоластически. Читатель великих произведений постепенно уступает место потребителю информации, который, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же выходит, не задержавшись, чтобы подхватить протанутые ему зерна для размышления.

Скользя взглядом по «контенту», выхватывая фрагменты мыслей и идей, мы считаем, что нашли истину, но, увы, это всего лишь «гуляющий ветер», влетающий в одно ухо и вылетающий в другое. И, как мираж, тает глубина познания. Мы не достигаем «потолка» в чтении великих книг, зачастую даже самим себе не можем сказать: я научился читать, я научился понимать, я вижу душу писателя, который донес до меня свой мир, свои переживания, свой опыт. Эта книга, написанная еще до Второй мировой войны, актуальна сегодня, возможно, даже больше, чем тогда: беспрецедентна скудость следа современного информационного потока, бегущего с экранов компьютеров и телевизоров. Конечно, интернет всколыхнул общество, и

Горизонты надежды на сложность //

мы увидели новый срез моды, когда все чаще стали говорить об электронных библиотеках, о том, что скачивают много книг и обладают огромным цифровым богатством. Но что скачивают? Зачем? Чувствуют ли формальность этих действий? Знают ли, кто создал эти книги? Понимают ли тех людей, которые старались донести до нас свои идеи, возможно, соединить свое прошлое с настоящим для трансформации в будущее? Осознают ли, что «нет смысла разговаривать с предками, не научившись слушать»? Стеклопанель электронного носителя информации становится в некотором смысле врагом человека. Дискретные поисковые запросы не заменят полноценного общения с книгой. Великие книги – это наше прошлое, настоящее и будущее! Литература, стоящая над временем, – путеводитель, помогающий личности искать себя в нашем непростом мире. И чем глубже мы их познаем, тем более укрепляемся в памяти человечества Аристотель, Платон, Сенека... Как писал Локк, хоть мы и из породы жвачных, недостаточно набить себя множеством книг, ибо они не принесут нам пользы и силы, если тщательно не пережевать и хорошенько не переварим их. Но как? Как сделать чтение по-настоящему глубоким? Как высвободить, подобно тому, о чем писал И. А. Ильин в книге «Возвращение», всю силу душевных способностей и умений, чтобы найти верную духовную установку и приобрести дар «художественного ясновидения» для понимания произведения?

Методологию, инструментарий, даже целую науку создали и продолжают разрабатывать отечественные и зарубежные исследователи. Известен огромный вклад в науку о чтении Л.Н. Толстого, М.Н. Куфаева, С.И. Поварнина, Н.А. Рубакина, Н.М. Сикорского и многих других блестящих ученых и писателей. Бесспорно, и труд Мортимера Адлера, основателя Института философских исследований в Сан-Франциско и Центра изучения великих идей в Чикаго, вносит лепту в разработку столь жизненно важного направления в воспитании разума и души. Адлер создал методологию для желающих «играть в теннис» с книжными мирами, пособие по определению общей стратегии и наработке правил, которыми необходимо руководствоваться при чтении любой книги, чтобы выработать «гормон внимания» и чистоты восприятия, получать удовольствие от постижения искусства чтения. С одной стороны, он снова окунает нас в обучение чтению, с другой – лишает иллюзий относительно нашего восприятия книги, подобно оракулу, возвещающему истину, которую следует не просто услышать, но пережить, чтобы припасть к источникам нашей духовности.

Чтение – средство коммуникации: книга помогает установить между автором и читателем диалог, направляющий, как говорил Сократ, в поисках истины. А истина всегда убеждает, и ее постоянно приходится искать и догонять, впитывая опыт предков и нарабатывая собственный. Не понимая написанного, не ощущая корневой мировоззрения автора, не преломляя содержания книги в своем сознании, читатель не сможет в полной мере оценить глубину произведения. Разница в степени восприятия обуславливает успех книги у одних читателей и разочарование у других.

Труд Мортимера Адлера – не только учение о том, как надо читать книги, но и своеобразный регламент восприятия информации, которую мы должны пропустить через себя. Какотмечал С.И. Поварнин, необходимо систематическое мышление, ибо «культура ума» «дается работой и дисциплиной мышления». Только тогда становится возможно напитаться здоровой духовной пищей, чтобы, по-аристотелевски, найти «золотую середину» в воспитании тела, души и разума и трезво оценивать происходящее.

Что особенно ценно в этой работе?

Во-первых, важно, что чтение Мортимер Адлер считает не развлечением, но тяжелой умственной работой, постоянным обучением, тренировкой чувств и мышления, которую мы внутренне не осознаем. Это процесс, при котором разум человека «преодолевает новые высоты исключительно в результате собственных усилий». Человеку, постигающему чтение, необходимы терпение, привычка и понимание, что наилучший результат достигается постоянными тренировками, как в спорте: когда мышца адаптируется к новым условиям, постепенно вырабатывается мышечная память. Это напоминает восхождение на гору. Пришел покорить, реализовать свои амбиции, получить развлечение или информацию. Во-вторых, Адлер подает пример самокритики в плане оценки собственных навыков чтения: «Я четко осознаю, чего не умею, и, возможно, почему не умею». Он честно признает, что было время, когда он чувствовал: «весь мир у меня в кармане»... Но, к счастью, пришло осознание, что знания, полученные им в колледже, – миф: «чтобы понять книгу, я читал не ее, а о ней». Такая публичная самооценка – это, с нашей точки зрения, высшая форма интеллекта. Ведь процесс становления личности идет через осознание того, как мало мы знаем и умеем.

Подкупает то, что книга Мортимера Адлера не носит назидательного характера. Это просто его размышления о прошлом и настоящем, о том, как целесообразно «общаться» с книгой. Нет никакой дидактики в его воспоминаниях о курсах по чтению великих книг Джона Эрскина и диалогах о прочитанном, которые закрепляют вместе с преподавателем истину прошлого и настоящего. Но есть желание повторить этот путь.

Описывая процесс становления личности через чтение, Адлер охватывает и другие виды искусства, проводя аналогии с тем, как мы умеем слушать музыку, смотреть картины: ведь в творчестве все едино. И это прибавляет глубины его книге о книгах.

Погружаясь в этот бесценный трактат, с глубоким сожалением понимаешь, как много прочитанного ранее прошло мимо сознания, не оставив следа подпитки. Но всегда есть возможность повысить качество чтения, что позволит впоследствии продуктивно учиться по книгам всегда. Самообразование и саморазвитие необходимы в различных областях деятельности – это факт! И нет никаких препятствий для улучшения своих способностей: по словам Адлера, почти «все великие книги из любой области человеческой мысли доступны для понимания каждому, кто наделен обычными умственными способностями». Нужно лишь учиться у тех, кто превосходит нас, знать своих учителей и понимать, как учиться у них. Учиться читать – это «параллельное восприятие себя» и сравнительное виртуальное отображение прочитанного, сравнение пережитого или переживаемого с собственным опытом, а также корректировка в этом сравнении своего мировосприятия. Поэтому при чтении настоящего руководства возникает стремление глубже проникнуться этим произведением и постичь «логистику» понимания значительных книг. Это великое творение Мортимера Адлера должно стать для каждого настольной книгой, которую нужно не только читать, но и применять в постижении окружающего мира, чтобы самим чувствовать, думать, переживать, чтобы когда-нибудь начать жить самим.

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, президент Торгового дома «Библио-Глобус», первый вице-президент НП «Гильдия книжников»
Б. С. Есенкин

«Алисы в стране чудес»

Крылатые выражения из Льюиса Кэрролла

Льюис Кэрролл

Английский писатель, математик, логик, философ, диакон и фотограф. Наиболее известные произведения — «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зеркалье», а также юмористическая поэма «Охота на Снарка». Профессор математики Оксфордского университета.

Завтра никогда не бывает сегодня! Разве можно проснуться поутру и сказать: «Ну вот, сейчас наконец завтра?»

Мало кто находит выход, некоторые не видят его, даже если найдут, а многие даже не ищут.

— *Серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.*
— *А жизнь – это серьезно?*
— *О да, жизнь – это серьезно! Но не очень...*

Видала я такую чепуху, по сравнению с которой эта чепуха — толковый словарь!

Лучший способ объяснить – это самому сделать.

Если бы каждый человек занимался своим делом, Земля бы вертелась быстрее.

— Не грусти, — сказала Алиса. — Рано или поздно все станет понятно, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружева. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно.

Подумать только, что из-за какой-то вещи можно так уменьшиться, что превратиться в ничто.

Как она ни пыталась, она не могла найти тут ни тени смысла, хотя все слова были ей совершенно понятны.

Делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелегкое.

Мировоззрение, способности и ценности, воплощенные в этих искусствах, дают возможность превратить физическое пространство в обитаемые человеческие поселения.

Фразы из детства, смысл которых мы понимаем, лишь взрослея:

Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!

Во всем есть своя мораль, нужно только уметь ее найти!

Никогда не думай, что ты иная, чем могла бы быть иначе, чем будучи иной в тех случаях, когда иначе нельзя не быть.

— *Нельзя поверить в невозможное!*

— *Просто у тебя мало опыта, — заметила Королева. — В твоём возрасте я уделяла этому полчаса каждый день! В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака!*

Знаешь, одна из самых серьезных потерь в битве – это потеря головы.

Я вот сейчас, к примеру, два часа отчаивалась... с вареньем и сладкими булочками.

Если в голове пусто, увы, самое большое чувство юмора вас не спасет.

— *Что ты хочешь?*

— *Я хочу убить время.*

— *Время очень не любит, когда его убивают.*

Просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я все время то такая, то сякая – словом, какая-то не такая.

Она всегда давала себе хорошие советы, хоть следовала им нечасто.

— *А где я могу найти кого-нибудь нормального?*

— *Нигде, — ответил Кот, — нормальных не бывает. Ведь все такие разные и непохожие. И это, по-моему, нормально.*

— *А что это за звуки, вон там?* — спросила Алиса, кивнув на весьма укромные заросли какой-то симпатичной растительности на краю сада.

— *А это чудеса, — равнодушно пояснил Чеширский Кот.*

— *И.. И что же они там делают?* — поинтересовалась девочка, неминуемо краснея.

— *Как и положено, — Кот зевнул. — Случаются...*

Если бы это было так, это бы еще ничего. Если бы, конечно, оно так и было. Но так как это не так, так оно и не этак. Такова логика вещей.

От горчицы — огорчатся, от лука — лукавят, от вина — винаются, а от сдобы — добреют. Как жалко, что об этом никто не знает... Все было бы так просто. Ели бы сдобу — и добрели!

Все, что сказано три раза, становится истиной.

Никогда не считай себя не таким, каким тебя не считают другие, и тогда другие не сочтут тебя не таким, каким ты хотел бы им казаться.

Десять ночей в десять раз теплее, чем одна. И в десять раз холоднее.

— *Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?*
— *А куда ты хочешь попасть?* — ответил Кот.
— *Мне все равно...* — сказала Алиса.
— *Тогда все равно, куда и идти, — заметил Кот.*

План, что и говорить, был превосходный: простой и ясный, лучше не придумать. Недостаток у него был только один: было совершенно неизвестно, как привести его в исполнение.

Если в мире все бессмысленно, — сказала Алиса, — что мешает выдумать какой-нибудь смысл?

Информационная диета

или как сделать так, чтобы времени было больше

Блог Стеллы Васильевой
Обо всем, что меня интересует и вдохновляет

В моем блоге (и на youtube-канале) в последнее время много выпусков про такие вещи как самоорганизация, тайм-менеджмент и все, что с этим связано. И меня не раз просили поделиться практическими советами и лайфхаками «как успевать больше и как самоорганизовать себя». Пару месяцев я вынашивала гениальный выпуск, который бы содержал в себе разные техники, помогающие в улучшении самодисциплины. Потому что самодисциплина – это главный секрет самоорганизации.

Так мне по крайней мере всегда казалось. Но чем больше я думала об этом, тем больше я понимала, что дисциплина – это на самом деле второстепенная задача и есть по-настоящему базовая вещь, не решив которую, бесполезно даже пытаться самоорганизовываться и дисциплинироваться.

Это «прозрение» пришло мне в голову, когда я в очередной раз поймала себя на том, как же нелепо это выглядит со стороны, когда человек рядом с тобой каждую минуту хватается за телефон, потому что пришло очередное уведомление. Серьезно?! Кто-то залайкал ваше фото в инстаграме, вы получаете об этом уведомление и вам обязательно об этом сообщает ваш телефон, а вы покорно лезете смотреть на экран. И так каждый раз. К-а-ж-д-ы-й!

Так что лайфхаки по самодисциплине отложим на другой раз, а сегодня я хочу поговорить именно про то, КАК мы тратим свое время. И особенно обо всем том, что КРАДЕТ наше время, а мы безропотно позволяем этим похитителям времени нас обкрадывать. Так что эта статья для всех, кто хочет понять, как успевать больше дел за день, как быть более собранным, ну и как всего этого достичь без лишнего стресса.

Хотите больше успевать? Задайте себе вопрос, на что вы тратите кусочки своего дня.

Очень давнее время назад, когда я решила поменять свою жизнь в корне (то есть уволилась с офисной работы и пустилась в свободное плавание) я обнаружила интересный парадокс: я мечтала перестать ходить в офис, чтобы у меня появилось свободное время на мои увлечения, но почему-то когда времени стало много, успевать делать больше дел у меня все равно не получалось. Все время куда-то постоянно тратилось и было сложно себя взять в руки и начать работать. В попытках наладить свою производительность в очередной раз я увлеклась темой организации своего времени. Среди многочисленных прочитанных книжек и статей мне встретилась концепция информационной диеты (digital diet).

Согласно этой концепции мы необдуманно тратим слишком много времени (а еще моральных сил и энергии) на бесконечное записывание в себя разной нужной и ненужной информации. Мы читаем френдленты многочисленных соцсетей, читаем комментарии, пе-

реходим по ссылкам бесконечных перепостов, пересылаем друг другу фан и другие веселые картинки. Причем каждый раз когда это происходит, мы думаем, ну это же на минуточку! Просто гляну что там и все.

Причем это касается как фаново-развлекательных вещей, так и рабочих. Пришел новый имейл, мы мельком на него посмотрели. Запикал телефон с новым уведомлением, мы на секундочку загрузили фейсбук и посмотрели, что там откомментировали. А сейчас мини-передышка, полазим по инстаграму. А потом на всякий случай раз залезли в почту еще раз, вдруг там важное что-то пришло. И так по кругу.

Если бы у нас была возможность посчитать, сколько таких минуточек и секундочек совокупно тратиться в день, мы бы очень сильно удивились. В день таких секундочек «отвлечься на другое» набегает на часа два минимум, а у некоторых людей и больше. Только представьте, если это время можно было бы потратить на достижение любой из наших жизненных целей или реализацию интересов!

Кроме того, когда мы думаем, что это просто «передышка» залезть в очередной раз на фейсбук, мы сильно ошибаемся. Хотите передохнуть, пойдите погуляйте или сделайте любую физическую работу, это гораздо полезнее для разгрузки вашего мозга, чем пичкать его новой информацией. Потому что для мозга это вообще не отдых. Работать после этого отдыха сильнее не хочется (и вообще есть исследования, которые показывают, что физическая нагрузка помогает мозгу работать лучше, почитайте книжку «Spark: The Revolutionary New Science of Exercise and the Brain by John J. Ratey, Eric Hagerman»).

Информационная диета – правильный ответ для эффективной самоорганизации.

Нам всем знакома идея пищевой диеты: ради здоровья мы начинаем задумываться, что мы едим, и начинаем фильтровать продукты по степени полезности, отказываясь от очень вредных продуктов, либо

ограничивая их употребление.

С информацией тот же подход, хотите иметь здоровый работоспособный мозг? Подумайте о том, чем вы его пичкаете. Фильтруйте информационные потоки. Ограничивайте потребление тех, от которых пользы мало. Не обязательно от них отказываться совсем (если не хватает силы воли :-), но минимизируйте их количество!

Польза от информационной диеты огромная. Вы не только сможете высвободить кучу свободного времени, но и будете чувствовать себя гораздо энергичнее и работоспособнее, так как силы мозга не будут растрачиваться на слишком много вещей. Причем если вам сейчас кажется, что «да не столько прям времени высвободиться», то поверьте мне на слово очень даже «столько» и даже больше, чем вы себе можете представить!

Но если со временем мне еще легко будет вас убедить, то в «потраченную зря энергию» поверить чуть сложнее. Об этом я постараюсь рассказать чуть ниже.

Но вернемся еще раз к концепции информационной диеты. Как выглядят практические рекомендации такой диеты?

Заведите правило заходить в соцсети один раз в день (хорошо, два раза, если вам совсем тяжело). Проверьте мейл один раз в день. Отпишитесь от почтовых рекламных рассылок. Перестаньте читать бесполезные статьи и новости из разряда «10 продуктов, которые продлят вашу жизнь» или «в Барамунде разбился самолет, но стюардесса-трансвестит спасла всех пассажиров». И отключите наконец все уведомления!

Кстати, уведомления на многие мессенджеры (встап / фб мессенджер / скайп / снечпат) у меня на телефоне отключены. Я получаю уведомления только с одного мессенджера (телеграм, так как он самый адекватный), поэтому людей, сообщения которых мне важно видеть оперативно, я прошу писать именно туда.

Кстати, идеи информационной диеты хорошо описаны в книжке Тима Ферриса «4-часовая рабочая неделя».

Уведомления – это ваш враг №1.

Я не зря уже сто раз упомянула слово уведомления. Если вы хотите что-то поменять в том, как вы управляете своим временем, первое что нужно сделать – это пойти и отключить все уведомления соцсетей. Потом отключить уведомления на почту, отключить уведомления на телефон. Вообще все.

Каждый раз, когда к вам приходит уведомление и вы бросаетесь его проверять, вы теряете время просто даже на то, чтобы схватить в руки телефон / перейти по ссылке / посмотреть, что там в этом уведомлении. В 99.99% там ничего срочного и важного.

Да, я понимаю, вам приятно знать, кто залайкал ваше фото или поставил палец вверх под вашим статусом в фейсбуке. Но вас никто не лишит этого, вы откроете вечером фейсбук, зайдете на страницу уведомлений и там все прочтаете. Комментарии и лайки – они могут подождать. У меня один раз была такая смеш-

уведомления и отписалась от всех рассылок, я сделала себе невероятный подарок. Я подарила себе время успевать больше вещей. Понять и оценить это можно только по прошествии времени. Сделаете ли вы себе такой подарок или нет – решать вам. Еще одна причина отключить уведомления и перестать хвататься за телефон и фейсбук каждые пять минут, это не только экономия времени, но еще и сохранение эмоциональной энергии. Представьте, вы схватились за телефон, прочитали уведомление, а там какой-то комментарий, который вам не понравился. Все мы отвлекли себя от того, чем занимались, ваш мозг теперь будет прокручивать информацию из комментария. Или скажем вам кто-то задал вопрос в фейсбук-мессенжере и вы бросились сразу же на него отвечать, чтобы не забыть в принципе ответить. В итоге, вы отвлеклись от того, чем занимались.

А вдобавок каждое переключение внимания с одного предмета на другой, сжирает нашу энергию. Мы так

авариях и происшествиях, для многих – шок. Почему-то считается, что это просто общественный долг каждого человека вникать во все происшествия, бесконечно соболезновать и обсуждать с другими. Нет и еще раз нет. Толку от этого ни окружающему миру, ни вам – совершенно никакого. Вы поохаете, попереживаете в тряпочку, обсудите сто раз с друзьями, но что дальше? Через день или неделю вы про это забудете. А время и силы потрачены зря.

Если вы не собираетесь предпринимать какие-то конкретные действия, то не читайте новости на эту тему! Я не играю в игрушки на телефоне. Более того, я отписана в фейсбуке от всех людей, которые бесконечно постят фановые картинки, ссылки на все подряд, фейсбук-игрушки и т.п. Что же касается перепоста фановых картинок и всяких развлекательных статей: кто-то посчитает такой подход «занудным». Но по мне так лучше быть занудой, и тратить время на то, чтобы делать что-то полезное для себя и этого мира, чем тратить на

« Большинство людей впадают в боязнь упустить что-то важное, не успев вовремя поучаствовать в комментариях или ответить на вопрос »

ная история: я встречалась со старым другом и вдруг заметила, что он каждые 10 минут смотрит на часы. Ну вот, расстроилась я, ему скучно со мной. А оказалось, что у него apple watch и он просто проверяет уведомления. Он даже сам не замечал, что смотрит на часы постоянно. Смешно и не смешно одновременно. Большинство людей впадают в боязнь упустить что-то важное, не успев вовремя поучаствовать в комментариях или ответить на вопрос. Они становятся рабами своих уведомлений в соцсетях. Им искренне кажется нормальным подсккивать к телефону каждый раз, как кто-то оставил там комментарий. В реальности все это – зависимость от несущественных вещей и несуществующей важности. Зависимость от пустоты.

И что еще хуже, так это то, что разные приложения (foursquare, eBaу, etsy и пр) по умолчанию «напоминают» вам о себе. Многим людям «лень» лезть в настройки и отключать уведомления. Зато не лень каждый раз тратить время на то, чтобы видеть эти сообщения на телефоне. Вы можете верить мне, а можете нет. Но я скажу одно: когда я сколько-то лет-назад отключила все

гораздо быстрее устаем, истощаемся эмоционально. (Именно поэтому мультитаскинг – это тоже плохо, но это тема отдельного материала :-). Кстати, если какие-то уведомления вы все-таки решите оставить, то хотя бы отключите звук на телефоне. Пускай в вашей ленте уведомлений они будут, но вы не будете подскакивать как ужаленная собака Павлова услышав нотификационный звонок.

Для телефона можно даже скачать приложение Notification Killer, которое «убьет» уведомления в вашем телефоне одним махом.

Что еще подвергнуть информационной диете?

Что еще сжирает нашу энергию, так это чтение новостей. Я не читаю новости вообще. Никакие. Ни про политику, ни про упавшие самолеты, ни про окотившуюся соседскую кошку. Чтение любой «желтухи» для меня табу. Я не читаю линки-перепосты от которых несет низкоинтеллектуальным контентом. Я обычно не открываю жалостливые посты про спасите-помогите (когда они не касаются людей, которых я знаю лично).

Кстати, тот факт, что я не читаю сводки новостей и сообщения обо всяких

пустоту пересылания одних и тех же картинок по своей ленте. Особенно, когда это низкоинтеллектуальный юмор или откровенная пошлятина. У меня нет времени на все это, потому что это не несет никакой пользы. Это не делает меня умнее, лучше, сильнее. Это просто тратит мое время и мои моральные силы. Кстати, перед тем, как что-либо перепостить в фейсбук, я очень тщательно обдумываю, насколько это вещь действительно полезна кому-то кто ее прочтает в моей ленте, я стараюсь не тратить время людей на ерунду, точно так же, как я бы не хотела, чтобы они тратили мое время на ерунду.

Лично для меня критерий того, что подвергнуть информационной диете очень прост: если этот формат информации не делает меня умнее, начитаннее, образованнее, не расширяет мой кругозор, то скорее всего это стоит отправить в топку :-)

Проверьте себя: что является вашими личными «убийцами» времени?

Очень полезным отрезвляющим действием является проверка на предмет того, как тратится каждый час вашего времени. Есть масса приложений для компьютера, которые помогут вам

увидеть, сколько времени вы проводите в определенном приложении или в браузере (для мака я использую TimeSink (для приложений), а для браузера – Waste No Time. Еще неплохие приложения: Focus (платный / mac), RescueTime (есть бесплатная версия / mac & windows), ManicTime (бесплатно / windows).

Особенно интересно смотреть статистику за месяц. Сколько часов проведено в фейсбуке, а сколько, например, на youtube. Только подумайте о том, что все эти часы можно было бы потратить на что-то более полезное :-). Кстати, WasteNoTime для браузера хорош еще и тем, что там можно поставить лимиты на использование определенных сайтов (например, не больше 20 минут в день), или даже вообще отключить доступ к определенным сайтам. Еще можно поставить эти лимиты по времени. Например, час утром и час вечером и т.п. Я регулярно пользуюсь этими блокираторами, если понимаю, что настроение нерабочее, а надо сфо-

новые «опасные» сайты, важно сделать еще одну вещь: выработать для себя правила о том, что, например, фейсбук вы проверяете раз в день, на какой-то любимый сайт заходите раз в неделю, почту проверяете раз в день и т.п.

Я, кстати, почту по многим своим проектам проверяю только 1-2 раза в неделю. Мне приходит так много писем, что проверяю я почту чаще, мне пришлось бы по нескольку часов в день проводить читая и отвечая на письма. А так, проверяя раз в неделю, понимаешь, что половина писем уже неактуальны, можно на них не отвечать (кроме того, можно просто поставить автоответ, чтобы люди знали, что вы проверяете почту раз в неделю и не нервничали насчет того, что долго нет ответа).

Ну и вообще в плане времени, когда ты выделил на какую-то операцию определенное время в определенный день недели, то как-то меньше уходит времени в целом, чем если бы ты это же самое делал понемногу но

я планирую постинги на пару-тройку недель вперед и ставлю расписание, согласно которому эти программы и публикуют постинги, я же в это время могу заниматься чем-то совершенно другим (это такие программы вроде Buffer и Kukio).

Кроме того, если даже я захожу что-то опубликовать в инстаграм или фб, совершенно не факт, что я при этом пойду читать ленту, очень часто «чужак писатель, а не читатель» :-). Ленту в инстаграмме я просматриваю через день, в фб иногда каждый день, иногда реже. У меня есть контакт, но я не читаю там ни ленту, ни сообщения. Комментарии к блогам, youtube, соцсетям проектов я читаю раз в неделю и пользуюсь разными программами, которые собирают эти комментарии в одном месте (вроде Photodesk для инстаграмма (а раньше был супер удобный Primary).

Ну и еще один важный лайфхак, который помогает не разлентиться сразу с самого утра: ни в коем случае не начинайте день с просматривания

« У меня нет времени на все это, потому что это не несет никакой пользы. Это не делает меня умнее, лучше, сильнее. »

куироваться на работе. Причем помогает собраться даже не столько то, что программа не позволяет зайти на злополучный фейсбук, сколько то, когда ловишь себя на машинальном (!) открывании фейсбука в браузере и видишь позорное сообщение от программы: «А ты разве не собирался сейчас поработать?». Только и успеваешь удивляться, когда ты принял решение открыть фейсбук.

Вообще потратьте один день, чтобы записать все то, что вы делали за этот день. Можно например расчертить табличку с 10-минутным шагом или вроде того и каждый час или полчаса отмечать, что вы делали каждые 15 минут. Поставьте себе будильник, который будет звенеть каждые 30-60 минут и напоминать об этом. И просто проживите день, как вы проживаете его обычно. Отмечайте в табличке какими-нибудь значками, что вы делали: Р (работали), СС (сидели в соцсетях), М (переписывались в мессенджере с друзьями), У (смотрели видео на youtube) и так далее. Цель такого эксперимента: очень наглядно увидеть и посчитать, сколько времени в течение дня потрачено с пользой, а сколько на то, что в принципе не так уж и критично было.

Порядок – распорядок решает.

Отписавшись от рассылок и уведомлений, поставив блокираторы на раз-

каждый день. Почему? Каждое переключение с одной задачи на другую занимает время, и кучу времени можно сэкономить, просто снизив количество переключений. Очень многие совершенно недооценивают сколько времени экономится таким образом. С почтой, я кстати, использую такой лайфхак: я отключила уведомления со всех почтовых ящиков (у меня их совокупно по всем проектами около 5), но создала специальный адрес, куда у меня согласно определенным фильтрам пересылаются важные сообщения (в моем случае это например новые заказы в интернет-магазине или запросы на skype-консультацию и т.п.). И только из этого ящика ко мне приходят уведомления на телефон, чтобы я могла отреагировать на письмо оперативно.

Кто-то может сказать, что вдруг что-то важное потеряется. Но я для себя решила, что настолько важно минимизировать количество потраченного времени на проверку почты, что я готова рискнуть тем, что раз в полгода какое-то важное письмо будет отвечено слишком поздно.

Если говорить о соцсетях: я на первый взгляд очень активна в соцсетях, но я не бываю там так часто, как может показаться. Для того, чтобы публиковать посты я обычно пользуюсь специальными программами: например, я для проектных соцсетей

фейсбука или всяких фановых сайтов. Лучше скажите себе: вот сейчас позавтракаю, сделаю такой-то объем дел, тогда и проверю фейсбук / инстаграм (нужное подчеркнуть) Поверьте, так и работа сразу быстрее делается!

Начните с digitaldetox!

Кстати, если хотите еще сильнее почувствовать, сколько времени сжигает у вас ваш телефон или компьютер с интернетом, устройте себе на выходных на 24 часа (а лучше 48) настоящий digital detox. Откажитесь от интернета и гаджетов. Попробуйте пожить той жизнью, которой мы все жили лет 20-25 назад, когда телефон был почти у всех только один – домашний, а из всех домашних развлечений в лучшем случае кабельное ТВ. Сделайте такой детокс и посмотрите, как часто вам захочется схватиться за телефон, просто чтобы «потратить время». И сколько свободного незаполненного времени у вас появится. И вы, наконец, пообщаетесь с друзьями без того, чтобы каждый из вас держался за свой телефон.

И, кстати, если вы все еще считаете, что не можете находить время на свои хобби и увлечения, то подумайте о том, как тогда у вас есть время, чтобы играть со своим фейсбуком и инстаграмом?

Лёд тает не только в твоём коктейле!

Помогите нам сохранить дом белого медведя. Помогите нам сохранить Арктику.

www.wwf.ru/arctic

Александр Адамский о списках 100 книг и альтернативах в образовании

Школа дрейфует в Советский союз

Адамский Александр Изотович
Научный руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика»

Чем займутся выпускники будущего, если школу постоянно утягивает в прошлое, о чем говорят результаты PISA, как понимать «содержание образования», развивает ли мотивацию ребенка детский сад и что в образовательной политике надо срочно менять – рассказывает педагог, руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика» Александр Адамский.

– Все больше родителей забирают детей из школы на домашнее обучение. Для учебы вне школы уже разработано огромное количество платформ, вспомогательных средств. Как вы оцениваете эту ситуацию и с чем связываете?

– Процесс пока не такой большой – по моим данным около 100 тыс. российских детей перешли на домашнее обучение. Но динамика, темп очень высокие. В какой-то степени это закономерный результат политики Министерства просвещения. Детей забирают из школы, потому что ее боятся, боятся того, что происходит с ребенком в результате того, что его отдают в школу. Потому что акцент в образовательной политике сейчас делается не на развитие, не на самостояние ребенка, не на его самореализацию, а жестко на предметные знания, на объем формальных сведений. А это понятно чем достигается – дрессурой, авторитарностью. Невозможно добиться усвоения громадного объема учебного материала без силового давления. Какой бы ни был учитель, если перед ним стоит задача вложить в ребенка определенный объем фактов, произведений, набор задач по физике, по математике, правила, даты и так далее, то сама эта задача неизбежно провоцирует его на авторитаризм. А это в свою очередь приводит к зажатости детей, боязни ошибиться, лишний раз что-то просить, сделать что-то без спроса, убивает любознательность, естественную активность. И поэтому детей забирают.

В 1971 году Иван Иллич опубликовал свою знаменитую книжку «Освобождение от школ», где он описал, как взрослый мир, систематически организованный, выдавливает из ребенка все

хорошее, что в нем есть. Это была теоретическая работа, но где-то в середине 90-х у родителей началась паника по этому поводу. И возникло целое движение – оно сейчас набирает очень мощные обороты – по так называемому «расшколиванию».

– Unschooling.

– Есть разные переводы: deschooling, unschooling, в принципе, означает просто выведение из школы. А расшколивание – это снятие психологических эффектов у ребенка, которые спровоцированы вот этой школьной ситуацией. Иногда родители не видят иного способа, кроме как забрать ребенка из школы. Я по-разному к этому феномену отношусь, потому что системное образование имеет и свои плюсы. И я считаю, что родительский диктат, если он есть, намного хуже учительского.

И я не могу однозначно утверждать, что семейное образование – это позитивное явление. Но это очевидная реакция на архаичное, авторитарное школьное образование, которое калечит ребенка, как кажется многим родителям, и справедливо. Они отдают в первый класс почемучек, детей любознательных, энергичных, раскованных, а через год получают зажатых, боящихся слово сказать, сделать лишнее движение. Вот чем, на мой взгляд, вызвано движение в сторону семейного образования.

Почему школа движется в Советский Союз

– Если бы завтра все образование оказалось полностью в ваших руках, с чего бы вы начали?

– Не дай Бог, я никогда не хотел быть чиновником. Мой приятель, большой начальник, мне говорит: «Ты хотел быть свободным художником, а я

всю жизнь хотел быть чиновником – это две разные системы координат, они не релевантны». Но я думаю, что все-таки релевантны: в нормальном обществе чиновник подотчетен обществу, а не начальнику.

С чего бы я начал, если бы такое несчастье со мной случилось? Я бы пошел к президенту и сказал, что сфера образования не может развиваться, не будучи такой же самостоятельной и значимой, как сфера обороны или внешней политики. И это было бы первое условие.

– Сейчас она несамостоятельна?

– Я наблюдаю уже десятого министра образования за свою жизнь. И каждый раз одно и то же: это самый зависимый человек в системе образования. Потому что количество его, скажем условно, партнеров бесчисленное. Министр должен согласовывать и нормативные акты, и свои действия с огромным числом смежников и руководителей, структур, ведомств. Поэтому провести свою линию ему крайне сложно, если только она не согласована с самым верхом.

Поэтому второе условие – утверждение программы или стратегии развития системы образования на самом высоком уровне – либо у президента, либо в Совете безопасности, либо на уровне законодательства. Но нужна стратегия как мандат. Бумага, какую просил профессор Преображенский, помните: «чтоб это была такая бумажка... Окончательная бумажка! Фактическая! Настоящая! Броня!»

– Почему школа движется в Советский Союз?

– Я начал работать школьным учителем в 1974 году, мне было 19 лет – еще до армии, до института. Мне быстро объяснили, что задача учителя – дать ребенку точный алгоритм действий. Причем такая задача была на разных предметах. Я преподавал физику, моя задача была дать алгоритм решения задач по механике или по чему-то другому. То же самое в математике. То же самое в русской или украинской литературе (я в украинской школе работал): дать алгоритм написания сочинения, дать алгоритм ответа. А учитель должен был усвоить алгоритм проведения урока, заучить сценарии поведения.

Школа 20 лет спустя. Почему она отстала от детей, а подростки видят во взрослых – проигравших

Почему? Потому что был лозунг: школа должна учить жизни. В жизни будут эти сценарии, их надо выучить и действовать по ним. Советская школа была устроена как кайзеровская школа конца XIX века (об этом очень хорошо писала Надежда Константиновна Крупская в своих блестящих экспертных статьях 1916 года с разгромной критикой кайзеровской школы). Вот эта алгоритмизация школы была направлена на то, чтобы сделать из ученика винтик государства. Ты никто, ты часть большой машины. В этом смысле алгоритмизация сознания – это такая советская, я бы даже сказал, тоталитарная схема: заучи алгоритм, действуй по нему и будешь молодец.

И все было бы хорошо, если бы алгоритмы повторялись. Но жизнь стала очень быстро меняться...

– В советской системе это все работало.

– Конечно, поэтому школа была замечательная. Искусство формирования алгоритмов было доведено до совершенства. Брали большой объем детей, предъявляли очень серьезные требования, из них 20-30% усваивали учебный предмет в целом и дальше двигали экономику, производство, оборону. Что происходило с остальными

людьми, никого не волновало – в ПТУ пойдет и так далее. «Самая читающая страна в мире, культурная страна, наши школьники показывают высокие результаты» – это мифология. Действительно, инженерия была на высоком уровне, математики славились, человек в космос полетел, ракеты строили, и даже ЭВМ. Но за счет чего? За счет этой выжимки, отбраковки до 80% неуспевающих. У меня физику в классе четверть учеников усваивали, и так по каждому предмету, это вам каждый учитель скажет. И это и была задача, это было нормально. Правда, из этого возникала процентомания, которая сейчас тоже возникает из-за этого стандарта: процент успевающих все время нужно повышать для отчетности... Потому что очень скоро партия и правительство увидели, что такой объем выбракованных создает критическую массу и это угрожающая история.

Был сломан позвоночник, а жене сказал, что болит горло, чтоб не волновалась

Советская школа была хороша в тех конкретных исторических условиях, когда алгоритмы, сценарии жизни повторялись. Как только перемены стали происходить с высокой скоростью (это конец XX – начало XXI века), что произошло? Период серьезных системных изменений стал короче цикла образования. Перемены сейчас, предположим, происходят за 7 лет: виды связи, передачи информации, технологии. А цикл образования, даже если это детский сад и школа – лет 15. Ну, хорошо, пусть только школа – 11 лет. Чтобы изменить школьные стандарты, учебники, подготовить учителя, обеспечить оборудование и так далее, нужно 7-9 лет, не меньше. Мы просто не успеваем. Поэтому меня смешат разговоры про профориентацию. В какую профессию вы собираетесь людей ориентировать?

Как вы собираетесь советовать детям, чем им заниматься через 5-7 лет? Многих профессий еще не существует, а из нынешних половина просто умрет.

И у сегодняшних родителей, как и у школы, есть колоссальный соблазн склонить ребенка к повторению собственного сценария: мы же так учились, и неплохо получилось! Но возвращение образования в прошедшее время просто катастрофично для наших детей. Сейчас нужны другие результаты, нужна способность действовать в неопределенной ситуации, способность найти в себе то, что дает возможность самореализации. И за счет самореализации приносить пользу себе и людям. Но это создает проблему общего образования. Что у нас общего? Если старшее поколение будет настаивать, что общего у нас – формальные сведения, дата революции, дата рождения Пушкина, обязательный набор 100 произведений: «Война и мир», Тургенев и так далее – то мы потеряем связь с тем поколением, которое считает, что общим являются цифровые технологии, музыка, все, что связано с современной жизнью и современной самореализацией. А уже через это – Пушкин, «Война и мир» и причины и следствия Бородинской битвы.

В нашей с вами среде ни один опытный журналист не может понять, почему популярен Юрий Дудь. Что в нем такого? И люди, которые в свое время уволили его с работы, просто обалдели от его успеха. Потому что произошел разрыв восприятия действительности, способ понимания изменился. В этом смысле возвращение в архаичную, рецептурную, репродуктивную школу – это катастрофа для миллионов людей. Зато это просто,

понятно, кажется, что это безопасно.

Я недавно разговаривал с одним человеком, который не пришел 28 ноября на Совет по федеральным государственным образовательным стандартам при Минпросвещения России, на котором были одобрены архаичные стандарты. И я спрашиваю: «Чего же ты не пришел?» (Там только два члена Совета заявили о своей позиции против – Игорь Реморенко и Петр Положевец. Еще Юрий Зинченко, президент РАО, но он не член Совета). – «А я считаю, что это бесполезно, потому что у нас нет слов, которые могли бы убедить президента. У сторонников архаики эти слова есть, это просто и ему понятно, а у нас пока этих слов нет. Пока мы этих слов не найдем, я рисковать не буду».

– Насколько я понимаю, мы уже потеряли то лучшее, что было в советской школе. Сейчас школа полностью отказалась от любой воспитательной модели, она должна только образовывать и вроде как совсем не должна воспитывать, это так?

– Это разделение во многом искусственное. Я себе не представляю взрослого человека, который как-то взаимодействует с ребенком и его не воспитывает, не формирует, не влияет на него. Это невозможно. Кроме того, я абсолютно убежден в воспитательной миссии самой предметности образования, прошу не путать с учебным материалом. Мне обучение на физфаке дало для формирования мировоззренческой картины гораздо больше, чем вся художественная литература. Потому что красота, гармония отношений внутри физической картины мира влияет на тебя, развивает, формирует. То же самое касается математики. Я уверен, что и в других науках так, просто я в них не так глубоко вник.

Изыятия воспитательных функций никогда не было. Когда Эдуард Днепров в конце 80-х – начале 90-х обсуждал эту проблему, он говорил о деидеологизации, а не о вынесении воспитательных функций за рамки школы. Другое дело, что школа лишилась привычных форматов: спорт, строй, песни, гигантские массовые мероприятия типа «Зарницы». Вот этого больше не было, и произошла психологическая аберрация: ага, раз привычных форм нет, значит, нет и самого процесса.

Я сейчас заседаю в экспертной комиссии при комитете Госдумы по воспитанию и вижу, как коллеги из ДОСААФ, из лагерей типа «Океан» и тому подобных это обсуждают. Что для них воспитательная работа? Это мероприятие, спорт, строй, песни, военно-патриотические мероприятия и так далее. Но это тоже вчерашний день, потому что образование индивидуализируется. Вы можете вовлечь 98% в эти мероприятия, кадетский спорт, а 2%, которые не вовлечены, перевернут вам всю жизнь либо в ту, либо в другую сторону.

Поэтому меняются и сами подходы. Я видел характеристики девятиклассника пятой школы Улан-Удэ, который с топором и коктейлем Молотова ворвался в класс. Классная руководительница писала на него замечательные характеристики, очень хороший мальчик. Если брать наличие этих внешних форматов – да, мы повернулись лицом к воспитанию. Но мы лишь вернули прежние узнаваемые форматы, признаки воспитания. Да, хиппи можно подстричь, одеть правильно, но это не означает, что мы изменили мировоззрение человека. Важно вот что: воспитательная работа требует современного профессионального уровня. Для того, чтобы прививать ребенку вечные ценности, правильный взгляд на мир, правила общежития, умение принять друг друга таким, каким ты есть, нужны профессиональные навыки. И здесь есть большая проблема. Поворот в сторону

предметных знаний, акцент на объеме усвоенного материала вымывают воспитательную функцию: «мне плевать, какой ты человек, ты должен иметь четверку или пятерку и набор этих сведений». Поэтому ура – патриоты, которые плачут по отсутствию воспитательной работы и в то же время безмерно нагружают учебный план объемом якобы необходимого учебного материала (прошу не путать с содержанием образования) – и есть враги воспитания.

– Можете объяснить эту историю про ФГОСы [Федеральные государственные стандарты образования], что с ними происходит? Как я понимаю, с одной стороны, идет большая борьба за стандартизацию образовательных программ, и все, что в программу не входит, признается не очень правильным. С другой стороны, непонятно, есть ли в этом польза, насколько правильны все эти программы?

– Где-то с 2004-2006 годов в регулировании содержания образования стал применяться новый способ: определяющим стал не список конкретных тем, произведений и задач, которые ребенок должен каждый год по каждому предмету выучить и сдать, а итоговый результат. Способ, каким образом учитель и школа к этому результату придут, делегировался самому учителю и самой школе. Тогда был выбран такой путь. Было внесено изменение в закон, структура стандарта изменилась. В ней появились, кроме предметных, личностные метапредметные результаты. Возникла конструкция – примерная образовательная программа – из которой каждая образовательная организация делала свою основную программу. И там уже ее собирали как конструктор, вставляя учебный материал. Плюс к этому добавилась возможность так называемого внеурочного образовательного действия: проекты, например.

Потом появилась 15-я статья ФЗ 273, когда добавились еще сетевые форматы, потом еще учебная практика. Короче говоря, стало множиться число возможностей, которыми можно прийти к этому результату. Но тут, во-первых, оказалось, что этим очень трудно управлять и нужна высокая компетенция, во-вторых, разгорелась сильная конкуренция на поле оборудования, учебных пособий, учебников и так далее. Потому что введенный в 1993 году федеральный перечень учебников строился на отсеивании, и рынок стал испытывать трудности.

В 2016 году к власти в министерстве пришли люди, которые не были сторонниками вариативности. Они считают, что содержание образования должно быть конкретным, что образование есть освоение определенного набора обязательных произведений. Помните, 100 фильмов, которые надо посмотреть, 100 книг, которые надо прочитать? Они верят в то, что есть 100 обязательных книжек, которые надо прочитать, и будет счастье. То же самое в математике, биологии, химии, физике и так далее. Это другая методология, она отличается от той, где конечными результатами обучения должны стать умение ориентироваться, например, в физической картине мира, способность строить причинно-следственные связи, находить информацию в сети, действовать в неопределенной ситуации, коммуницировать, принимать человека таким, какой он есть, работать в команде и так далее.

Для меня, как это ни парадоксально прозвучит, ключевой результат дошкольного образования – это чувство юмора. По чувству юмора взрослого человека я могу реконструировать

его дошкольное детство.

Но если к моменту окончания дошкольного образования чувства юмора нет, то его уже не будет никогда. Я вообще считаю, что сейчас дошкольное детство – самая главная ступень, важнее университета. Но вернусь к новым управленцам. Им просто не хватило компетенции для того, чтобы продолжать линию на современное образование. Они не понимали, как этим управлять, и они объявили другой курс, определив, что стандартам «не хватает содержания».

Замечу в скобках: у меня есть претензии к их квалификации, к профессионализму, потому что содержание образования и учебный материал – это разные вещи. Они говорят про учебный материал, употребляя термин «содержание образования», настаивают на том, что он должен быть строго регулируемым, и морочат людям голову. Потому что содержание образования – это наши отношения, это взаимодействие. Сотрудничество, проектная работа, исследовательская работа – вот это содержание образования. Или формирование вкуса к чтению.

Все, кто говорит на «ужасном» русском — выпускники школ и вузов. Почему предложение учить их дольше — не поможет?

« В дошкольном возрасте ребенок испорчен менее всего. Его сензитивность, как говорят психологи, самая высокая. »

У меня есть старший товарищ, поэт Вадим Левин, он много занимается с детьми. Скажи ему, что содержанием его деятельности является заучивание стихов – он просто обидится. Они считают, что содержание образования определяется тем, знает ученик всего Пушкина или не знает. В результате они напихали в каждый предмет до 500 дидактических единиц. В каждый год и в каждый предмет! И ребенок должен все это знать. Но если вы посмотрите на список литературы за 5-й и 6-й класс – мне Гильдия словесников его прислала – то вы увидите, что ни один взрослый человек всего этого не прочитал. Зачем это? Это же не реалистично. Это возвращение назад. А если, определив список этих дидактических единиц – произведений, задач, разделов и так далее – после началки устраивать по каждому году и по каждому предмету аттестацию, представляете, что будет? Ведь каждой школе хочется выглядеть лучше.

Недавно состоялась встреча СПЧ с президентом Путиным, и Александр Асмолов эту проблему донес до президента, Владимир Путин поддержал академика Асмолова, сказал, что он его опасения разделяет. Про что мы все время говорим? Что это архаичная конструкция – напихать максимум учебного материала, заставить все выучить, сдать и считать это содержанием образования. В современном регулировании управления есть другой способ. В английской школе, например, нет обязательных произведений по английской литературе. Но вы не найдете ни одного ученика, который не знает «Гамлета». Ни в одной развитой стране в курсе истории не проходят последовательно все события. Берут тему какую-то, и через нее все решается.

– Что можно сделать с этой системой? Возникает такое чувство, что сейчас задача на всех уровнях в нашей системе образования – это контроль.

Можно ли сделать так, чтобы этот контроль работал не на чиновников, отчеты и проценты, а на учителей и учеников?

– Мы возвращаемся к началу разговора. Это должно быть предметом общественной дискуссии. Не просто – «нравится или не нравится министр», «нравится или не нравится та или иная программа действий министерства», а дискуссия. У нас демократическая страна, у нас есть выборы, у нас есть партии, которые между собой конкурируют. У партий есть задача развивать общество, а не только быть популистами. В этом отношении, как ни парадоксально это прозвучит, сейчас возобладала популистская повестка дня в сфере образования.

Я спрашиваю: какой политической силе эта повестка принадлежит? Кто ее предложил гражданам? Они за нее проголосовали? Как это вообще произошло? Если мы это обсуждаем в рамках демократических процедур, то ОК, тогда есть процедура, при которой кто-то должен это объявить как политическую программу, вынести на голосование, люди должны проголосовать, министерство должно этому следовать. Сейчас это все перепутано. Поэтому я не верю, что в происходящем есть какая-то система.

В подоплеке – война честолюбий. Как раньше говорили, это чистый волонтеризм: «я так вижу». Отсюда эта путаница: указы и поручения президента про одно, действия министерства про другое, результаты PISA про третье [PISA, Programme for International Student

Assessment – международный тест, оценивающий образовательные достижения учащихся]. У нас результаты PISA показывают, что мы не в десятку первых стран движемся, а в обратную сторону. Вот вам и следствие всех этих действий. Действия министерства направлены на движение в обратную сторону.

– Если говорить про общественную дискуссию, то мы можем показать: смотрите, у нас все образование превратилось в тотальный контроль и переизбыток в программе. А какая может быть альтернатива?

– Мы с вами начали наш разговор не просто с точного диагноза, а с ответа на этот вопрос: для граждан, которые не видят другого выхода, альтернатива – забрать ребенка из системы. И этот поток будет увеличиваться. Для граждан, которые могут себе это позволить, альтернатива – увезти из страны.

– Я знаю, что вы много занимаетесь изучением зарубежных процессов в образовании. Где, в каких странах, вам кажется, система наиболее удачная на сегодняшний день?

– Вы знаете, за последние 30 лет у меня изменился ответ на этот вопрос. Сейчас я убежден, что нет такой рамки, которая определяет наилучшее качество образования в какой-то стране. Уже невозможно сказать, что в этой или в той стране лучше. Это все иллюзия. И PISA – иллюзия, и другие результаты. Потому что последняя PISA показала, что якобы Китай среди лидеров. Только все забывают, что в сельских северных районах Китая не проводится PISA. Сейчас очень мало стран, о которых можно было бы сказать, что там исчезло неравенство и установился более-менее равный уровень образования. В малых странах ситуация по объективным причинам лучше –

Сингапур, Финляндия, до последнего времени Гонконг, но там сейчас проблемы. Но и масштаб страны – не решающий фактор.

Я могу сказать, что качество образования атомизируется. Сейчас уже нужно говорить даже не про районы, а про школы. Есть школы с таким образованием, есть школы – с другим. Мне кажется, что нам нужно изменить оптику. Есть замечательные школы в Великобритании, есть замечательные классические школы в Швейцарии. Продолжает славиться своим образованием Юго-Восточная Азия, но это на любителей. Я работаю много на Дальнем Востоке, там корейские школы пользуются популярностью.

Но почему я говорю про атомизацию? Потому что атомизировались потребности людей. Вы сейчас не можете сказать каждому встречному: «Езжайте в Швейцарию, там самые лучшие школы». Потому что одним нужно одно, а другим нужно другое.

Ко мне многие люди обращаются с просьбой: «Помогите найти школу». Я отвечаю: «Я готов, только покажите мне ребенка». – «Зачем вам ребенок? Мы скажем, что нам надо». – «Забудьте, что вам надо. Давайте посмотрим, что ребенку надо. У него к семи годам уже сформировались какие-то предпочтения, пусть и неосознанные».

В этом смысле, к сожалению, я не могу ответить на ваш вопрос, это было бы нечестно. Это был бы обман. Потому что в любой стране есть типы школ, группы школ, которые по тем или иным признакам являются одинаково

« Я совершенно спокойно отношусь к гаджетам, и отбирать их – это попытка воевать с будущим. »

лидирующими. Мне нравится система Монтессори. В России мне нравится система развивающего образования. Мне нравится, как устроено образование в Финляндии, но я точно знаю, что там есть очень разные школы. Мне нравится, как устроена система образования в Израиле, но вы не найдете ни одного израильянина, который скажет, что у них хорошие школы. При этом совершенно по-разному устроены выпускные процедуры: тест багрут в Израиле, SAT в Америке, бакалавриат во Франции. Все совершенно не похоже друг на друга.

– Я помню, во времена моего школьного обучения говорили, что, например, в Америке катстрофическая ситуация и с литературой, и с математикой. И математику там никто не знает, не то что у нас.

– Эта искривленная оптика и сейчас применяется. Если наш семиклассник попадет в США, он там покажет хорошие результаты. Вопрос, что требуется от ребенка? Если от него требуется знание программы (смотри предыдущий пункт), то да. Если от него требуется не тесняться, любую свою пробу предъявлять учителю и не бояться, как она будет оценена, а главное стремиться к чему-то, взаимодействовать с товарищами и так далее, то объем учебного материала отходит на второй план. Потому что если в тебе не убить человека, ты потом все, что будет нужно, наверстаешь.

– Мотивация важнее этого объема и списка?

– Абсолютно. Это ключевой тезис образовательной политики (он касается и учителей) – мотивация важнее объема материала, который ты усвоил, потому что объем материала можно наверстать.

Убитую мотивацию ты не восстановишь. И

пренебрежение мотивацией – это ключевая ошибка образовательной политики.

– Вы начали говорить про важность дошкольного образования и чувство юмора.

– Почему дошкольное образование становится намного важнее всего остального? По трем причинам. Первая – не педагогическая, а экономическая. Когда мы говорим про изменения в мире, это касается технологий, люди меняют место работы и так далее. Способность адаптироваться к новому месту формируется в дошколке в игровой деятельности – управлять сюжетом, менять свою роль и так далее.

Второе: результаты дошкольного образования не компенсируются. Вы можете плохо научиться писать, читать, считать, но потом все это выправить в первом классе. Но если вы не развили до школы таких способностей как воображение, чувство юмора, работа в команде, владение сюжетом и так далее, то уже потом никогда этого сделать не сможете, какую бы профессию вы ни выбрали в колледже, в университете и так далее.

И третье: в дошкольном возрасте ребенок испорчен менее всего. Его сензитивность, как говорят психологи, самая высокая. Поэтому – бери и делай с ним, что хочешь. И вместо того, чтобы дать ему возможность расцвести, что делают наши замечательные воспитательницы? Строят максимально.

– Что вы думаете по поводу гаджетов в школе – что с ними делать, отбирать перед уроком?

– Нет, конечно. Интересно, насколько одна и та же проблематика появляется волнами в каждом новом поколении. Когда я начинал работать в школе, нас заставляли забирать у детей шариковые ручки.

– Ну да, правильно: нужно учиться писать пером, иначе почерк портится.

– Да. Моторика мелких мышц, почерк правильный и так далее. Потом отбирали калькуляторы, потом электронные игрушки... Я совершенно спокойно отношусь к гаджетам, и отбирать их – это попытка воевать с будущим.

– Когда пять подростков сидят в своем телефоне и между ними нет никакой коммуникации...

– Зайди туда же, дай предмет коммуникации, создай ситуацию, при которой им станет интересно общаться на тему, которую ты, взрослый, задаешь. Все очень просто. Если вы этого не в состоянии сделать, то вы не проникнете в ту среду, в которой им интересно. Вы думаете, что вы их оттуда выкурите как-нибудь? Оседлай эту тенденцию, найди способ управлять ею. А если ты не можешь этого сделать, тогда уходи с этого места, тогда ты не компетентен.

Другое дело, что есть правила и нормы, это тоже способ договариваться. Наш внук очень увлечен iPad, мультиками и так далее, сидит-смотрит. Все понимают, что это хорошо, но в то же время дай ему волю, он там будет сидеть 24 часа в сутки. Это нельзя дискредитировать, но искусство родителей договариваться с детьми, отвлекать их внимание, замещать чем-то другим, избегать прямых запретов и прибегать к нему только в крайних случаях – это и есть искусство воспитания.

Вместо заключения

Итак, дорогой читатель!

Говоря о заимствованиях, мы должны отметить, что они бывают совершенно разные. Заимствование фраз или кусков текста – это цитаты. Указание авторства необязательно, чаще они просто проскальзывают в тексте, вызывая у читателя нужные ассоциации (об этом ниже). Интересно, но, по мнению Р. Барта, использование цитат не всегда говорит о влиянии одного автора на другого. Речь скорее идет об обращении к некоему информационному полю, откуда каждый желающий черпает языковые, смысловые и семиотические конструкции для выражения своих идей (своих ли?). Иными словами, приводя цитату, я не акцентирую внимание на своей приверженности идеям ее автора, я использую ее исключительно потому, что она подходит по смыслу. И в этом также кроется любопытный психологический подтекст, позволяющий автору брать уже готовые, проверенные и зарекомендовавшие себя решения, вместо придумывания собственного велосипеда. Кто-то может сказать, что такой подход – это танцы на костылях, и автор, обращающийся к цитатам, мало отличается от неопита, сорящего штампами. Однако присутствует важное отличие: использование цитат подразумевает определенный культурный уровень (по крайней

мере, знакомство с первоисточниками). Поэтому мы и говорим, что заимствование – это один из инструментов писателя, с помощью которого он доводит до публики свои идеи. Заимствования не сводятся исключительно к цитатам. Они могут быть и сюжетными, когда автор развивает свою историю по сценарию чужой. Яркий пример – горячо обожаемый старшеклассниками роман Булгакова «Мастер и Маргарита» с его главами об Иешуа Га-Ноцри, которые являются инсценировкой известного библейского сюжета. Впрочем, заимствовать можно не только сюжеты, но и героев, персонажей, и даже целые сцены. Многие исследователи выделяют т.н. «очаги интертекстуальности» или «очаги заимствования». Как правило, это авторы и произведения, к которым чаще всего обращаются с реминисценциями. В западной культурной традиции можно выделить два таких мега-очага – библейский и шекспировский. Именно их мотивы и их интерпретации чаще всего встречаются в литературе нового времени. Говоря об обращении к очагам, я подразумеваю, что не всегда авторы идут на этот шаг осознанно. Кажется, что обычно писатель просто черпает информацию из общего информационного поля, даже не задумываясь, как и у кого он заимствует. Мне кажется очень любопытной концепция, что автору только кажется, что он творит сам, на самом же деле это культура творит посредством него, используя беднягу как свое орудие. Продолжая мысль, мы можем прийти к заключению, что текст вовсе не является плодом творения исключительно личности, а скорее представляет собой слепок информационной среды, его породившей...

Подводя итог, мы можем сформулировать следующее: в современной литературе в условиях глобального кризиса идей заимствование уже не является чем-то преступным. Напротив, умение автора обратиться к опыту своих предшественников демонстрирует его интеллектуальный и культурный уровень. Читатель, в основной своей массе, чаще просто не замечает реминисценций, но читатель опытный и вдумчивый обязательно заметит отсылку и оценит, испытав удовольствие от узнавания.

*Дмитрий Шалимов
Главный редактор журнала
«Образование Будущего»*

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для *образованных* горожан

Главный редактор
Дмитрий Шалимов

Компьютерная верстка и дизайн
Александр Нерозя

Помощник главного редактора
Марина Трухан

Все беседы и интервью вел Дмитрий Шалимов

Выпуск журнал подготовлен
Красноярским информационно–методическим центром
при участии
Главного управления образования
администрации города Красноярска

Сайт
www.kimc.ms

Адрес редакции:
**г. Красноярск,
ул. им. ак. Вавилова, 90**

Журнал распространяется
бесплатно

Фото Бесплатный фотобанк лицензионных фотографий
FREE
STOCK IMAGES

Красноярский
информационно-методический центр